

Материалы
Республиканской
студенческой
научно-
практической
конференции
«Лингвистические и
социокультурные
аспекты
иностранного
языка»

Брест, 18 мая 2012 г.

Кафедра немецкого языка с методикой преподавания
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

2012

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент **И.Ф. Нестерук**

кандидат филологических наук, доцент **О.Л. Зозуля**

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка с методикой преподавания **Н.Ф. Патейчук**

старший преподаватель кафедры немецкого языка с методикой преподавания **Т.А. Кальчук**

старший преподаватель кафедры немецкого языка с методикой преподавания **Н.Н. Жихович**

старший преподаватель кафедры немецкого языка с методикой преподавания **А.П. Сацук**

преподаватель кафедры немецкого языка с методикой преподавания **И.Г. Пархоц**

Ответственный за выпуск:

преподаватель кафедры немецкого языка с методикой преподавания **А.А. Буров**

В сборник вошли материалы Республиканской студенческой научно-практической конференции "Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка", которая проходила 18 мая 2012 года на базе факультета иностранных языков Учреждения Образования "Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина".

Сборник включает материалы докладов, заслушанных на заседаниях секций.

Ответственность за содержание и стиль публикуемых материалов несут авторы.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Л.С. ВОЛЧИК КОМПОЗИТЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	6
Е.В. ГАНАЙЛЮК ПРИЕМЫ АВТОРСКОЙ ОБРАБОТКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТЕКСТАХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ	9
Е.ДИКОНОВА, А.ЖУКОВА НОВЫЕ СЛОВА В ПОСЛЕДНЕМ ИЗДАНИИ <i>OXFORD ADVANCED LEARNER'S DICTIONARY</i>	12
Т.И. ЕВТУШИК НОМИНАЦИЯ ПУНКТУАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	16
И.А. ЗОРКО РОЛЬ ПЕРЦЕПТИВНОГО ПРИЗНАКА «ФОРМА» ДЛЯ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА ИМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	20
Ю.С. КАМИНСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ „КОРФ“ / „ГОЛОВА“ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	26
Д.Ю. КУЛЕШОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОТНЕСЕННОСТЬ ВТОРИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПОЛИСЕМАНТОВ- ФИТОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	28
М.А. ПАСКОННАЯ СЕМАНТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ЖИВОТНЫХ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	32
Е.Г. ПИНЧУК СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППЫ «ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	40
А.Н. РУСАК ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СКАЗКАХ	44
Е.С. САЛИВОН ЖАРГОНИЗМЫ В КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	49

С.И. СИНИЦА ГЛАГОЛЫ-НЕОЛОГИЗМЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	53
Е.В. ШЕМЕТЮК КОНЦЕПТ «WEISS»/«БЕЛЫЙ» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	58

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ: ГРАММАТИКА**

Н.И. ПОЛХОВСКАЯ, И.Г. ПАРХОЦ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ «ГЛАЗАМИ КЛОУНА» ГЕНИРХА БЁЛЛЯ	61
--	----

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

А.Е. БОНДАРЧУК ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА	67
О.С. ИВАНОВА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ С КОМПОНЕНТАМИ-АНГЛИЦИЗМАМИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	70
Ю.В. КОЗАРЕЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗООМОРФИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	72
Д.Н. ЛУЩИК СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ	76

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ**

А.А. БОБРУК, О.П. ШКУТНИК ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОВОГО МЕТОДА С ЦЕЛЬЮ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ	80
Т.А. ГЛИНСКАЯ, А.П. САЦУК НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАТИВНОГО ВЫРАЖЕНИЯ	83
А.А. КАСПЕРОВИЧ, А.П. САЦУК ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	86

В.С. КОСТЮКЕВИЧ, А.П. САЦУК НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ УРОКА	88
В.Б. МАЛЮШИЦКАЯ, А.П. САЦУК МОТИВИРУЮЩИЕ СТРАТЕГИИ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	92
Ю.Е. НАУМЧИК ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО НАВЫКА	96
О.Г. СКРЕБЕЦ, А.П. САЦУК РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В АКТИВИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАЩИХСЯ	103

ПОЭТИКА И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ АВТОРСКИЙ СТИЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Н.А. БОЧАРОВА «УСЕЧЕННЫЙ СОNET» КАК ОТРАЖЕНИЕ НОВАТОРСТВА ДЖ.М. ХОПКИНСА В ОБЛАСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ..	106
В.В. ЛАБУН АВТОБИОГРАФИЧНОСТЬ РОМАНА Л.М. ОЛКОТТ «МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ»	110
О.А. ПАРХОМЧИК МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР	114
И.В. ПЕТУШЕНКО ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ «РОЖДЕСТВЕНСКОГО» ТЕКСТА У.М. ТЕККЕРЕЯ И Ч. ДИККЕНСА	119
В.В. ФЕОКТИСТОВА ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СИНЕСТЕЗИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ В ПОВЕСТИ ДЖ. ФАУЛЗА «БАШНЯ ИЗ ЧЕРНОГО ДЕРЕВА»	125

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Л.С. ВОЛЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

КОМПОЗИТЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В последние десятилетия проблеме пополнения лексического состава немецкого языка уделялось большое внимание. На сегодняшний день словарный состав современного немецкого языка изменяется под влиянием широких международных контактов в сфере политики, экономики, культуры, результатом которых является его обогащение иностранной и интернациональной лексикой. Иноязычная лексика в пределах немецкого языка порождает множество новых словарных образований.

Экономическая лексика является важным компонентом лексического состава немецкого языка. В связи с развитием экономики возникает потребность в обозначении новых реалий. По этой причине данная группа лексики постоянно развивается и пополняется. Многократное повторение новых слов, выражений, оборотов и словосочетаний в прессе, радио и телевидении оказывает сильное влияние на речь современного человека. Значительная часть лексических новообразований является следствием развития науки, техники, экономики, культуры и других сфер.

Основными путями развития словарного состава немецкого языка являются словообразование, изменение значения слова и заимствование. Каждый из этих путей имеет свои характерные особенности.

Словосложение – весьма распространенный способ словообразования в немецком языке, причем продуктивность его непрерывно растет. Словосложение удовлетворяет потребность в экономном, лаконичном изложении. Употребление одного слова вместо нескольких чередующихся лексем приводит к концентрации информации. Высокая степень эллиптичности сложных слов соответствует в полной мере тенденции современного языка к рационализованному сокращению, к ограничению избыточных языковых средств в лингвистике.

Композиты дают, с одной стороны, возможность передавать сложные понятия в сжатой форме. С другой стороны, будучи

мотивированными лексическими единицами, они позволяют донести до реципиента смысл, который был заложен в слове при его создании. Для удовлетворения возникающих номинативных потребностей креативно используются ресурсы не только родного, но и других языков. Изучение композитов в целом в немецком языке имеет давнюю традицию. Это обусловлено большой продуктивностью словосложения.

Второй способ количественного пополнения словарного состава языка – заимствования слов из других языков. Заимствование лексики является следствием сближения народов на почве экономических, политических, научных и культурных связей.

В большинстве случаев заимствованные слова попадают в язык как средство называния новых вещей и выражения ранее неизвестных понятий. Заимствованные слова могут также явиться вторичными наименованиями уже известных предметов и явлений. Это происходит, если заимствованное слово как-то по-другому характеризует предмет, если оно является общепринятым интернациональным термином.

Объектом данного исследования являются композиты в экономической лексике современного немецкого языка. Материалом для исследования послужили лексические единицы экономической тематики, отобранные из немецкоязычных газет «*Spiegel*», «*Handelsblatt*», «*Moskauer Deutsche Zeitung*».

Данные единицы представляют собой двухсоставные, трехсоставные композиты и композиты из четырех основ.

Самую многочисленную группу составляют двухсоставные композиты – 75% (*Exportquote, Cancellingdatum, Deflationskessel, Wasserkraft* и др.). Доля трехсоставных композитов – 25% (*Export-Schwerpunkt, Entwicklungshilfeorganisation, Bundesentwicklungsminister* и др.). 5% композитов состоят из четырех основ (*die Exporterdgasleitung, die Brennstoffzellentechnik*).

Если говорить о соединительном элементе композитов, то в 71% он отсутствует, в 22% имеется соединительный элемент – *s*, 7% соединены дефисом (*die Full-Service-Werbeagentur*).

Данные единицы представляют собой как сложные слова, состоящие из исконно немецких основы (*das Verkehrsaufkommen, das Gezeitenkraftwerk, die Bevölkerungszahl*), так и слова-гибриды, в составе которых имеются немецкие и иноязычные основы (*der Währungsfonds, High-Tech-Branche*), и композиты, состоящие только из заимствованных основ (*der Spezialchip, die Recycling-Technologie*).

Результаты исследования показали, что среди лексических единиц преобладает гибридная лексика – 58%, далее идет исконно немецкая

лексика – 29%, и наиболее малочисленную группу составляют композиты, состоящие из заимствованных основ – 13%.

Таким образом, доминирующее положение в экономической лексике занимают гибридные композиты, состоящие из двух основ и не содержащие соединительного элемента.

Е.В. ГАНАЙЛЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПРИЕМЫ АВТОРСКОЙ ОБРАБОТКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТЕКСТАХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

В публицистической речи фразеологизмы часто употребляются в их обычной языковой форме с присущим им значением. Цель нашего исследования состоит в выделении основных приёмов фразеологического новаторства публицистов и определении функций модифицированных фразеологизмов в языке немецкой прессы. Анализ языкового материала, отобранного методом сплошной выборки из газет «Frankfurter Allgemeine» и «Süddeutsche Zeitung», позволил нам выделить ряд фразеологических единиц, которые используются авторами в трансформированном виде, с иным смысловым значением и структурой или новыми экспрессивно-стилистическими свойствами. Желание привлечь как можно больше читателей приводит к тому, что современные журналисты ищут наиболее яркие способы для выражения своих мыслей. Приёмы фразеологического новаторства публицистов могут быть разными.

Довольно часто журналисты используют такой способ как изменение количества компонентов фразеологизма, а именно **расширение компонентного состава**, который очень часто употребляется с **заменой компонентов** с целью сатирического эффекта, например: *weiß längst nicht mehr, wo die Bürger in der Busen drückt* (замена компонента в ФЕ *wissen, wo j-n der Schuh drückt* ‘знать, у кого что болит’), или *mit Angela Merkel in einem Bett sitzen* (замена компонента в ФЕ *sie sitzen in einem Boot* ‘они связаны одной веревочкой’). Оба трансформированных фразеологизма используются для критического описания канцлера Германии Ангелы Меркель. Замена одного существительного или глагола другим (схожим по звучанию) оказывается наиболее востребованным способом трансформации ФЕ, позволяющим высмеять то или иное лицо или явление (*das rechte Hemd – die rechte Hand* ‘правая рука’; *liegt der Hund gebraten – da liegt der Hund begraben* ‘вот где собака зарыта’). Журналисты используют этот способ трансформации для создания сатирической характеристики лица или явления, например: *eines der besten Pferde in Schröders Stall* (ср.: *er ist das beste Pferd im Stall* ‘он лучший работник’); *das Lady kam, sah und beraubte* (ср.: *kam, sah und siegte* ‘пришел, увидел, победил’).

Но не всегда расширение компонентного состава ФЕ и замена их компонентов участвуют в создании сатирического эффекта, они могут

выполнять также и функцию уточнения и усиления значения ФЕ, например: *und dass sich die Hotelleute die kulturelle Mühe gegeben hatten, „Hardcore“ ins Deutsche zu übertragen* (ср.: *sich Mühe geben* ‘стараться’) или *aus anderen Gründen nicht mehr im Spiel ist* (ср.: *im Spiel sein* ‘быть замешанным’). Этот прием является конкретизирующим. Выражение становится более соответствующим тематике публикации. Замена компонента чаще всего осуществляется синонимичным ему компонентом, например: *Sie antwortete: „Glück im Spiel, Pech in der Liebe“* (ср.: *Glück im Spiel, Unglück in der Liebe* ‘не везет в любви, везет в игре’) или *Zeit ist Trumpf* (ср.: *Zeit ist Geld* ‘время – деньги’). Иногда расширение компонентного состава ФЕ может выражать сомнение, например: *Es liegt fast auf der Hand* (ср.: *es liegt auf der Hand* ‘это очевидно’). Для использования этого способа трансформации характерна также и антонимизация, например: *wenig Aufhebens von der Sache gemacht* (ср.: *viel Aufheben machen* ‘наделать много шума’). Этот прием акцентирует внимание читателя на фразеологизме, придает ему большую экспрессивность, вносит дополнительные смысловые оттенки.

Можно также наблюдать широкое использование журналистами трансформаций фразеологизмов **путем приёма сокращения фразеологической единицы**, что создаёт эффект усиленного ожидания, например: *Wer die Wahl hat...* (*Wer die Wahl hat, hat die Qual* ‘кому выбирать, тому и голову себе ломать’), *stehen vor Abgrund* (ср.: *am Rande des Abgrundes stehen* ‘быть на краю пропасти’). Это явление чаще всего встречается в названиях газетных заголовков.

Индивидуально-авторские ФЕ и авторские афоризмы представлены не так широко, как первые два типа преобразованных ФЕ, но среди них имеются примеры довольно яркой и экспрессивной реализации ФЕ, образованной с помощью изменения **категориального значения фразеологизма**, например: *das Tischlein-deck-dich* (ср.: *Tischlein, deck’ dich!* ‘скатерть-самобранка’), **ролевой инверсии фразеологизма**, например: *rieb sich die Augen aus dem Schlaf* (ср.: *sich den Schlaf aus den Augen reiben* ‘протереть глаза, очнуться’), **контаминации фразеологизмов**, например: *Kiew könne aber nicht auf zwei Stühlen zugleich Platz nehmen* (ср.: *zwischen zwei Stühlen sitzen* ‘сидеть между двух стульев’ и *Platz nehmen* ‘занять место’). Часто публицисты прибегают к контаминации фразеологизмов для выражения мысли в необычной, острой формулировке. Имеют место и **авторские афоризмы**, построенные на основе ФЕ, например: *geben sich heute Fuchs und Hase die Pfote in die Hand* (ср.: *wo sich Hase und Fuchs gute Nacht sagen* ‘у черта на куличках’). Структурно-семантические преобразования, а также

авторские афоризмы помогают добиться юмористического эффекта, например: *Dann denke ich: „Auf jedes Töpfchen passt ein Deckelchen“* (ср.: *Jeder Topf in den seinen Deckel* ‘на всякий горшок

найдется своя крышка’), *die Mäuse direkt in Maul fliegen* (ср.: *die gebratenen Tauben fliegen nicht ins Maul* ‘без труда, не поймаешь и рыбку из пруда’).

Сатирическое звучание может создаваться также в **результате двойной актуализации значения компонента ФЕ**: *Manchmal sah er die Redakteure, Menschen in der Blüte ihrer Jahre, in einigen Fällen nicht einmal dies, da hätte der Kolumnist eher von einer „Knospe“ als einer „Blüte“ gesprochen* (ср.: *in der Blüte seiner/ihrer Jahre* ‘во цвете лет’). ФЕ трансформирован путем реализации в контексте одновременно прямого и переносного значений их компонентов.

Часто наблюдается **употребление фразеологических единиц с метафорическим значением** (в основном в заголовках). Журналисты используют этот стилистический приём, чтобы сделать заголовки интереснее, живее, например: *Stadt der Träume* ‘страна грез’, *Besuch aus einer anderen Welt* ‘гости из другого мира’, *und stand das Land* ‘и встала страна’, *Geschenk des Himmels* ‘подарок неба’.

Так как СМИ стараются привить молодежи чувство политической активности, нередко встречаются в статьях политического содержания так называемые **“политивизмы”** – клише, свойственные политической речи: *Die Länder der Dritten Welt* ‘страны третьего мира’, *blutige Ereignisse* ‘кровавые события’, *Wut, Blut und Tränen* ‘ярость, кровь и слезы’.

Итак, можно сделать вывод, что немецкие журналисты опираются на наиболее распространенные способы трансформации ФЕ (расширение компонентного состава, замена компонента ФЕ, метафоризация ФЕ), меньше используют семантическую трансформацию, реже трансформируют фразеологические выражения. Не стоит упускать из вида и то, что трансформация ФЕ у журналистов является одним из способов создания индивидуального авторского стиля. Каждый из авторов в соответствии с жанром, в котором он работает, возлагает на трансформацию ФЕ большую или меньшую нагрузку по созданию сатирического эффекта, усилению экспрессии текста, отражению личного мнения.

Е. ДИКОНОВА, А. ЖУКОВА
Минск, БГЭУ

НОВЫЕ СЛОВА В ПОСЛЕДНЕМ ИЗДАНИИ *OXFORD ADVANCED LEARNER'S DICTIONARY*

Каждый год в английском языке появляются сотни новых слов и выражений, и перед лексикографами стоит трудная задача – отобрать слова, которые уже укоренились и успели стать неотъемлемой частью языка, чтобы включить их в усовершенствованные версии словарей. Для исследователей же такие лексические единицы (ЛЕ) представляют большой интерес, т.к. их анализ позволяет увидеть как лингвистические изменения и тенденции (например, в словообразовании), так и экстралингвистические, в частности, социальные. Фиксируя новые слова и выражения, лексикографы фиксируют и изменения в жизни общества, направления социальной активности, т.к. в большинстве случаев новые лексические единицы называют новые реалии.

В данном исследовании были поставлены следующие задачи: выяснить, какие из сфер жизни развиваются наиболее интенсивно и тем самым являются источником для новых слов и выражений; определить возможные закономерности этого процесса. Материалом для исследования послужили ЛЕ, включённые в приложение к последнему, восьмому, изданию Oxford Advanced Learner's Dictionary «The Little Book Of New Words» – 165 ЛЕ. Анализ слов происходил по двум критериям: сфера жизни, из которой пришло слово, и часть речи, которой оно является.

Исследование показало, что новые слова и выражения первоначально появляются в различных и многочисленных областях: музыка, еда, спорт, одежда, международные отношения, деньги, философия, психология, политика, наука и т.д. Несомненным и ожидаемым лидером оказалась сфера **компьютерные технологии**, на долю которой приходится около 20% от общего количества слов: *virtual world* ‘images, sounds and text used by a computer to create a world where people can communicate with each other, play games and pretend to live another life’; *netbook* ‘a small laptop computer, designed especially for using the Internet and email’; *DVR* ‘digital video recorder, the device that records video onto a hard disk or other memory device, using digital technology’.

К ней примыкает сфера **интернет** – 15,7 % ЛЕ: *podcast / podcaster* ‘a recording of a radio broadcast or a video that can be taken from the Internet’; *LMS* ‘learning management system – a software system for managing training and education using the Internet’; *citizen journalism* ‘reports and pictures of events recorded by ordinary people and shown on the Internet’.

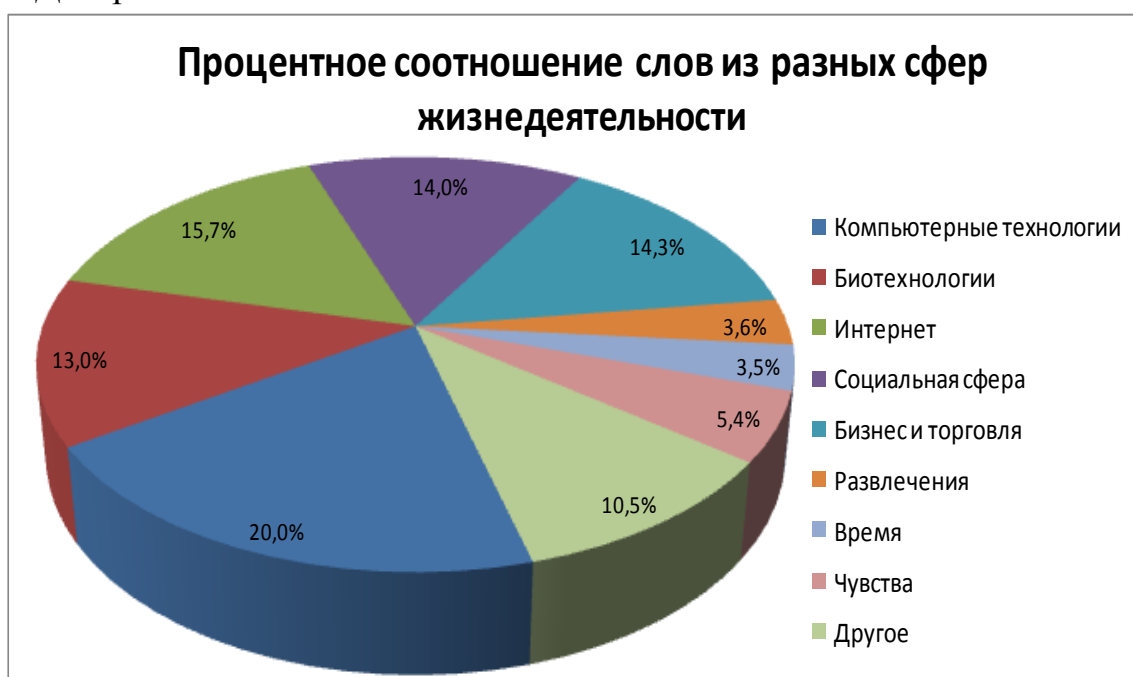
Следующие группы ЛЕ связаны со сферами **бизнеса и торговли** (1) и **социальных отношений** (2) – 14,3% и 14% соответственно:

1) *carbon offset* ‘a way of a company or a person to reduce the level of carbon dioxide for which they are responsible by paying money to a company that works to reduce the total amount produced in the world’; *credit crunch* ‘an economic condition in which it suddenly becomes difficult and expensive to borrow money’; *M-commerce* ‘the business of buying and selling production the Internet by using mobile/cell phones and other similar technology’;

2) *Incentivize* ‘to encourage smb to behave in a particular way by offering them a reward’; *key worker* ‘a worker in one of the essential services such as health, education or the police’.

Все сферы в процентном соотношении представлены на диаграмме 1.1.

Диаграмма 1.1

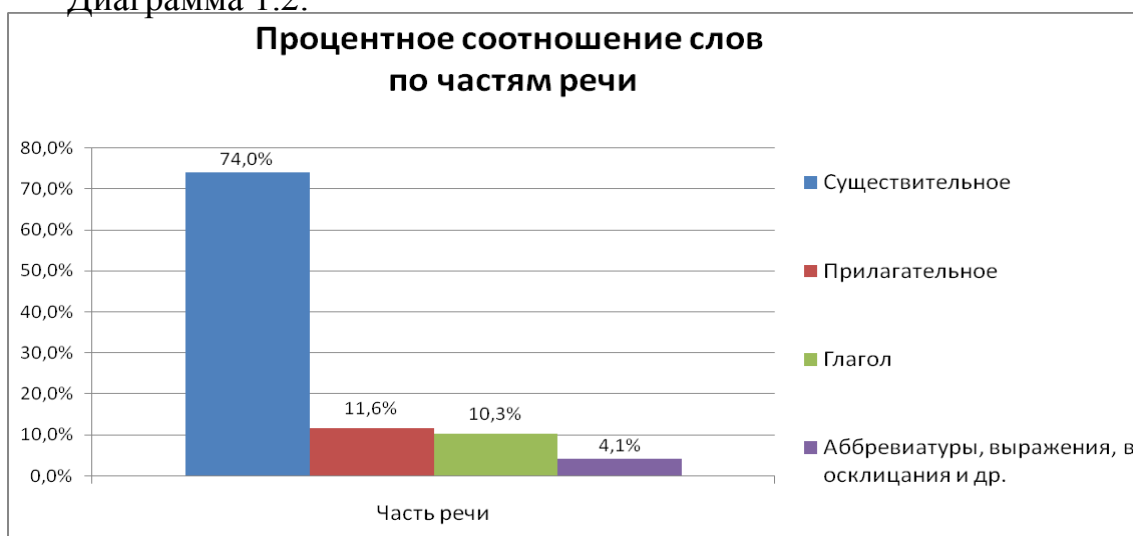

Что касается второй задачи нашего исследования, оказалось, что большую часть анализируемых слов составляют существительные и словосочетания с существительными – 74 %. Это объясняется тем фактом, что новые слова и выражения – это прежде всего

наименования новых явлений, т.е. в большей степени существительные и в меньшей степени – глаголы и прилагательные. Это подтверждают и следующие примеры: *cloud computing* ‘a way of using in which data and software are sort are stored mainly on a central computer, to which users have access over the Internet’; *junk science* ‘used to refer to ideas and theories that seem to be well-researched and scientific but in fact have little evidence to support them’; *m-commerce* ‘the business of buying and selling products on the Internet by using mobile/cell phones and other similar technology’.

Диаграмма 1.2. показывает представленность различных частей речи в нашей выборке.

Диаграмма 1.2.

Как видим из диаграммы, прилагательные и глаголы составляют примерно одинаковые в количественном отношении группы – 11,6 % и 10,3 % соответственно: *angsty*, adj. ‘feeling or showing feelings of angst’; *poptastic*, adj. ‘very good’; *risk-averse*, adj. ‘not willing to do smth if it is possible that smth bad could happen as a result’; *troubleshoot*, v. ‘to analyze and solve serious problems for a company or other organization; to identify and correct faults in a company system’; *declutter*, v. ‘to remove things that you do not use so that you have more space and can easily find things when you need them’. Среди глаголов встречаются и фразовые: *bless out* ‘to reach a state of perfect happiness when you are not aware of anything else’; *creep smb out* ‘to make smb feel afraid, uncomfortable’.

Самая малочисленная группа – это аббревиатуры и восклицания : *GI* ‘glucaemic index – system for measuring the effect of food containing carbohydrates on the level of sugar in the blood’; *BOGOF* ‘buy one, get one free’; *woo hoo* ‘used when you are glad because smth happens that you enjoy’.

Интересно отметить, что среди анализируемых слов далеко не все сопровождаются пометой *informal*, как например, *me-time* ‘time when a person who is normally very busy relaxes or does smth they enjoy’; *laugh-out-loud* ‘extremely funny’; *Chelsea tractor* ‘a large vehicle such as an SUV that is designed to be used in town and cities instead of a normal car’. На наш взгляд, это говорит о том, что большинство новых слова появились в языке прежде всего как наименования новых реалий и сфера их употребления не ограничивается неформальными ситуациями.

Ещё одной, возможной сторон исследования, на наш взгляд, может стать рассмотрение новых слов и сочетаний с точки зрения их происхождения, а именно, тех механизмов, которые используются при их образовании.

Т.И. ЕВТУШИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

НОМИНАЦИЯ ПУНКТУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Исследования языковой репрезентации различных концептов являются на современном этапе лингвистической науки актуальными. При этом понимание концепта в лингвистике весьма вариативно. В.И. Карасик связывает с концептом «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [1, с. 133]. Ученый подчеркивает, что «концепт принадлежит к сознанию и включает описательно-классификационные, чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики» [1, с. 140]. В Кратком словаре когнитивных терминов предлагается наиболее общее определение термина «концепт», где он рассматривается как оперативная единица процесса мышления и познания – как «смыслы, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» [2, с. 90].

Подходы к пониманию концепта, по мнению В.И. Карасика, сводятся к лингвокогнитивному и лингвокультурному осмыслению этого явления. Исходя из лингвокультурного подхода, концепт признается базовой единицей культуры и в этом понимании часто противопоставляется научной картине мира. Концепт как лингвокогнитивное явление, по мнению лингвистов-когнитологов, рассматривается как «единица ментальных и психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека» [1, с. 98]. С позиции когнитивной лингвистики концепт рассматривается как заместитель понятия.

Объектом данного исследования являются языковые (лексические) средства номинации концепта «пунктуальность» в современном немецком языке. Предмет исследования – семантика данных единиц. Материалом для исследования послужили данные этимологических, толковых словарей и словарей синонимов немецкого языка (Duden Herkunftswörterbuch [3] и «Etymologisches Wörterbuch des Deutschen (nach Pfeifer) [4], Deutsches Wörterbuch von J. Und W. Grimm [5], Толковый словарь немецкого языка в 10-ти томах DUDEN [6], Wahrig [7], «Das treffende Wort» von K. Pelzer [8], E. und H. Bulitta [9], «Das ECON (Wörterbuch der Synonyme)» von

M. Kurz [10], A.M. Textor [11], Deutsche Wortschatz nach Sachgruppen von F. Dornseif [12]).

Цель исследования – выявление лексико-семантического поля «Pünktlichkeit», а так же определение знания, зафиксированного в значениях лексических единиц, входящих в это поле.

Основными методами в данной работе являются: анализ отобранной научной литературы, дефенирование, этимологический анализ, обобщение полученных данных и статистический анализ результатов работы.

В основу процедуры отбора эмпирического материала был положен принцип идентификации, предложенный Ш. Балли [13, с. 128–140]. Суть этого принципа заключается в нахождении слов, передающих в наиболее общем виде значения всех единиц микросистемы – слов-идентификаторов. Под идентификатором понимается «главный элемент развернутого определения, который указывает на самые общие признаки определяемого слова, но не исчерпывает содержания последнего» [14, с. 86].

В качестве идентификаторов в нашем исследовании послужили слова *Pünktlichkeit* и *pünktlich*. Затем нами были отобраны все лексические единицы (лексемы и словосочетания), которые входят в состав лексико-семантического поля «Pünktlichkeit».

Проведенный анализ лексико-семантического поля «Pünktlichkeit» в современном немецком языке показал следующее.

1. Согласно этимологическим данным слово *pünktlich* пришло в немецкий язык из латинского. Первоначально данное слово употреблялось для обозначения качественной характеристики ‘*sorgfältig, genau*’ (т.е. имело значение ‘добросовестный’, ‘точный’, ‘тщательный’), но с течением времени оно приобрело еще одно дополнительное значение, которое уже указывало на связь со временем *zur rechten Zeit, auf die Minute genau*. На современном этапе развития немецкого языка, согласно данным современных толковых словарей, *pünktlich* также имеет 2 значения, но первым уже отмечено значение *den Zeitpunkt genau einhaltend; genau zur verabredeten, festgesetzten Zeit*, а вторым *gewissenhaft, korrekt*, которое является уже устаревшим, так как имеет помету *veralt*. Таким образом, имеет место перестройки значений в семантической структуре лексемы *pünktlich*.

Так, первое значение имеет отношение ко времени, причем это может относиться к:

– человеку: *pünktliche Leute* (люди, которые придерживаются назначенного времени, которые не опаздывают), *pünktlich fertig sein* (справиться с работой, не нарушая сроков), *er kam immer pünktlich ins*

Büro (никогда не опаздывать), *zahlte immer pünktlich* (платить во время) т.д.;

– транспортным средствам: *der Zug ist heute wieder nicht pünktlich* (сегодня поезд прибыл с опозданием, не по расписанию);

– событиям: *das Konzert beginnt pünktlich*.

2. Лексико-семантическое поле «*Pünktlichkeit*» формируют 49 лексических единиц, из них 34 являются именами прилагательными, 15 – именами существительными. Условно данные лексемы можно разделить на 2 группы, т.е. единицы, указывающие на:

– качество выполненного действия либо характеризующие субъекта, выполняющего данное действие, например: *gewissenhaft, sorgfältig, genau, korrekt, reinlich* (33 единицы, что составляет 69%);

– связь выполняемого действия со временем, например: *zeitlich, den Zeitpunkt genau einhaltend, genau zur verabredeten Zeit, zur rechten Zeit, auf die Minute genau* (15 единицы, что составляет 31%).

3. Анализ знания, зафиксированного семантике отобранных лексем, показал, что концепт «пунктуальность» в современном немецком языке связан со следующими признаками:

– своевременно выполненное действие (23 единицы, что составляет 47%), например: *rechtzeitig, zeitig, zur rechten Zeit, auf die Minute genau* и др.;

– действие, выполнение которого ограничено установленными сроками (6 единиц, 12%), например: *fristgemäß, termingemäß*;

– качественную характеристику как выполняемого действия, так и субъекта, который выполняет это действие (14 единиц, т.е. 29%), например: *sorgfältig, charakterfest, gewissenhaft, verlässlich*;

– точно, правильно выполненное действие (6 единицы, т.е. 12%), например: *genau, exakt, präzise*.

При этом около половины единиц первой подгруппы составляют словосочетания, в состав которых слова, непосредственно указывающие на связь со временем (*Zeit, Minute, Sekunde, Uhr*).

Таким образом, языковые данные свидетельствуют о лингвокультурной специфике фиксируемого концепта как фиксатора знания и опыта соответствующего социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик, В.И. Языковой круг : личность, концепт, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 277 с.

2. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова [и др.]; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

3. Duden, Etymologie : Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache /
bearb. von G Drosowski. - 2. Aufl. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ;
Zürich : Dudenverlag, 1997

И.А. ЗОРКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

РОЛЬ ПЕРЦЕПТИВНОГО ПРИЗНАКА «ФОРМА» ДЛЯ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА ИМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, центральной проблемой лексикологии является исследование понятия слова во всей его многоаспектности. Исходя из самых общих определений, данная наука изучает лексический состав языка, связи, возникающие между лексическими единицами языка и закономерности их возникновения. Согласно данным науки о языке, его лексическая сторона подвергается наибольшим изменениям в процессе его исторического развития. Это обуславливается в первую очередь тем, что язык – явление социальное и полностью зависит от изменений, происходящих в самом обществе. Изменения в политической, экономической, религиозной и иных сферах жизнедеятельности человека прямым образом отражаются в фактах языка. Об этом свидетельствует возникновение новых слов, как один из путей обогащения словарного строя языковой системы. Как же часто возникают новые слова? Как правило, это происходит тогда, когда возникает необходимость дать наименование новому предмету или явлению. В этом случае приходится говорить о количественных изменениях внутри лексического строя языка. Однако такого рода изменения противоречат теории об экономии языковых ресурсов. Данная теория базируется на утверждении о том, что в процессе своего исторического развития для обозначения новых реалий и предметов используются ранее выделенные понятия. В этом заключается стремление языка к экономии языковых ресурсов путем смыслового увеличения объема слов. В языкознании данное явление получило название многозначности, или полисемии, – способности слова иметь не одно, а несколько значений. В момент возникновения слово всегда однозначно. Новое значение является результатом переносного употребления слова, когда название одного явления употребляется в качестве наименования другого. Предпосылкой для употребления слова в переносном значении является сходство явлений или их смежность.

В основе *метафорического переноса* лежит сходство предметов, явлений в широком смысле этого слова; следовательно, метафорический перенос связан с сопоставлением и сравнением явлений, а новое значение у слова является результатом ассоциативных связей. Такой перенос может быть осуществлен на

основе сходства внешних признаков: по форме, месторасположению предметов, цвету, вкусу, а также по сходству функций предметов и др.

Целью нашего исследования стало определение роли перцептивного признака «форма» как основания для метафорического переноса имени в современном немецком языке.

Данное исследование проводилось на материале многозначных имен существительных, относящихся по своим основным прямым номинативным значениям к четырем лексико-семантическим группам (ЛСГ), а именно: «Наименования артефактов», «Наименования частей тела», «Наименования животных», «Наименования растений». В качестве источника материала языка был выбран словарь Grundwortschatz Deutsch под редакцией Х. Элера [1], включающий первые две тысячи частотных слов, которые являются наиболее важными для современного немецкого языка и обеспечивают понимание 90 % неспециализированных текстов. Для семантизации многозначных имен существительных применялись данные толкового словаря «Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache» в 10 томах [2].

В результате проведенного исследования было установлено, что общность значений внутри многозначного слова по перцептивному признаку «форма» встречается в 337 случаях связи между значениями полисемантов, что составляет 67 % случаев от всех анализируемых парных метафорических связей. Это означает, что перцептивный признак «форма» как основание для метафорического переноса имени является первым по продуктивности.

Перцептивный признак «форма» в качестве связующего семантического компонента представлен в полисемантах всех анализируемых ЛСГ.

Наибольшая концентрация многозначных слов с метафорическими отношениями по общности перцептивного признака «форма», как показал анализ, наблюдается в ЛСГ «Наименования артефактов» (275 связей). Значение данного признака заключается в сходстве формы предметов окружающей действительности. Наиболее ярко он выражен в таких словах, как *das Band* 'лента', *die Bank* 'скамейка', *die Gabel* 'вилка', *die Glocke* 'колокол', *der Kamm* 'гребень', *das Kreuz* 'крест', *der Ring* 'кольцо', *das Schiff* 'корабль', *die Tasche* 'сумка' и др. Рассмотрим подробнее значения слова *der Löffel* (1. а) 'ложка': [*metallenes*] [*Ess*]gerät, an

dessen unterem Stielende eine schalenartige Vertiefung¹ sitzt u. das zur Aufnahme von Suppe, Flüssigkeiten, zur Zubereitung von Speisen o. Ä. verwendet wird; **b)** ‘кюретка’: (Med.) löffelartiges Instrument zur Ausschabung der Gebärmutter; **c)** ‘острая ложка, кюретка’: (Med.) löffelförmiges Instrument mit scharfem Rand, das zur Entfernung von Wucherungen auf der Haut od. an Knochen od. zur Ausräumung von abszessartigen Eiterherden dient; **2.** ‘ухо (зайца, кролика)’: (Jägerspr.) *Ohr von Hase u. Kaninchen*. Как видно из дефиниций, сходство объектов окружающей действительности наблюдается по форме.

В результате проведенного исследования было также выявлено, что перцептивный признак «форма» как связующий компонент выступает не только автономно, но и может сочетаться с другими, в частности с признаком «функция» (35 связей). Проиллюстрируем это на примере слова *das Messer* (**a)** ‘нож’: *aus einer Klinge [→ der flache, aus Stahl, Eisen bestehende, geschliffene Teil eines zum Schneiden, Stechen dienenden Werkzeugs, Gerätes], die mit einer Schneide versehen ist, u. einem Griff bestehendes Gerät zum Schneiden*; **b)** ‘скальпель’: *kleines chirurgisches (c) Messer mit feststehender Klinge*]; **c)** ‘резец’: (Technik) *mit einer Schneide versehene Leiste od. Platte aus gehärtetem Stahl*. В данном многозначном слове для основного и вторичного значения наряду с признаком «форма» общим оказывается функция предметов. В таких лексических единицах, как *der Eimer* ‘ведро’, *die Gabel* ‘вилка’, *die Glocke* ‘колокол’, *der Hammer* ‘молоток’, *der Kasten* ‘ящик’, *die Pfeife* ‘дудка’, *das Rad* ‘колесо’, *der Stab* ‘палка’ и др., связующим для отдельных значений слов также является сочетание признаков «форма + функция».

ЛСГ «Наименования частей тела» является второй по представленности в ней перцептивного признака «форма» как семантического основания метафорического переноса имени (35 связей). В полисемантах данной ЛСГ перцептивный признак «форма» как сам является связующим, так и сочетается с другими семантическими компонентами. Кроме того, перцептивный признак «форма» в некоторых полисемантах в качестве связующего выступает не с одним, а с двумя семантическими компонентами, а именно с признаками «локативность» и «партитивность», «партитивность» и «размер», «характер движения» и «партитивность». Так, например, в многозначном слове *der Kopf* (**1.** ‘голова’: *oft rundlicher [durch den Hals mit dem Rumpf verbundener] Körperteil des Menschen u. vieler Tiere*,

---

¹ Здесь и далее подчеркивание определенных отрезков лексикографической дефиниции имеет место в случае эксплицитной выраженности семантической общности отдельных значений анализируемых полисемантов.

zu dem Gehirn, Augen, Nase, Mund u. Ohren gehören; 5.b) ‘круглая часть овоща, размером в человеческую голову’: *essbarer, rundlicher Teil bestimmter Gemüse- u. Salatpflanzen, der etwa die Größe eines Menschenkopfes hat*) основное и вторичные значения совпадают по перцептивному признаку «форма», обозначая круглые по форме предметы, по семантическим признакам «партитивность» и «размер», поскольку данные объекты являются частью чего-то и совпадают по размеру.

Для ЛСГ «Наименования животных», третьей по степени представленности в ней слов с метафорическим переносом имени, характерно преобладание автономного употребления перцептивного признака «форма» (9 связей), как например в полисеманте *die Fliege* (1. ‘муха’: *(in zahlreichen Arten vorkommendes) gedrungenes, kleines Insekt mit zwei Flügeln u. kurzen Fühlern; 2. ‘бабочка (галстук)’: als Querschleife [→ zu einer Schleife [→ Schnur, Band, das so gebunden ist, dass zwei Schlaufen entstehen] gebundene Krawatte] gebundene Krawatte*. Лишь в пяти случаях связей данный признак сочетается с другими семантическими компонентами, такими, как «способ передвижения», «характер передвижения», «размер». В многозначном слове *die Mücke* ‘комар’ данный признак выступает как основание для метафорического переноса одновременно с двумя семантическими компонентами: «размер + способ передвижения»

Перцептивный признак «форма» как связующий элемент для метафорического переноса имени наименее представлен в ЛСГ «Наименования растений». Здесь выявлено 13 случаев связи, из которых лишь в 2 случаях данный признак комбинируется с семантическим признаком «цвет»: *die Rose* (1. **b)** ‘цветок розы’: *einzelne Rosenblüte mit Stängel; 5. ‘рожистое воспаление на коже’: (Med.) Wundrose [→ von einer Wunde ausgehende Infektion, Entzündung der Haut mit Rötung, Schwellung u. hohem Fieber]; 8. ‘надглазное уплотнение кожи характерного цвета у большинства видов кур’: (Jägerspr.) (bei den meisten Hühnerarten) stark gefärbter Wulst [→ längliche, gerundete Verdickung] über den Augen*.

Вышеизложенные результаты исследования можно представить в следующей таблице.

Связующие семантические компоненты	Лексико-семантическая группа			
	Наименован ия артефактов	Наименован ия частей тела	Наименован ия животных	Наименован ия растений
Форма	+	+	+	+
Форма + функция	+			
Форма + размер			+	
Форма + партитивность		+		
Форма + способ передвижения			+	
Форма + характер движения		+	+	
Форма + цвет				+
Форма + партитивность + локативность		+		
Форма + партитивность + размер		+		
Форма + партитивность + характер движения		+		
Форма + размер + способ передвижения			+	
Всего %	81, 6	10, 4	4 ,1	3 ,9

Таким образом, перцептивный признак «форма» как семантическое основание для метафорического переноса имени в современном немецком языке является релевантным, но не для всех полисемантов, а для слов определенной лексико-семантической отнесенности. Важным в качестве связующего элемента перцептивный признак «форма» оказывается для ЛСГ «Наименования артефактов» и «Наименования частей тела», менее представлен в лексико-семантической группе «Наименования животных» и «Наименования растений». На основании этих данных можно сделать вывод об избирательности семантических признаков, вовлекаемых в процессы вторичной номинации. Избирательность семантических признаков проявляется и в том, с какими семантическими компонентами вступает в связь перцептивный признак «форма». Так, для ЛСГ «Наименования артефактов» связующим является сочетание семантических признаков «форма + функция», а для ЛСГ «Наименования частей тела» – комбинация признаков «форма + партитивность + размер».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Grundwortschatz Deutsch [in sechs Sprachen: Deutsch, Französisch, Italienisch, Spanisch, Englisch, Russisch] / bearb. von H. Oehler. – 5. Aufl. – München : Ernst Klett Verl., 1994. – 441 S.

2. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache : in 10 Bd. [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim : Bibliogr. Inst. & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

Ю.С. КАМИНСКАЯ

Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ „КОРФ“ / „ГОЛОВА“ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Фразеологизм – воспроизводимая в речи единица, имеющая целостное значение, постоянный компонентный состав и грамматическую структуру. Для фразеологизмов характерно постоянство компонентов, устойчивость лексического состава. Каждый фразеологизм грамматически оформлен, он входит в тот или иной грамматический разряд и в зависимости от этого обладает полным или неполным набором парадигматических форм, выступает в свойственной для этой части речи синтаксической функции. Фразеологизмы являются более сложными, чем слово единицами языка в структурном и семантическом отношении, однако для большинства характерна функциональная близость к слову, эквивалентность ему. Фразеологизмы обладают воспроизводимостью, т.е. в системе языка они существуют как готовые единицы. Как и слова, фразеологизмы могут быть многозначны, могут находиться в синонимических и антонимических отношениях друг с другом, могут выступать как омонимы. Фразеологизмы, как и слова, различаются по активному и пассивному употреблению. В предложении фразеологизм выполняет синтаксическую функцию, выступая в роли одного члена предложения. Многозначность фразеологических единиц, наличие синонимичных рядов и антонимических противопоставлений среди фразеологизмов позволяет нам говорить об их системности. Структурно фразеологизмы схожи со свободными словосочетаниями, но данное сходство чисто внешнее. Слова в свободных сочетаниях обладают номинативными значениями, способны вступать в сочетания с широким кругом других слов. В составе фразеологической единицы слова употребляются не в прямом, а в переносном значении, в значительной степени утрачивают формы изменения, не могут самостоятельно выступать в роли членов предложения. Связи и отношения между компонентами фразеологизма перестают быть связями и отношениями между словами. Компоненты фразеологического оборота не свободны в своих связях, круг их сочетаемости с другими словами замкнут. Фразеологизмы характеризуются лексической устойчивостью, в основном сохраняют постоянный состав. Значение фразеологической единицы в отличие от свободных сочетаний не выводится из суммы значений составляющих её слов.

Для исследования сущности какого-либо явления, необходимо его расчленить и упорядочить по определённым принципам, т.е. классифицировать. Фразеологические единицы, как предмет исследования фразеологии, не являются исключением. У исследователей фразеологического состава языков существует множество мнений о составе фразеологических единиц в различных языках. Наиболее известны классификации фразеологизмов Е. Агриколы, И.И. Чернышевой, А. Роткегель, Г.Л. Пермякова, В. Фляйшер.

Данное исследование посвящено фразеологическим единицам с компонентом „*Kopf*”/„*голова*” в современном немецком языке. Анализ фразеологических единиц с компонентом „*Kopf*”/„*голова*” согласно классификации И.И. Чернышевой выявил преобладание фразеологических единств – 62,5%. Фразеологические выражения составили 11,5%, фразеологические сочетания – 26%.

Исследование данных единиц на предмет семантики показало, что данные фразеологизмы

- отражают чувства и свойства человека: *einen roten Kopf bekommen* ‘покраснеть от стыда’; растерянности; *den Kopf verlieren* ‘терять голову’;
- характеризуют человека с положительной и отрицательной стороны: *j-m den Kopf voll setzen / machen* ‘задурить кому-либо голову’;
- дают оценку действия человека: *sich auf den Kopf stellen* ‘из кожи лезть вон’;
- характеризуют состояние человека: *sich an den Kopf greifen* ‘спохватиться’
- выражают межличностные отношения: *j-m beim Kopf nehmen* ‘схватить за вихры кого-либо’, *j-m auf dem Kopf herumreiten / tanzen / trampeln* ‘игнорировать кого-либо, издеваться’;
- носят поучительный характер: *Was man nicht im Kopfe hat, muss man in den Beinen haben* ‘дурная голова ногам покоя не дает’, *zwei Köpfe sind besser als einer* ‘ум хорошо, а два лучше’.

Д.Ю. КУЛЕШОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОТНЕСЕННОСТЬ ВТОРИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПОЛИСЕМАНТОВ-ФИТОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Лингвистика – наука о языке – имеет свою многовековую историю, и поэтому в рассмотрении целого ряда явлений в ней сложились вполне устойчивые традиции. Вместе с тем здесь иногда оперируют понятиями, содержание которых еще не определено с достаточной ясностью и которые являются вследствие этого предметом горячих споров. К числу таких понятий относится и семантическая деривация.

Под семантической деривацией понимается изменение значения слова с течением времени, обусловленное сущностью языка как общественного явления. Она возникает вследствие употребления имеющихся языковых знаков для новых или измененных денотатов.

Семантическая деривация очень тесно взаимосвязана с многозначностью. Термином ‘многозначность’ в современной лексической семантике принято обозначать факт наличия у слова более одного значения.

В результате семантической деривации внешняя форма слова остается неизменной, а значения слова изменяются в своем количественном составе, порядке и качестве. Многозначность представляет собой синхронный результат семантического развития слова.

Многозначные слова имеют первичные и вторичные значения. Первичные у полисемантов-фитонимов – собственно наименование растения, а вторичные значения используются для обозначений различных объектов внеязыковой действительности. В качестве примера возьмем слово *das Moos*, первоначально обозначающее только название растения ‘мох’. Помимо этого значения, данное слово имеет вторичное значение – ‘деньги’; слово *die Kartoffel*, первичным значением которого является ‘картофель’, а одним из вторичных – ‘наручные часы’. В данном случае значения многозначных слов используются для обозначения артефактов, которые не имеют нечего общего или абсолютно ничего схожего с данным растением.

Наименования растений могут иметь и другие сферы своего вторичного использования. Например, слово *der Kürbis* имеет основное значение ‘тыква’, в то время как может обозначать часть

тела – ‘голову’. Сюда можно отнести слово *die Kartoffel*, так как оно имеет другое вторичное значение – ‘нос’.

В результате анализа было выявлено, что частотность именования тех или иных денотативных областей неодинакова (см. нижеприведенную таблицу).

Лексико-семантическая отнесенность анализируемых вторичных значений	Количество, %
Части этого растения	33%
плоды этого растения (20%)	
зерна/семена этого растения (7%)	
цветки этого растения (4%):	
соцветия/соплодия этого растения (1%)	
листья, их черенков (1%)	
Продукты из этого растения (из его частей)	13%
напитки из этого растения (6%)	
пряности из этого растения (5%)	
другие продукты из этого растения (из плодов) (1%)	
масло из этого растения (1%)	
Материалы из этого растения	3%
красящие вещества из этого растения (1%):	
волокна из этого растения (1%):	
древесина из этого растения (1%):	
Предметы, имеющие внешнее сходство с этим растением	12%
Части тела	7%
Абстрактные понятия	6%
Животные, характеризующиеся с различных точек зрения	4%
артефакты, имеющие внешнее сходство с этим растением	4%
Люди, характеризующиеся с точки зрения внешности или внутренних качеств	7%
Действия, связанные с продуктом из этого растения	1%
Место произрастания этого растения	2%
Другие растения того же семейства	1%
Совокупность данных растений	2%
Деньги	1%
Звуки	1%
Наркотические вещества, изготовленные не из этого растения	1%
Болезни и состояния организма	1%
Разновидности этого растения	1%

Как видно из приведенных данных в таблице, названия растений чаще всего используются для обозначения их частей. Например, слово *die Ananas* имеет первичное значение ‘ананас’ как растение, а вторичное – ‘ананас как плод’: *gelbe bis orangefarbene Frucht der*

Ananas (1) mit hellgelbem, saftig fleischigem, süßsauerlich schmeckendem Fruchtfleisch. Полисемант *die Kamelie* имеет значение ‘камелия’ как растение, а также ‘камелия’ как его цветки (*Blüte der Kamelie*) т.д.

Далее по степени представленности следуют вторичные значения «продукты из растения / его частей». Например, слово *die Narde* имеет первичное значение растения ‘лаванда’, а также вторичное – ‘лаванда как изделие из него’ (*Öl od. Salbe aus der Narde*); лексема *die Aloe* имеет первичное значение растения ‘алоэ’, а также вторичное – ‘алоэ как сок из него’ (*bitterer Saft vieler Aloearten*) и т.д.

Близкими по тематике к названиям продуктов из растений являются наименования веществ: красящих веществ (*der Amarant* ‘амарант, щирица’ – ‘тёмно-малиновая краска’: *dunkelroter Farbstoff*), древесины (*die Edelkastanie* ‘каштан благородный’ – ‘древесина каштана’: *hartes, dauerhaftes Holz der Edelkastanie*) и т.д.

Как оказывается, для носителей немецкого и русского языков характерно одинаковое использование наименований растений для обозначения одних и тех же объектов внеязыковой действительности. Об этом свидетельствуют наиболее характерные модели регулярной полисемии русского языка:

- ‘растение’ – ‘часть этого растения (плод)’ (*абрикос, малина*);
- ‘растение’ – ‘часть этого растения (цветок)’ (*астра, пион*);
- ‘растение’ – ‘пищевой продукт из него’ (*горчица, хрен*) [1].

Однако, несмотря на это, существуют некоторые различия. Так, для обозначения древесины в русском языке часто используется название растения [1], в то время как в немецком языке в большинстве случаев используется производное слово. Например: ‘дерево’ – ‘его древесина’ (*ель, кедр*) в русском языке; ‘дерево’ (*die Eiche, die Tanne, die Zeder*) – ‘его древесина’ (*das Eichenholz, das Tannenholz, das Zederholz*) в немецком языке.

Несомненный интерес привлекают те вторичные значения полисемнатов, которые характерны лексической системе немецкого языка в меньшей степени. Такие вторичные наименования можно разделить на 2 группы: 1) те обозначения, которые есть в русском и немецком языках, и 2) те, которые присущи лишь одному языку – немецкому.

К первой группе можно отнести такие наименования, как наркотические вещества, изготовленные не из этого растения: *das Gras* ‘трава’ имеет также значение ‘гашиш, марихуана’; болезни и состояния организма: *der Pilz* ‘гриб’ имеет также значение ‘грибок кожи’ и т.д.

Ко второй группе относятся такие слова, как *das Moos* ‘мох’, которое имеет также значение ‘деньги’; *der Flachs* ‘лен’ имеет также

значение ‘шутка, подтрунивание’ и т.д. Значения полисемантов данной группы используются лишь в немецком языке. Закономерно возникает вопрос, в силу каких ассоциаций оказывается возможен определенный перенос наименования растения в немецком языке, т.е. что может оказаться для носителя языка значимым в процессе номинации. Так, например, слово *die Rose* ‘роза’ также обозначает ‘рожистое воспаление’. Это связано с тем, что при этой болезни кожа приобретает красный цвет, как цветок розы. В русском языке, в отличие от немецкого, ‘роза’ не используется для обозначения данного заболевания. Сопоставительное исследование полисемантов в данном ракурсе является, несомненно, перспективным.

Таким образом, совершенно ясно, что употребление наименований растений для обозначения тех или иных объектов внеязыковой действительности, зависит, прежде всего, от культурной специфики. Преобладающее большинство наименований совпадает в обоих языках. Есть в то же время единичные случаи, когда, наоборот, для обозначения какого-то определенного объекта в русском языке используется одно наименование, а в немецком – совершенно другое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю.Д. О регулярной многозначности / Ю.Д. Апресян. – Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. – Т. XXX. Вып. 6. – М., 1971. – С. 509–523.

М.А. ПАСКОННАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СЕМАНТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ЖИВОТНЫХ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Нынешняя эпоха развития лингвистики – это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации. Последовательное развитие этого тезиса неизбежно приводит к концепции лингвистики как такой науки, в которую входит, наряду с другими дисциплинами, еще и развитая семантика, складывающаяся из описания не только грамматических, но и лексических значений [1, с. 3].

Проблема значения слова, проблема смысловой стороны слов и выражений существенна для языкознания. От правильного решения этой проблемы во многом зависит понимание объема, предмета и задач семантики или семасиологии в общей системе науки о языке. Изучение закономерностей развития словарного состава языка также невозможно без глубокого проникновения в существо исторических изменений значений слов. Исследование целых групп, систем, рядов, категорий слов и законов их семантических изменений все больше и больше начинает входить в практику исторической и сравнительно-исторической лексикологии. Следовательно, выяснение сущности значения слова, анализ качественных изменений в структуре слов, в их историческом движении, является одной из основных задач лексикологии. Определение или толкование значений слов – главная цель составления словарей, прямой объект лексикографии [2, с. 162].

Обращаясь к вопросу о лексическом значении слова, следует заметить, что до сих пор не существует такого определения слова, которое можно было бы признать не приблизительным, а действительно точным. Дело в том, что элемент языка, который непосредственно воспринимается как слово, до сих пор, несмотря на обилие лексикологических и философских работ, посвящённых ему, остаётся недостаточно изученным. Всякое «фонематическое слово» слагается, как известно, из двух ингредиентов – звуковой формы и мыслительного содержания, представляющих неразрывное единство. Звук или комплекс звуков только тогда представляет собой лексическую единицу, когда наполнен смыслом, одинаково воспринимаемым и воспроизводимым определённым языковым

коллективом. Однако осмысленность того комплекса звуков, который выступает в данном языке как слово, обусловлена не самой природой данного комплекса звуков, а языковой традицией [3, с. 152]. Возникновение и функционирование лексических единиц детерминируется прежде всего потребностями общения и связано с процессами номинации, т.е. процессами называния того или иного объекта, явления, свойства и т.д. Естественный язык является не только средством познания окружающего мира – материализуя мысль, он связан также с формированием и передачей мысли. Будучи полифункциональным, язык дает наименование вещам, явлениям, способствует обобщению и дифференциации их свойств и отношений; храня и передавая общественно-исторический опыт, отраженный в значениях и наименованиях языковых единиц, язык удовлетворяет одновременно коммуникативным потребностям людей. Что же такое лексическое значение слова? Как справедливо заметил известный русский лингвист и литературовед Виноградов В.В., «термин "лексическое" или, как в последнее время стали говорить, "смысловое значение слова" не может считаться вполне определенным. Под лексическим значением слова обычно понимают его предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка. Общественно закрепленное содержание слова может быть однородным, единым, но может представлять собою внутренне связанную систему разнонаправленных отражений разных «кусочков действительности», между которыми в системе данного языка устанавливается смысловая связь». Каждое слово имеет свое лексическое значение [2, с. 169].

Основными источниками материала для лингвистических работ являются тексты и словари. Сбор материалов по словарям даёт основную массу фактов и словари считаются вполне надёжным источником. В большинстве работ, однако, материал, собранный по словарю, в дальнейшем проверяется и дополняется тестовым материалом [4, с. 76–77].

Семантические компоненты, набор которых и составляет лексическое значение, различаются по ряду параметров: по степени абстрактности и обобщённости, по характеру их взаимоотношений друг с другом и т.п. Более того, общеизвестным является утверждение о том, что семы не выстраиваются по горизонтальной линии, а образуют иерархию, что соответственно к дифференциации их места и роли в структуре лексического значения [5, с. 450]. В связи с этим определённый интерес представляет рассмотрение возможных ролей

семантических компонентов на примере каких-либо определённых сем.

На основании анализа словарных дефиниций наименований животных в современном немецком языке было установлено, что лексические значения наименований данного класса характеризуются наличием 14 семантических признаков. К выявленным семантическим признакам относятся, прежде всего, классифицирующие, представленные двумя подтипами: общекатегориальным, отражающим те знания о животных, которые связаны с обыденной категоризацией объектов и явлений окружающего мира человеком (*der Käfer* ‘жук’: *über die ganze Erde verbreitetes, zu den Insekten gehörendes Tier*), и таксономическим, репрезентирующим информацию о месте вида в зоологической систематике (*der Halbesel* ‘кулан’: *(in Asien heimisches, zur Familie der Pferde gehörendes) Tier mit gelbem bis rot braunem Fell, langen Ohren u. langem, in einer Quasteenden dem Schwanz*). Наряду с классифицирующими признаками выявлены также перцептивные, а также признаки «особенности размножения, вскармливания детенышей», «локативность», «происхождение вида», «связь с человеком», «поведение», «особенности питания», «время активности», «время появления вида / эра», «оценка», «состояние популяции», «пол», «возраст», каждый из которых характеризуется разной степенью представленности в значениях исследуемых единиц.

Таблица 1 – Семантические признаки наименований животных в современном немецком языке

Семантические признаки		Количество выявленных признаков	Количество выявленных признаков, %
Классифицирующие	Общекатегориальный	146	100
	Таксономический	50	34,9
Модифицирующие	Перцептивные признаки	73	50
	Локативность	52	36,3
	Особенности питания	29	19,9
	Связь с человеком	20	13,7
	Поведение	17	11,6
	Особенности размножения, вскармливания детенышей	15	10,3
	Пол	9	6,2

	Происхождение вида	5	3,4
	Возраст	5	3,4
	Оценка	2	1,4
	Состояние популяции	2	1,4
	Время активности	2	1,4
	Эра / Время появления вида	1	0,7

Выявив семантические признаки и установив частотность фиксации каждого из них в значениях анализируемых наименований, считаем необходимым кратко остановиться на их описании.

Как отмечалось выше, семантический общекатегориальный признак, представленный в 100 % исследуемых лексических единиц, отражает те знания о животных, которые связаны с обыденной категоризацией объектов и явлений окружающего мира человеком и в качестве слов-идентификаторов которых в основном используются лексемы, относящиеся к базисному уровню категоризации. В нашем случае это были слова-идентификаторы *das Tier, das Säugetier: der Halbesel* 'кулан': (*in Asien heimisches, zur Familie der Pferde gehörendes*) *Tier mit gelbem bis rotbraunem Fell, langen Ohren u. langem, in einer Quasteenden dem Schwanz.*

Особую значимость в последние годы приобрело изучение именно перцептивных признаков как некатегориальных компонентов лексического значения, т.е. таких структурных элементов, которые не определяют принадлежность сущности к категории, а уточняют, модифицируют значение каждого слова в рамках той или иной категории.

Перцептивные признаки (50 %), отражающие различные модусы перцепции, образуют шкалу частотности, на вершине которой находится наиболее важный признак для данной группы «внешние особенности»: *der Affe* 'обезьяна': (*zu einer Unterordnung der Herrentiere gehörendes*) *Säugetier mit zum Greifen geeigneten Händen u. Gelegentlich mit aufrechter Körperhaltung.* Этот признак представлен в семантике 38,4 % наименований исследуемой лексико-семантической группы. Он отражает информацию о внешних признаках строения животного, за исключением цвета и размера (*mit maulwurfähnlichem Körper* 'с кротоподобным телом', *mit schlankem Körper* 'с тонким корпусом', *mit rundem Kopf* 'с маленькой круглой головой', *mit einem langen Schwanz* 'с длинным хвостом' и др.).

Также частотным для значений наименований животных является перцептивный признак «цвет / особенности окраски» (13,7 %): *der*

Hummer ‘омар’: *(im Meer lebender) sehr großer Zehnfußkrebs von brauner bis dunkelblauer Färbung, dessen Fleisch als Delikatesse gilt.*

Ниже по шкале представлен перцептивный признак «размер», выявленный в лексических значениях 9,9 % наименований. Данный признак репрезентирует информацию о величине, весе животного: *der Afterskorpion* ‘ложноскорпион’: *(zu den Spinnentieren gehörendes) dem Skorpion ähnliches kleines Tier ohne Giftstachel.*

Доля информации, поставляемой другими перцептивными модусами – запах, осязание, слух и отраженной семантическими признаками «запах» (*der Makrosmat* ‘макросмат’: *Tier mit gut entwickeltem Geruchssinn*), «тактильность» (*der Kaltblüter* ‘холоднокровное животное’: *wechselwarmes Tier, dessen Körpertemperatur entsprechend der Temperatur der Umgebung wechselt*) и «звук» (*der Hund* ‘собака’: *(in vielen Rassen gezüchtetes) kleines bis mittelgroßes Säugetier, das bes. Wegen seiner Wachsamkeit u. Anhänglichkeit als Haustier gehalten wird, einen gutausgebildeten Gehör- u. Geruchssinn besitzt u. Beißen u. bellen kann*) является незначительной.

Локативные признаки, которые выступают весьма значимыми для лексических значений некоторых групп лексики немецкого языка, оказываются также представленными в семантике наименований животных в немецком языке (36,3 % наименований). Семантический признак «локативность» отражает разные типы знаний о месте обитания того или иного животного: от географической области до места гнездования: *die Hirschantilope* ‘антилопа’: *(in Afrika heimische) Antilope mit braunem, am Hinterteil weißem Fell u. (beim männlichen Tier) langen, geringelten Hörnern.*

Семантический признак «особенности питания», представленный в лексических значениях 19,9 % наименований животных, отражает информацию о травоядности либо плотоядности вида, или иных особенностях питания, например, *der Aasfresser* ‘животное, питающееся падалью’: *Tier, das Aas frisst.*

К группе семантических признаков, менее часто фиксируемых в значениях анализируемых наименований животных в немецком языке как группы имен объектов окружающего мира, взаимосвязанных с человеком, относятся антропоцентрические признаки. К антропоцентрическим семантическим признакам наименований животных в данной работе относится признак «связь с человеком», который выявлен в значениях 13,7 % единиц. Данный признак отражает довольно широкий диапазон функционального использования животных человеком, от использования в коммерческой деятельности, до исключительно эстетических функций или информацию о прирученности вида: *das Kaninchen* ‘кролик’:

wegen seines Felles u. Fleisches als Haustier gehaltenes, dem Hasen ähnliches Tier mit graubraunem, grauem, weißem od. schwarzem Fell.

В семантике 11,6 % наименований животных были выявлены признаки, отражающие поведенческие признаки животных. Этот признак репрезентирует информацию о жизнедеятельности животных, особенностях их поведения, передвижения, характерных телодвижений, а также о результатах их деятельности, проявляющихся, например, в построении гнезд определенной формы. Например, *das Gifttier* 'ядовитое животное': *Tier, das ein giftiges Sekret produziert, mit dessen Hilfe es Beute machen od. sich verteidigen kann.*

К числу семантических признаков наименований животных в современном немецком языке относится также признак «особенности размножения, вскармливания детенышей», свойственный значениям 10,3 % наименований, (*das Säugetier* 'млекопитающее': *Tier, dessen Junge vom Muttertier gesäugt werden.*)

Семантические признаки «пол» (6,2 %) и «возраст» (3,4 %) свойственны значениям лишь ограниченного круга лексических единиц, а именно: наименованиям домашних животных, а также наименованиям некоторых видов диких животных: *die Fähe* 'самка пушного зверя': *weibliches Tier bei Fuchs, Dachs u. Marder* («пол»); *das Fohlen* 'жеребёнок': *neugeborenes bzw. junges Pferd* («возраст»).

Семантические признаки «происхождение вида» (3,4 %) и «время появления вида» (0,7 %), зафиксированные в лексических значениях наименований животных, представляют научные знания о животных. В отличие от знаний об объектах окружающего мира, являющихся результатом восприятия при помощи органов чувств, как например, знания об окраске, величине и других свойствах объектов, или же являющихся результатом наблюдения над объектом, как например, знание о темпоральных свойствах, или времени активности, информация о происхождении вида животного или о времени его появления является результатом определенных научных изысканий. Так, семантический признак «происхождение вида» отражает в основном информацию о том, в результате скрещивания каких видов произошел данный, или какие виды были предками данного вида, например: *der Liger* 'лигер': *Tier, das durch die Kreuzung aus einem Löwenmännchen und einem Tigerweibchen entsteht.* Наличие подобных признаков в значениях наименований животных, несмотря на низкую степень их частотности по сравнению с ведущими типами семантических признаков, еще раз подтверждает тенденцию к увеличению объема научной информации в лексикографических описаниях современных толковых словарей, а также свидетельствует о широком спектре привлекаемых научных сведений.

Темпоральный семантический признак «время активности» выявлен в значениях наименований тех видов животных, которые ведут ночной образ жизни либо каким-то образом отличаются от других животных по времени активности. Данный признак свойственен значениям 1,4 % наименований животных, например, *das Dämmerungstier* ‘животное, активное в сумерках’: *dämmerungsaktives Tier*.

К семантическим признакам, отражающим научное знание о мире, можно также отнести признак «состояние популяции» (1,4 %), который репрезентирует информацию о том, является ли вид широко распространенным, или ему грозит вымирание, или же он уже является вымершим. Данный признак свойственен лексическим значениям всех наименований вымерших видов динозавров, а также некоторых иных видов животных, вымерших в более позднее время или находящихся на грани вымирания: *das Megatherium* ‘мегатерий’: *ausgestorbenes Riesenfauktier*.

Как показывают лексикологические исследования, в значениях лексических единиц находят свое отражение не только объективные характеристики объектов окружающего мира, но также и субъективные оценочные знания. Это верно и по отношению к нашему материалу. Так, семантический признак «оценка», выявленный в лексических значениях 1,4 % наименований животных в немецком языке, отражает субъективное восприятие или то впечатление (отрицательное или положительное), которое производит животное на человека. В качестве примера можно привести следующее наименование животного: *das Reh* ‘косуля обыкновенная’: *dem Hirsch ähnliches, aber kleineres, zierlicheres Tier mit kurzem Geweih, das vorwiegend in Wäldern lebt u. sehr scheu ist*.

Таким образом, очевидна стратификация разных типов знания о животных, одни из которых оказываются доминирующими семантическими признаками соответствующих наименований, другие же оказываются зафиксированными в лексических значениях лишь немногих наименований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
2. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / Виноградов В.В. – М.: Наука, 1977. – 189 с.

3. Амосова, Н.Н. К вопросу о лексическом значении слова / Н.Н. Амосова // Вестн. Ленингр. ун-та. – 1957. – № 2. – С. 152–168.
4. Арнольд, И.В. Основы научных исследований в лингвистике / И.В. Арнольд. – М. : Высш. шк., 1991. – 140 с.
5. Ключникова, И.В. Некатегориальные семантические компоненты / И.В. Ключникова // Chrzescijanskie dziedzictwo duchowe narodow stowianskich ; redakcja naukowa Zotia Abramowicz. – Bialystok, 2003. – С. 449–454.

Е.Г. ПИНЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППЫ «ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В последние десятилетия интерес к взаимодействию языка и логико-философских категорий существенно возрос в связи с необходимостью целостного и системного описания семантики, состава, функций и развития языковых средств, с помощью которых осуществляется категоризация этого взаимодействия.

Описание системных связей отдельных лексико-семантических групп (ЛСГ) – необходимый этап в познании системной организации словарного состава языка в целом. Группа «домашние животные» представляет собой одну из многих семантических группировок в языке, что подтверждает актуальность нашего исследования.

Целью нашего исследования является установление дифференциальных семантических признаков, которые нашли отражение в словарных дефинициях наименований домашних животных.

Материал исследования отбирался по словарям серии Duden (Bedeutungswörterbuch, das große Wörterbuch der deutschen Sprache) [1; 2] и составил 22 лексические единицы, которые относятся к семантической группе «домашние животные».

Под домашними животными понимают животных, которые были одомашнены человеком и которых он содержит, предоставляя им кров и пищу. Домашние животные приносят человеку пользу, либо как источник материальных благ и услуг, либо как компаньоны, скрашивающие его досуг [3]. В нашем исследовании мы рассматривали дефиниции следующих домашних животных: *der Stier, die Kuh, das Kalb, das Pferd, der Esel, das Maultier, das Schwein, das Schaf, die Ziege, der Hund, die Katze, das Kaninchen, das Huhn, der Hahn, der Truthahn, die Gans, die Ente, das Füllen, die Welpе, das Küken, das Entenküken, das Gössel*.

Разложение лексического значения на семантические компоненты – дифференциальные признаки – возможно в силу того, что наименования домашних животных образуют простую семантическую систему, так как:

- а) все исследуемые слова однозначны;
- б) образуют замкнутую (четко ограниченную от других) семантическую группу;

в) тот или иной признак либо присутствует в данном названии, либо отсутствует в нем, постепенное нарастание признака невозможно.

Поскольку значения наименований домашних животных моносемантически и не зависят от дистрибуции, то для нахождения семантических инвариантных дифференциальных признаков целесообразно использовать компонентный анализ, т. е. анализ на уровне предметно-логического значения. Компонентный анализ позволит представить значение каждого названия животного как сложную единицу плана содержания, разложенную на составляющие ее элементарные семантические компоненты как дифференциальные семантические признаки [4].

Для установления дифференциальных семантических признаков исследуемых слов можно использовать их словарные толкования. Каждое из наименований путем компонентного анализа разбивается на семантические признаки, которые у каждого из животных различные. Например: 1) взрослое животное; 2) самка, 3) пол, 4) возраст, 5) видовая классификация, 6) приплод и др. Например, в словарной дефиниции такого домашнего животного, как *die Ente* '(am und auf dem Wasser lebender, auch als Haustier gehaltener) Schwimmvogel mit kurzem Hals, breitem Schnabel und Schwimmfüßen' выделяются следующие семы: «место обитания», «шея», «нос», «ноги», «умение плавать».

Зафиксированные инвариантные и дифференциальные признаки наименований домашних животных являются тем связующим началом, которое определенным образом организует лексические единицы данной ЛСГ. Так, слова *die Kuh* 'корова', *das Schwein* 'свинья', *das Schaf* 'овца', *die Ziege* 'коза', *das Pferd* 'лошадь', объединяет то, что они выражают один и тот же признак понятия домашнего животного. Семантический компонент «домашнее животное» является инвариантным компонентом в структуре исследуемых слов, т.к. он обязательно присутствует в смысловой структуре слов данной семантической группы в комбинации с различными дифференциальными семантическими признаками, в силу которых указанные наименования домашних животных вступают друг с другом в различные семантические связи. Например: нем. *der Bulle* – *die Kuh* – *das Kalb* (соответственно 'бык' – 'корова' – 'теленок'); *der Widder* – *das Schaf* – *das Lamm* (соответственно 'баран' – 'овца' – 'ягненок'). Данные ряды слов объединены в группы по определенным признакам «самец» – «самка» – «детеныш».

Внутри группы названия могут объединяться по какому-либо одному из присущих им дифференциальных признаков, образуют

более мелкие группировки. Например: «возраст», «пол», «видовая классификация», «приплод» и др.

Проведенное исследование показало, что общее количество семантических признаков у наименований домашних животных достигает двадцати. Наибольшее количество сем встречается у следующих домашних животных:

– *die Gans* ‘großer, meist weiß gefiederter Vogel mit gedrunenem Körper, langem Hals und gewölbter oberer Schnabelhälfte’ (8 сем): «размер», «цвет», «форма тела», «наличие клюва», «форма клюва», «способность плавать», «способность летать», «птица» (класс теплокровных яйцекладущих позвоночных животных);

– *der Hund* ‘(in vielen Rassen gezüchtetes) kleines bis mittelgroßes Säugetier, das bes. wegen seiner Wachsamkeit und Anhänglichkeit als Haustier gehalten wird, einen gut ausgebildeten Gehör- und Geruchssinn besitzt und beißen und bellen kann’ (8 сем): «млекопитающее», «размер», «нюх», «бдительность», «преданность», «производимые действия» (кусать), «издаваемые звуки».

Наименьшее количество дифференциальных сем встречается в наименовании таких животных как:

– *das Küken* ‘Junges von Geflügel (bes. des Huhns)’ – 1 сема «детеныш курицы (гусыни, утки)»;

– *das Schaf* ‘Säugetier mit dickem, wolligem Fell und beim männlichen Tier oft großen, gewundenen Hörnern, das als Wolle, Fleisch, auch Milch lieferndes Nutztier gehalten wird’ – 3 семы «рога», «полезность», «мех/покрытие».

Проведенное исследование показало, что в среднем семная структура наименований домашних животных содержит 5 дифференциальных сем для млекопитающих («пол», «размер», «окраска», «форма головы», «рога») и 3 дифференциальные семы для птиц («размер», «форма клюва», «оперение»).

Итак, концептуальная информация, заключенная в значениях слов, не является простым хаотичным нагромождением, а представляет собой итог довольно строгого анализа всех имеющихся знаний о домашних животных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Duden Deutsches Universalwörterbuch / Red. Bearb. Matthias Wermke. – 3., völlig neu bearbeitete Auflage. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1996. – 1816 S.

2. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bänden [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim :

Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

3. Большая советская энциклопедия / гл. ред. С.И. Вавилов. – М. : Советская энциклопедия, 1950. – 619 с.

А.Н. РУСАК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СКАЗКАХ

Во фразеобразовании огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Фактор адресата является важнейшим элементом коммуникации. Кроме того, человек стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевлённые. Ещё Ш. Балли утверждал: "Извечное несовершенство человеческого разума проявляется также и в том, что человек всегда стремится одухотворить то, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевлённые предметы, но это ещё не всё: человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности" [1, с. 221].

Особую роль в этих коммуникационных процессах играют соматические фразеологические единицы.

Соматическую фразеологию образуют фразеологические единицы, один из компонентов которых название части тела человека или животного. *Например: die Hand auf das Herz legen – положить руку на сердце, откровенно; in die Augen springen – бросаться в глаза; j-m auf die FüÙe treten – задеть чьё либо самолюбие; sich auf die Beine machen – отправиться в путь, пойти, зашагать; das Maul auf tun – высказывать свое мнение, осмеливаться говорить ч-л.*

Стоит отметить, что это одна из обширных и продуктивных групп в системе фразеологии. По подсчётам В.П. Шубиной эта группа составляет около 15% фразеологического фонда языка [2, с.87].

Широкое употребление соматизмов в составе фразеологических единиц наблюдается в немецкоязычных сказках. Главным образом это обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоёв в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка.

Характерной чертой соматической фразеологии является наличие в языках многочисленных аналогов, очень близких по образной направленности словосочетаний, так например, в немецком и русском языках: *groÙe Augen machen – удивляться, сделать большие глаза; aus vollem Hals – во всё горло; mit seinen (eigenen) Augen sehen – увидеть*

собственными глазами, быть уверенным в правильности высказывания; *j-m zu Ohren kommen* – дойти до ч-л слуха; *mit schwerem Herzens* – с тяжелым сердцем; *in die Augen fallen* – бросаться в глаза, выделяться; *sich (D.)den Hals brechen* – сломать себе шею; *mit eigener Hand* – собственноручно; *auf die Lippen kommen* – навернуться на язык; *in die Knie sinken* – встать, пасть на колени и т.п.

Эта особенность резко отличает соматические фразеологизмы от других тематических групп фразеологических единиц. Совпадение образности соматических фразеологизмов в разных языках объясняется тем, что данная группа ФЕ принадлежит к так называемым "натуральным" (термин А.Д. Райхштейна), которые базируются на общих для всех людей ситуациях и поэтому могут возникать независимо друг от друга в разных языках с одинаковым значением [3, с. 3 – 8].

Продемонстрируем это на примерах, взятых из сборника немецкоязычных сказок братьев Гримм: *bei der Hand sein* – быть под рукой; *mit den Augen nachfolgen* – следить, провожать глазами; *im den Hals fallen* – броситься на шею, заключить к-л в объятия; *ohne die Hand zu rühren* – пальцем не (но)шевельнуть; *sich (D.) etw. zu Herzen nehmen* – принимать близко к сердцу; *j-m die Zunge lösen* – развязать язык к-л, заставить к-л разговаривать; *die Haut schaudert* – дрожать от холода; *j-m hilfreiche Hand leisten* – протянуть руку помощи к-л; *j-m die Haut gerben* – бить, колотить, избивать к-л; *etw. auf die Schulter nehmen* – взвалить ч-л себе на плечи; *j-m auf dem Fuße nachfolgen* – идти следом, идти по пятам за к-л и т.д.

Не исключено, что среди СФЕ могут встречаться и "конвенциональные" (термин А.Д. Райхштейна), которые связаны с культурно- и национально-специфическими особенностями развития народа и поэтому не имеют аналогов в неблизкородственных языках. Например: *j-m im den Bart gehen* – льстить; *kein Bein!* – ничего подобного; *bleib mir damit vom Halse!* – отстань, отвяжись от меня!; *die Hand auf die Tasche halten* – быть скупым; *j-m kein Haar krümmen* – пальцем не тронуть к-л; *j-n auf den Arm nehmen* – разыгрывать к-л, подшучивать над к-л; *j-m auf die Füße treten* – задеть чьё-либо самолюбие [4, с. 8 – 15].

Но в то же время в пределах "конвенциональных" ФЕ немало имеющих аналоги в других языках. А.Д. Райхштейн объясняет этот факт тем, что "у народов-носителей неродственных или отдалённо родственных языков существует близость ареального характера, то есть общность государственного строя, армии, религии, суеверий, обычаев и т.п.". Например: *nur (или nichts als) Haut und Knochen* -

кожа да кости; Aug(e) um Aug(e), Zahn um Zahn – око за око, зуб за зуб. Такие фразеологические единицы были заимствованы немецким и русским языками из третьих источников: в основном Библии и античной мифологии Древней Греции и Древнего Рима.

С другой стороны, среди большинства "натуральных" ФЕ прослеживается только общая, но не абсолютная связь между типом предметной ситуации и направлением её переосмысления. Так, многие ФЕ с компонентом "Kopf"/"голова" относятся к семантической группе "мышление"; с компонентом "Auge"/"глаз" – к группе "восприятие, внимание"; с компонентом "Hand"/"рука" – к группам "деятельность, владение". Однако здесь часто встречается разнонаправленное переосмысление: *j-m auf die Füße treten – наступать к-л на ноги; кого-либо рассердить, обидеть/задеть чьё-либо самолюбие.*

Наиболее же распространено близкое, но не совпадающее по аспектному составу наименование сходных предметных ситуаций; **например:** *mit einem blauen Auge davonkommen – отделаться пустяком; etw. auf dem Herzen haben – не решаться высказать ч-л; zu Herzen gehen – задеть за живое, глубоко задеть.*

Таким образом, «конвенциональные» ФЕ могут не иметь прямых соответствий, употребляться без соматизма или с другой соматической лексемой. *Например: mit Haut und Haar – целиком, с руками и ногами; j-m kein Haar krümmen – не тронуть и пальцем к-л; von einem Ohr zum anderen – из уст в уста.*

Близкой по семантическому механизму (метонимическому переосмыслению) группе ФЕ являются те соматизмы, в которых фразеологическое значение опирается на паралингвистические знаки – жесты, мимику и т.п. Такие фразеологические обороты выражают эмоции человека и его отношение к окружающей среде, отражают традиционную символику, связанную с частями тела (*die Hände in den Schoß legen – сидеть сложа руки, бездельничать*), зачастую оказываясь или описаниями характерных состояний (*große Augen machen – сделать большие глаза, удивляться*) или продуктом полного переосмысления описаний различных ситуаций (*die Augen schließen (zu tun) – уснуть, умереть*).

Соматические ФЕ являются большей частью образными метафорическими оборотами речи, в основе которых лежат наблюдения за поведением человека или животного. От значения, важности функции частей тела зависит количество, тематическое многообразие групп фразеологизмов, включающих в себя соответствующие соматизмы:

- соматические фразеологизмы, выражающие отношение человека к окружающей среде и другим людям, характеризующие взаимоотношения людей: *j-m hilfreiche Hand leisten* – *протянуть руку помощи к-л*;
- фразеологические единицы, рисуящие физическое и эмоциональное состояние человека, описывающие его действия: *das Herz wackelt vor Freude* – *сердце трепещет от радости*;
- фразеологические единицы, дающие качественно-оценочную, образную характеристику человека (характеристику умственных способностей, манеру держать себя): *sich (D.) das Herz fassen* – *быть смелым, мужественным*;
- фразеологические единицы, отражающие традиционную символику, связанную с частями тела: *die Hand auf das Herz legen* – *положа руку на сердце, откровенно*.

Используя названия частей тела в переносном значении – как сравнения, метафоры, в идиомах, пословицах, люди стараются полнее передать свои мысли или произвести большее впечатление от сказанного. Носители языка прибегают к помощи слов, называющих их органы, для описания самых разных сфер действительности, включая эмоции. Собственное тело для человека ближе всего, с ним сравнивают, когда говорят о чем-то максимально знакомом. Выражение – *etwas an den Fingern herzählen* – *знать, как свои пять пальцев* – говорит само за себя.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что СФЕ обладают повышенной межъязыковой эквивалентностью, так как среди них имеется немало единиц, которые являются общими по образной направленности, что обусловлено не только заимствованиями и универсальным характером переноса соматических лексем, но и общностью экстралингвистических факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Высш. шк., 1961. – 262 с.
2. Шубина, В.П. Заметки о полевой организации соматической фразеологии в немецком языке / В.П Шубина // Функциональный синтаксис немецкого языка. – Челябинск: ЧГПИ, 1977. – С. 81–89.

3. Райхштейн, А.Д. О межъязыковом сопоставлении фразеологических единиц немецкого и русского языков / А.Д. Райхштейн // Иностранные языки в школе. – 1979. – №4. – С. 3 – 8.

4. Райхштейн, А.Д. О сопоставлении фразеологических систем / А.Д. Райхштейн // Иностранные языки в школе. – 1960. – № 4. – С. 8 – 15.

Е.С. САЛИВОН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ЖАРГОНИЗМЫ В КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время компьютерный жаргон стал неотъемлемой составляющей электронной коммуникации. Жаргонизмы значительно расширили сферу своего функционирования, переместившись из бесед специалистов в повседневную речь многочисленных пользователей персональных компьютеров и Интернета. Компьютерный сленг обслуживает не только общение на темы, связанные с компьютером и программным обеспечением, он является характерной особенностью всех жанровых разновидностей электронной коммуникации, например: *surfen, chatten, mailen, blueboxen, downloaden, User, Hacker, hackisch*.

Совершенно очевидно, что немецкий компьютерный сленг формируется на базе английского языка, причем, скорее, именно того слоя лексики, который принято обозначать как «терминология» [1]. Отмеченную особенность можно объяснить факторами экстралингвистического характера. Развитие компьютерных технологий активными темпами велось во второй половине прошлого века, прежде всего, в США, где этому благоприятствовал инвестиционный климат. Этим объясняется лидирующее положение Соединенных Штатов в мировой компьютерной индустрии, а также, пожалуй, в Интернете. Распространению компьютерных технологий американского производства способствовал английский язык, который приобрел статус «лингва-франка» для пользователей компьютеров [1].

Специалисты в области информационных технологий столкнулись с большим количеством документации, руководств, книг, изданных на английском языке. Процесс органичного включения этого знания в общий массив знаний для адекватной передачи их другим носителям немецкого языка осложнялся отсутствием немецкоязычных обозначений для реалий компьютерного мира.

Сленг обслуживает как устную коммуникацию в рамках неформального общения, так и письменную коммуникацию в Интернете, причем здесь характерно использование многочисленных аббревиатур, которые являются общеупотребительными и их расшифровка понятна большому кругу пользователей. Например: *SAHRA – Sammlung häufig registrierter Anfragen, DAU – dümmster*

anzunehmender User, AFAIK – As far as I know, AKA – Also known as, IMO – In My Opinion.

Известную проблему представляет определение компьютерного жаргона. О.А. Кармызова определяет его как нелитературную часть профессионального языка компьютерных технологий [2, с. 117]. Представляется, что данное определение не отражает современной сферы употребления компьютерного жаргона. Сегодня под компьютерным жаргоном понимают особый пласт лексики и набор дополнительных знаков, обслуживающих неофициальную коммуникацию специалистов и общение пользователей разного уровня.

Ю.М. Скребнев также указывает на неформальный характер жаргонизмов. По его словам, они являются шутливой заменой слов, которые уже существуют в нейтральной сфере литературного языка. Носители жаргона выражают свое неприятие высокопарных и педантичных слов, создавая в процессе языкового творчества жаргонизмы-синонимы [3, с. 66]. Например, слово *Computer* имеет следующие синонимы-жаргонизмы: *Black-Box, Box, Büchse, Compi, Dose = MS-Dos-Computer, Eimer, Gurke, Kiste, Mac = Macintosh Computer*. Существует также множество обозначений пользователя: *Cracker, Hacker, Geek, Häckse, Kook, Lurker, Luser, Mousepotato, Neep-Neep, Nerd, Netcop, Net-God, Wizard, Newbie, Regular, Twit*.

Значительное количество слов в составе компьютерного сленга – аналоги терминологических оборотов. Например: *Demo – Demonstrationsware, Cripple – Crippleware* ‘недоразвитое обеспечение’ – коммерческое программное обеспечение с умышленно урезанными функциями для привлечения потенциальных покупателей полноценной версии, *Bench – Benchmark* ‘тестовая программа или пакет для оценки различных аспектов производительности процессора’, *Gamemag – game magazine*. Тем не менее, обращает на себя внимание тот факт, что многие жаргонизмы выполняют номинативную функцию, являясь единственным, либо наиболее прочно закрепившимся эквивалентом английского термина.

На сегодняшний день просто не существует специалиста, который имел бы опыт работы со всеми имеющимися операционными системами, аппаратными средствами, языками программирования, приложениями и т. д. С ростом компетенции пользователя можно говорить о более активном использовании им лексики компьютерного жаргона. С другой стороны, эти показатели могут быть не связаны непосредственно. Большое значение имеет та особая языковая среда, которая складывается в местах, где доминирует киберкультура: в ИТ-фирмах, интернет-кафе, компьютерных клубах и т. п.

Фактором, влияющим на степень активности использования компьютерного жаргона, является также возраст коммуникантов. Большинство современных пользователей компьютеров составляет молодежь. Представители младшего поколения более активно используют жаргонную лексику, нежели пользователи более старшего возраста [1].

Список этих факторов можно расширить и противопоставлением по шкале «профессионал – любитель». Профессионалы, как правило, наряду со сленгом употребляют значительное число терминов, используют жаргонизмы целесообразно, в соответствии с контекстом. Начинаящий пользователь в беседе с опытным компьютерщиком употребляет огромное число лексем из арсенала компьютерного сленга. В этом случае большинство употребленных жаргонизмов могли бы быть заменены нейтральными выражениями или используются ошибочно, когда носитель языка не знает их точного значения и стилистических особенностей их употребления.

Специфической чертой функционирования компьютерного жаргона является то, что, выполняя свои задачи по номинации реалий компьютерного мира, он, в то же время, функционирует как определенный языковой маркер. Человек, активно использующий в своей речи жаргон, выделяется на фоне других пользователей как специалист, то есть по его языковой компетенции делается вывод о степени владения им информационными технологиями. Используя компьютерный жаргон, можно заслужить определенную репутацию в авторитетном сообществе профессионалов.

Таким образом, компьютерный жаргон выступает не только средством общения, но и психологическим инструментом манипулирования мнением окружающих. Интернет позволяет человеку «примерять» на себе различные роли, конструировать собственное «Я» [1]. С помощью расширения собственного словарного запаса, касающегося определенных реалий мира компьютеров, носитель языка может производить желаемое впечатление на окружающих.

Второй важнейшей особенностью компьютерного жаргона является рекордно высокая скорость обновления словарного состава [1]. Благодаря такой скорости обновления словаря, компьютерный жаргон имеет все шансы стать уникальным объектом лингвистического исследования, позволяющим получить новые данные об эволюции языка.

Системные администраторы, программисты, дизайнеры, технические писатели, а также и рядовые пользователи – это весьма высокообразованная группа населения, которая при решении

множества интеллектуальных задач часто использует в общении не терминологические обороты, а именно шутливые аналогии, образованные на стыке двух языков, т.е. читает слова при полном игнорировании общепринятых правил. Это связано с психологическими особенностями людей, обладающих высоким интеллектом: таких людей отличает развитое чувство юмора. Поэтому насыщенное терминологией общение, традиционное для профессиональной сферы, в межличностной коммуникации в менее формальной обстановке способствует проникновению в речь шутливых обозначений сложных устройств и программ, появлению окказионализмов на основе экспериментирования в области пересечения двух языков.

Компьютер как чрезвычайно комплексное и сложное образование постоянно провоцирует пользователей к упрощению. Вероятно, это объясняется огромным массивом знаний, связанных с работой вычислительной машины. Результатом упрощения можно считать проникновение в компьютерный жаргон многочисленных просторечных слов и выражений, антропоморфизацию устройств и программ средствами языка [1]. Например: *E-Toy – electronic toy*, *E-zine – electronic magazine*, *Hackbrett* ‘клавиатура’, *Jam* ‘нарушение связи интернет’, *Pic – picture*, *Freezer* ‘морозильник холодильная установка’ – *Cooler*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов, Ф.О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках: дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Ф.О. Смирнов. – Ярославль, 2004. – 224 с.
2. Кармызова, О.А. Некоторые особенности организации лексики компьютерного жаргона (на материале русского и английского языков) // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: ВГТУ, 2002. – Вып. 2. – С.117-131.
3. Скребнев, Ю.М. Основы стилистики английского языка / Ю.М. Скребнев. – М.: Издательство Астрель, 2003. – 221 с.

С.И. СИНИЦА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ГЛАГОЛЫ-НЕОЛОГИЗМЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Изменения в социально-экономической, политической, а также повседневной жизни любого социума обуславливают появление огромного количества новых слов в соответствующем языке. Поскольку слово несет, прежде всего, содержательную функцию, то именно оно фиксирует все изменения в жизни социума, которые тот претерпевает. Образование новых слов – это один из самых динамичных процессов в любом языке, в том числе и немецком. В этой связи изучение новых слов представляется актуальным.

Объектом данного исследования являются глаголы-неологизмы в современном немецком языке. Материалом для исследования послужили данные он-лайн Словаря неологизмов (OWID – Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch, Das Institut für deutsche Sprache) [1]. Корпус анализируемого материала составил 80 лексических единиц. Предмет исследования – семантические особенности глаголов-неологизмов.

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой под неологизмом понимается: 1) «слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия»; 2) «новое слово или выражение, не получившее прав гражданства в общенародном языке и потому воспринимающееся как принадлежащее к особому, нередко сниженному стилю речи» [2, с. 261]. В Большом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой под неологизмами понимаются «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («оказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [3, с. 331]. Общим в этих определениях является то, что неологизм несет в себе некую новизну, связанную с определенным периодом времени. О.С. Ахманова также считает, что неологизмами могут быть слова, которые не относятся к литературному языку и не имеют широкого употребления среди носителей языка. В.Н. Ярцева к неологизмам относит и те слова, которые могли быть использованы всего лишь один раз в определенном тексте, и существование этих слов вне определенного контекста невозможно.

Таким образом, в современной лингвистике существует множество определений неологизмов. Сторонники различных теорий

дают разные определения данного понятия. Однако общим представляется то, что неологизм – это слово, значение слова или словосочетание, недавно появившееся в языке (новообразованное, отсутствовавшее ранее), то есть языковое новшество.

Нами были рассмотрены 4 временных периода:

- 1) начало 90-х годов XX столетия;
- 2) середина 90-х годов XX столетия;
- 3) конец 90-х годов XX столетия;
- 4) 2000 год.

Весь отобранный материал был классифицирован по способу образования неологизмов на *лексические* и *семантические* глаголы-неологизмы (таблица 1). К лексическим (словообразовательным) неологизмам относятся «любые новые слова и новые устойчивые словосочетания, появляющиеся в языке для обозначения новых понятий о предметах, явлениях и так далее» [4, с. 289]. Это неологизмы, образованные по существующим в языке моделям словообразования: аббревиатуры, сложные слова, простые производные слова. Это самая многочисленная и разнородная группа новообразований, которые образуются при помощи суффиксов, префиксов и так далее. Семантические неологизмы – это «слова, которые возникли в результате переосмысления уже существующих в языке понятий» [4, с. 290].

Таблица 1 – Немецкие глаголы неологизмы с начало 90-х годов XX столетия по 2000 год

Время возникновения	Количество лексических единиц		
	Всего	Лексические глаголы-неологизмы	Семантические глаголы-неологизмы
Начало 90-х гг. XX ст.	2 7	20	7
Середина 90-х гг. XX ст.	4 7	32	15
Конец 90-х гг. XX ст.	5	1	4
2000 год	1	1	0
Всего	8 0	54	26

Анализ глаголов-неологизмов за период с начала 90-х годов XX столетия по 2000 год показал следующее.

1. По способу образования лексические глаголы-неологизмы преобладают над семантическими, так как на долю первых приходится 67,5%: *piercen* (прокалывать человеческую кожу в определенных местах для вставки металлического украшения) ‘die menschliche Haut an bestimmten Stellen für das Einsetzen von metallischem Schmuck durchstechen’, например, *den Nasenflügel piercen*, *sich den Bauchnabel piercen lassen*, *sich die Unterlippe piercen lassen*, *eine gepiercte Augenbraue*, *eine gepiercte Zunge*, в то время как на долю вторых приходится 32,5%: *einwerfen* (принимать таблетки, наркотики; принимать что-то внутрь) ‘Tabletten, besonders Partydrogen, einnehmen, etwas zu sich nehmen’, например, *Pillen einwerfen*, *Tabletten einwerfen*, *Ecstasy einwerfen*, *Fritten einwerfen*, *einen Happen einwerfen*.

2. Самым «продуктивным» периодом для возникновения глаголов-неологизмов является середина 90-х годов XX столетия, так как в это период возникло 47 лексических единиц, что составляет 59%.

3. 57% глаголов-неологизмов являются заимствованиями из английского языка: *abspacen* (отрываться от реальности) ‘abheben, sich von der Realität lösen’, например, *richtig abspacen*, *echt zum Abspacen*; *mobben* (нападать, дискредитировать, придирааться) ‘Mobbing betreiben’, например, *eine Kollegin mobben*, *den Mitschüler systematisch mobben*, *systematisch gemobbt werden*, и лишь 43% – неологизмы, образованные по моделям словообразования немецкого языка: *handeln* (управлять, руководить, манипулировать чем-либо; уметь обращаться с чем-либо) ‘etwas handhaben, regeln, managen’, например, *das Gerät ist gut zu handeln*, *die Aufgabe leicht handeln*, *die Aufgabe schlecht handeln*.

4. При внутрисловной семантической деривации 24 глагола (92%) образовались в ходе расширения своих значений (при расширении значения эти слова стали обозначать большее количество однотипных явлений) и 2 глагола (8 %) – в ходе метафоризации (переноса по сходству): *abhängen* (пассивно расслабляться вместе с другими и так проводить время) ‘sich, oft zusammen mit anderen, passiv entspannen und so die Zeit verbringen’, например, *in Clubs abhängen*, *auf der Straße abhängen*, *vor der Glotze abhängen*, *mit den Kumpeln abhängen*, *einfach mal abhängen*’.

5. Большинство глаголов-неологизмов служат для номинации действий в компьютерной сфере, на долю которых приходится 30% единиц: *chatten* (общаться (переписываться) с другими людьми на любые темы в интернете в реальном времени при помощи клавиатуры и монитора) ‘schriftlich über Tastatur und Bildschirm mit anderen Personen im Internet in Echtzeit über die unterschiedlichsten Themen kommunizieren’, например, *im Internet chatten*, *online miteinander*

chatten; *wegklicken* (закрывать что-то при помощи щелчка (нажатия кнопки на клавиатуре или щелчка мышкой) на активной поверхности компьютера) ‘etwas durch Klicken von der Benutzeroberfläche eines Computers verschwinden lassen’, например, *ein Fenster wegklicken, die Werbung wegklicken*. Далее по степени представленности следуют неологизмы, которые связаны с:

– миром спорта (11%): *rollerbladen* (кататься на роликовых коньках) ‘Rollerblading betreiben, inlineskatzen’, например, *rollerbladen gehen, rollerbladen können*; *wakeboarden* (заниматься вейкбордингом) ‘Wakeboarding betreiben’, например, *wakeboarden gehen*;

– с времяпрепровождением и развлечениями (8%): *raven* (отрываться) ‘an einem Rave teilnehmen’, например, *ravende Jugendliche, ravende Massen, in der Disko raven, in Hamburg raven*;

– с культурой (4%): *taggen* (наносить рисунки граффити) ‘Tags spraysen oder malen’, например, *sein Kürzel taggen, seine Signatur taggen, Fassaden taggen, die S-Bahn-Scheiben taggen*;

– техникой (4%): *herumzappen* (с помощью пульта управления бесцельно переключать телевизионные программы) ‘mithilfe der Fernbedienung zwischen Fernsehprogrammen (ziellos) wechseln’, например, *ziellos herumzappen, zum nächsten Sender herumzappen*;

– политикой (3%): *gaucken* (кого-либо контролировать) ‘jemanden in der (zuerst von Joachim Gauck geleiteten) Bundesbehörde für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der DDR auf seine Mitarbeit beim Staatssicherheitsdienst der DDR überprüfen’, например, *alle Mitarbeiter gaucken, alle Mitarbeiter gaucken lassen, die Abgeordneten werden gegauckt*;

– медициной (3%): *tapen* (перемотать часть тела липкой повязкой или наклеить соответствующий пластырь, чтобы избежать травмы) ‘einen Körperteil mit einer klebenden Binde umwickeln oder ein entsprechendes Pflaster aufkleben, um einer Verletzung vorzubeugen oder eine bestehende Verletzung meist mit dem Ziel zu behandeln, eine vor allem sportliche Betätigung weiter ausüben zu können’, например, *den Finger tapen, der Spieler wird getapt, der Spieler ist getapt, der Sportler tapt sich den Fuß, sich tapen lassen, sich das Knie tapen lassen*;

– криминальной сферой (3%): *abziehen* 1. (грабить, насильно срывать с тела что-то, особенно дорогую одежду) ‘jemandem etwas, besonders teure Markenbekleidung, gewaltsam vom Körper reißen und rauben’, например, *einem Jugendlichen Geld abziehen, dem Mitschüler die Jacke abziehen, dem jungen Mann das Handy abziehen, Klamotten abziehen, Kleidung abziehen*; 2. (что-то у кого-то вымогать) ‘jemanden räuberisch erpressen’, например, *andere Jugendliche abziehen, einen Mitschüler abziehen* и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. OWID: Словарь неологизмов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.owid.de>. – Дата доступа: 01.01.12–01.02.2012.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. – изд. 2-ое, стереотип. – М.: «Сов. Энциклопедия», 1969. – 608 с.
3. Ярцева, В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – изд. 2-ое – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
4. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология : учебник для филол. спец. вузов / М.И. Фомина. – изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1990. – 415 с.

Е.В. ШЕМЕТЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

КОНЦЕПТ «WEISS»/«БЕЛЫЙ» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Носитель языка – это носитель определенных концептуальных систем. В каждом концепте сведены воедино принципиально важные для человека знания о мире и вместе с тем отброшены несущественные представления. Система концептов образует картину мира (мировидение, мировосприятие), в которой отражается понимание человеком реальности, ее особый концептуальный "рисунок", на основе которого человек мыслит мир [2, с. 39].

Как отмечает В.А. Маслова, любая попытка постичь природу концепта приводит к осознанию целого ряда смежных понятий и терминов. Прежде всего, это концепт, понятие и значение. Проблема их дифференциации – одна из самых сложно решаемых и дискуссионных в теоретическом языкознании наших дней.

Разводя указанные термины (концепт, понятие, значение), нужно подчеркнуть, что термин *значение* уходит на периферию лингвистических исследований, уступая место другому – *концепт*, так до конца и не выяснив отношений с ним.

По своей внутренней форме в русском языке слова *концепт* и *понятие* одинаковы: концепт является калькой с латинского *conceptus* 'понятие' от глагола *зачинать*, т.е. буквально значит 'понятие, зачатие'. Однако сейчас стали достаточно четко дифференцировать термины *понятие* и *концепт*, ибо это хотя и однопорядковые, но не равнозначные понятия. Если понятие – это совокупность познанных существенных признаков объекта, то концепт – ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств. Концепты – не любые понятия, а лишь наиболее сложные, важные из них, без которых трудно представить данную культуру [2, с. 36].

Есть и другие отличия: понятие включает существенные и необходимые признаки, концепт же – и несущественные признаки. В сравнении с концептами понятия имеют более простую структуру: в ней преобладает содержательная составляющая и присутствуют не все компоненты, представленные в структуре концепта.

В.А. Маслова считает, что значение, концепт и понятие – это разные термины. Концепт и значение также не находятся во взаимодозначном соответствии. Концепт являет собой

относительно стабильный и устойчивый когнитивный слепок с объекта действительности, так как он связан с миром более непосредственно, чем значение. Слово же своим значением всегда представляет лишь часть концепта. Однако получить доступ к концепту лучше всего через средства языка, через слово, предложение, дискурс [2, с. 40].

Краткий словарь когнитивных терминов определяет концепт как оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Концепт – это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира [1, с. 90].

В рамках данного исследования хотелось бы уделить внимание реализации концепта «*weiß*»/«*белый*» в немецкой и русской фразеологических картинах мира.

Словарь русского языка под авторством С.И. Ожегова фиксирует следующие значения слова *белый*: ‘1. Цвет снега или мела; 2. Светлый; перен. контрреволюционный; 4. Со светлой кожей (как признак расы)’.

Толковый словарь немецкого языка Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache трактует *weiß* следующим образом: ‘1. von der hellsten Farbe; alle sichtbaren Farben, die meisten Lichtstrahlen reflektierend; 2. a) sehr hell aussehend; b) dem Menschentypus der Weißen, der Europiden angehörend; 3. (Kaufmannsspr.) ohne Markennamen od. -zeichen; zu den No-Name-Produkten gehörend’.

Проанализировав фразеологизмы немецкого и русского языков с компонентом цветообозначения *weiß* / *белый* можно сделать вывод, что кроме представленных в толковых словарях значений, в ФЕ с компонентом *weiß* / *белый* реализуются и другие значения.

В немецком языке, например, это характеристика человека: *ein weißer Rabe, jmdm nicht das Weiße im Auge gönnen, sich D. einen weißen Fuß machen, keine weiße Weste haben*, физическое состояние человека: *weiß wie die Wand, weiße Mäuse sehen*, обозначение профессии: *weiße Maus*.

В русском языке – обозначение времени суток: *среди белого дня, в белый день и по ночам, белые ночи, белый день, белое утро*, описание эмоционального состояния человека: *белый как мел / как бумага, белый свет не мил, невзвидеть белого света, света белого не видеть, доходить до белого каления, доводить до белого каления*.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт и значение являются действительно разными терминами, и что значение представляет лишь часть концепта. Необходимо также отметить, что

некоторые значения, представленные в ФЕ русского и немецкого языков, совпадают. Например, такие, как гидроэнергия *weiße Kohle*, *белый уголь*, состояние человека *weiß wie die Wand*, *weiße Mäuse sehen*, *белый как мел, как бумага*, характеристика человека *ein weißer Rabe*, *белая ворона*, снег *белые мухи, до белых мух*, *weiße Weihnachten*, *weiße Ostern*, неисследованная территория *белое пятно*, *ein weißer Fleck auf der Landkarte*. Однако есть национально специфичные значения. Например, в русском языке – это сословная принадлежность *белое духовенство*, *белая кость*, *белая кухарка*, а в немецком, например, профессия *weiße Maus*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткий словарь когнитивных терминов. – под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М. : 1996 245 с.
2. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В.А. Маслова. - 2-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 296 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ С.И. Ожегов. Изд-во «Оникс», 2008 г.
4. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bänden [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim& Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электр. опт. диск (CD-Rom)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ГРАММАТИКА

Н.И. ПОЛХОВСКАЯ, И.Г. ПАРХОЦ

Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ «ГЛАЗАМИ КЛОУНА» ГЕНРИХА БЁЛЛЯ

Модальность (от лат. *modalis* – модальный, *modus* – мера, способ) – функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого. Модальность является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий языка, в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем.

Немецкие германисты выделяют в качестве модальных значения реальности/нереальности, повелительности, возможности/невозможности, оптативности, уверенности/неуверенности (предположительности, вероятности).

Суть модального отношения заключается в том, как мыслит, понимает, квалифицирует говорящий свое сообщение, как он относится к действительности, чтобы обеспечить действенность, актуальность основного средства общения.

Модальные значения имеют различные средства выражения: грамматические, лексические, синтаксические, интонационные.

Мы рассматриваем особенности выражения категории модальности в художественном тексте, а именно в романе «Глазами клоуна» Генриха Бёлля, следовательно, для нас представляют интерес грамматические, синтаксические и лексические средства. В анализируемом тексте используются следующие из них: модальные слова, модальные частицы, модальные глаголы, конъюнктив. Рассмотрим их более детально.

Модальные слова

Способ выражения модальности с помощью модальных слов не менее частотен и употребим в немецком языке. Так как модальные слова имеют свое ярко выраженное лексическое значение, они тоньше, чем модальные глаголы передают всю гамму оттенков модальности. Они используются в качестве средств выражения субъективной модальности. Высказывание, с точки зрения говорящего, может быть действительным, возможным, предположительным, желательным, недействительным и т.п. Также

это может быть передача мнения другого лица, с более или менее личным одобрением [1, с.258].

Таким образом, модальные слова используются для передачи степени нарастания или ослабления вышеназванных явлений.

Модальные слова относятся не к отдельному члену предложения, а ко всему предложению в целом. При исключении модального слова из предложения его модальный смысл меняется:

“...**vielleicht** kann ich dich auf eine Schule schicken”.

По значению различают следующие группы модальных слов:

- модальные слова, выражающие модальность предположения (степень вероятности может быть при этом различной):

vielleicht, natürlich, gewiß, wahrscheinlich, kaum, sicher, vermutlich и др.

“Ich litt auf eine **kaum** noch ertragliche Weise unter dem...”

“**Wahrscheinlich** war ich doch zu naiv...”

“Sie hat das alles **natürlich** vergessen...”

- модальные слова оценки (негативной и позитивной):

hoffentlich, leider, glücklicherweise и др.

- Модальные слова ограничения:

überhaupt, folglich, eigentlich, übrigens, jedenfalls, allerdings и др.

“**Eigentlich** war Bruhild doch Siegfrieds Frau”.

- Модальные слова обобщения:

endlich, letztendlich, schliesslich и др.

Частицы

Частицы принадлежат к наиболее употребительным средствам современного немецкого языка. Не имея своего самостоятельного лексического значения, они передают различные оттенки модальности значения других слов или целых предложений. Частицы наиболее употребимы в устной речи, так как делают речь более живой и эмоциональной, но также широко используются в художественном тексте для передачи разнообразных оттенков настроения и чувств.

По значению частицы можно разделить на группы:

По объективным признакам, со значением:

- подтверждения (doch, ja, nun):

“ich bin **ja** so glücklich, dass ich der christlichen Sache vier bis sechszwanzig Mark ersparen kann”.

- ограничения (ganz, ja, noch, nur):

“Ich kenne nichts Fleischliches ausser Metzgerläden, und selbst die sind nicht **ganz** fleischlich”.

- усиления (aber, besonders, mal, schon, sehr, sogar, so, noch, zu, wohl):

“**Wohl nur** dunkle Gerüchte im Ohr: Aussenseiter, radikaler Vogel”.

“...er hatte seit zehn Jahren nicht mehr **so viel** auf einmal gegessen”.

- выделения (doch, ja, nur):

“... im Gesicht einen Ernst, wie ihn **nur** Kinder haben können”.

- ослабления (nicht einmal, ganz):

“Ein solcher Heuchler braucht **nicht einmal** zu lügen, um immer richtig zu liegen”.

- обобщения (auch, überhaupt, nur):

“... lebe ich wie ein Mönch leben sollte, **nur**: ich bin kein Mönch”.

- временных отношений (noch, schon):

“Marie war für mich **noch** nicht tot...”

- дополнения (noch, so, auch):

“Ich dachte **auch** an die Gossen, in denen ich einmal liegen würde”.

По субъективным признакам, со значением:

- сомнения (doch, nicht)

- удивления, негодования, возмущения (aber, doch, ja)

- желания, требования (doch, ja, nur):

“Er sagte immer: “Bedenken Sie **doch**, der Junge ist noch keine elf...”

- субъективного участия общего плана (gar, nur)

- отсутствия субъективного участия, незаинтересованности (nur)

Модальные глаголы

Модальные глаголы передают тончайшие оттенки вероятности и сомнения. Они употребляются, как правило, с инфинитивом 1 или инфинитивом 2, которые отличаются своим временным значением (инфинитив 1 – настоящее время, инфинитив 2 – прошедшее время), а форма с инфинитивом 2 характеризуется также законченностью действия, которая у инфинитива 1 отсутствует.

Все модальные глаголы современного немецкого языка свойственны устной и письменной речи. Их употребление широко отражено в художественной литературе и, как правило, связано с диалогами и с прямой речью героев.

Können означает:

► возможность осуществить какое-либо действие. Эта возможность может основываться на:

- врожденных или приобретенных способностях (физических, умственных и др.):

“...ich **kann** durchs Telefon Gerüche wahrnehmen...”

- объективных условиях:

“Gewisse Ungerechtigkeit, deren Opfer ich geworden bin, **können** nicht meine klare objektive Einsicht trüben...” [S.44]

- вежливую просьбу (Konjunktiv II):

“**Könnten** Sie nicht das Gepäck im Taxi mitnehmen?”

Dürfen выражает

▶ разрешение, право в силу закона, религиозных, моральных, научных и других принципов, запрет:

*“An den Besitz der Wohnung war eine Bedingung geknüpft: ich **durfte** sie nicht verkaufen oder vermieten”.*

▶ вежливость при изложении просьбы, желания или вопроса:

*“**Darf** ich sicher sein, dass es sich nicht um einen Scherz handelt?”*

Müssen выражает

▶ объективную необходимость, вызванную обстоятельствами, внешними условиями, сложившейся ситуацией:

*“Karl Emonds **musste** ich ein Telegramm schicken und ihn um einen Anruf bitten. Er hat kein Telefon”.*

▶ необходимость в силу внутреннего убеждения:

*“In dieser Stunde, gnädige Frau, **müssen** wir einfach zusammenhalten, zusammenstehen, zusammenleiden”.*

▶ предположение с почти стопроцентной вероятностью:

*“... aber alle diese Burschen halten den Menschen **für** ein polygames Wesen, ich **muss** ihnen wie ein Monstrum vorkommen,...”*

Sollen выражает:

▶ долг, обязанность, вынужденность в силу чужой воли:

*“... und seitdem sie von mir weggegangen ist, lebe ich wie ein Mönch leben **sollte**,...”*

▶ заповеди, общественные и другие нормы:

*“Damals hiess es, die jungen Mädchen **sollten** sich freiwillig zur Flak melden,...”*

Sollen выражает также мнение, высказывание третьего лица. На русский язык в таком случае глагол может переводиться конструкциями со словами “говорят/сообщают/утверждают/по слухам/будто бы” и т.д.

Данный глагол выражает долг, обязанность, долженствование в силу чужой воли, при этом допускает свободу принятия решения.

Wollen выражает твердое желание, намерение, план:

*“Ich dachte an Marie....Auch an Züpfner, den sie heiraten **wollte**”.*

Wollen выражает также то, что говорящий подает действие как утверждение лица, выраженного подлежащим. Говорящий сомневается в правильности этого утверждения. При переводе на русский используются выражения “как утверждает”, “как говорит”, “если верить” и т.д..

Mögen с инфинитивом другого глагола может выражать предположение или нерешительное высказывание. Но конструкция с глаголом mögen обозначает чаще всего уступку, согласие с чьим-то мнением.

Глагол *mögen* в форме индикатива, как правило, сопровождается утвердительной интонацией, подчеркивающей значение возможности.

В сочетании с инфинитивом другого глагола *mögen* иногда выражает предположение с оттенком допущения:

“...irgendetwas, das Schicksal heissen mag, liess mir wohl meinen Beruf und meine Situation in Erinnerung bringen”.

Касаясь употребления данного глагола в современном немецком языке, необходимо отметить, что нередко глагол *mögen* выступает и в застывшей форме *mag sein*, которая передает предположение с дополнительным оттенком «и пусть себе», «ну и пусть»:

“Jemand, der aussen steht, empfindet eine Sache immer als schlimmer oder besser als der, der in der Sache drin ist, mag die Sache Glück oder Unglück ... sein”.

Конъюнктив

В немецком языке имеется три наклонения, служащих для выражения модальности (индикатив, императив и конъюнктив).

Конъюнктив I служит для передачи косвенной речи. При этом говорящий/пишущий передает чужую речь, мнение другого человека.

Конъюнктив II служит для выражения невыполнимого желания, возможности, предположения, а также для выражения реального пожелания, предположения, предписания, нереального сравнения (употребляется с союзами *als, als ob, als wenn* в придаточных предложениях), нереального условия (употребляется с союзом *wenn*).

Кроме того, конъюнктив II употребляется в вопросах, содержащих недоверие, сомнение.

Если говорящий\пишущий стремится выразить предположение очень осторожно, употребляется модальный глагол *dürfen* в конъюнктиве II.

Данное грамматическое явление широко употребляется в художественном тексте. Распространенно употребление конъюнктив II для выражения предположения с *dürfte\ müsste \könnte*.

“Einen Augenblick lang hatte ich tatsächlich geglaubt, sie könnte ihrerseits durchstößeln und mich mit Henriette verbinden”.

“Sie denkt, ich müsste unterernährt sein...”

“Ich würde... meinen Hut oder meine Mütze neben mich...legen...”

Итак, мы рассмотрели лексические и грамматические средства выражения модальности, встречающиеся в анализируемом художественном тексте.

Осуществлённая нами сплошная выборка имеющихся в наличии в художественном романе “Глазами клоуна” Генриха Бёлля средств выражения модальности на основе контекстуального анализа в целом составила 3134 единицы.

Далее был произведен статистический анализ выявленных нами средств выражения категории модальности в указанном художественном произведении, который привел к следующим результатам.

Нами было выявлено, что преобладающими средствами выражения предположения в данном художественном произведении являются **модальные частицы** (57%). В тексте наиболее часто встречались следующие модальные частицы: nur, so, ganz, doch, wohl, ja, nun, sogar, schon, zu, gar, nicht einmal, auch, denn.

На второй позиции расположились **модальные глаголы**, составляющие 22% всех использованных средств выражения предположения: können (46%), müssen (22%), sollen (13%), wollen (13%), mögen (5%), dürfen (1%).

На третьей позиции – **конъюнктив** (14%).

Четвертую позицию занимают **модальные слова** (7%).

На основе полученных данных можно сделать вывод, что в художественных произведениях могут использоваться все имеющиеся в немецком языке средства выражения категории модальности, которые делятся на более употребительные и менее употребительные.

Частотность же употребления того или иного средства выражения модальности связана с коммуникативным намерением автора, в зависимости от которого и отдаётся предпочтение тем или иным средствам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньева М. Г. Грамматика немецкого языка / М. Г. Арсеньева – Санкт-Петербург : Союз, 2002. – 480 с.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – М. : Просвещение, 1975. – 216 с.
3. Дружинина В.В. Модальность в языке и речи (на материале нем. яз.): учеб. пособие / В.В. Дружинина, Келлер К. – М. : Высшая школа, 1986. – 95 с.
4. Böll Heinrich Ansichten eines Clowns / Н. Böll. – Санкт-Петербург : КАРО, 2009. – 352с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А.Е. БОНДАРЧУК

Минск, УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

В настоящее время английский язык приобрел статус «*lingua franca*» т.е. языка международного общения для людей, для которых он не является родным. Выдвижение английского языка на эту роль обусловлено исторически: колониальное прошлое Великобритании, расширение торговых и экономических связей, развитие Международного туризма. Разработка новейших информационных и компьютерных технологий, появление глобальной сети Интернет также повлияли на популярность английского языка.

Другой источник популяризации английского языка – это поп-культура (увлечение популярной музыкой, американскими кинофильмами). Например, производное от сокращения *OK* – ‘океюшки’ или фраза из фильма «Терминатор» – *I’ll be back*. Средства массовой информации, особенно телевидение, также способствует “англолизации” русского языка. Такие лексемы как *саммит*, *брифинг*, *ток-шоу*, *дог-шоу* благодаря СМИ получили широкое распространение [3; с.3–4].

Таким образом, можно выделить более 1000 английских слов, которые студенческая молодежь произносят на русский манер и не всегда может выразить то же самое словами родного языка. Заимствования из английского языка охватывают все сферы студенческой жизни.

Слово *slang* впервые появилось в Англии в устной речи. В письменном виде оно впервые зафиксировано в Англии в 18 веке и означало «оскорбление» [2].

В настоящее время термин «*slang*» терминологической точностью не обладает, поэтому следует выделить наиболее существенные свойства сленга:

- Сленг – это не литературная лексика, т.е. это слова и сочетания, находящиеся за пределами литературного английского (*Standard English*);
- Сленг – это лексика, возникающая и употребляющаяся, прежде всего в устной речи; сленг – это живой, подвижный язык, который

идет в ногу со временем и реагирует на любые перемены в жизни страны и общества.

- Сленг – это эмоционально окрашенная лексика, которая характеризуется более или менее ярко выраженной фамильярной окраской подавляющего большинства слов и словосочетаний. Это свойство сленга ограничивает стилистические границы его употребления;

Одним из сложных вопросов является определение критерий отнесения слов к сленгу, поскольку границы сленга, как общего, так и специального, т.е. ограниченного профессиональной или социальной сферой употребления, расплывчаты. Слова и выражения сленга имеют, как правило, синонимы в нейтральной литературной или специальной лексике, и специфичность их можно выявить по сравнению с этой специальной лексикой.

Рассмотрим некоторые лексемы, употребляемые студенческой молодежью в сфере учебы:

- наименование преподавателей: *тичер или тичка (teacher)* – *Вон ваш тичер идет. У нас не тичер, а тичка;*

- обозначение учебных заведений: *инститьют (institute)* – *Ты сегодня в институте идешь или опять сачкуешь?;*

- наименование факультетов: *деп (department)* – *Ты на каком депе учишься?;*

- обозначения студентов различных специальностей: *манажеры (managers)* – менеджеры (*Мы будущие манажеры*), *трейды* или *трейдинги (trade)* – студенты Торгового университета (*Мы не просто студенты, мы трейды*); *маркеты, маркеры (marker)* – студенты-маркетологи (*Это группа экономистов? – Нет, маркетов*);

- названия предметов и дисциплин: *инглиш (English)* – английский язык (*На инглиш идешь? Еще не знаю*);

- предметы, относящиеся к студенческой жизни: *кредитка (credit book)* – зачетка (*У меня кредитка праздничная – одни трояки*); *айди, айдишник (ID -identification)* – студенческий билет (*У меня такая фотка в айдишнике – родная мама не узнает*);

- различные временные отрезки, элементы расписания: *терм (term)* – семестр (*Этот терм какой-то длинный. Когда он уже закончится. – Что, уже устал учиться?*); *виндик, виндоу, виндушник (window)* – “окно”, отсутствие пары или занятия (*После физры у нас виндушник, пойдём в кафешке посидим*); *халидей или холидей (holiday)* – каникулы (*В моей жизни все ОК, скоро будет холидей*);

- обозначение различных зданий, учебных заведений, корпусов, аудиторий: *хостел (hostel)* – общага, общежитие (*Ну пошел я до хаты, в свой хостел намбар ту*); *глас кофин (glass coffin)* – стеклянный гроб

– стекляшка, застекленная аудитория, которая очень хорошо просматривается с улицы (*Следующая пара – шоу “За стеклом”. Мы в глас кофине будем.*); *ридинг рум* (*reading room*) – читальный зал (*После пар – в ридинг рум учиться, учиться и только учиться*); *джим* (*gym*) – спортивный зал (*В джиме нас физрук не так сильно гоняет, как на стадион*);

- наименования различных контрольных мероприятий и понятий, связанных с ними: *тейл* (*tail*) – несданный вовремя экзамен или зачет (*Я еще от тейлов за зимнюю сессию не отделался, а уже лето на носу*); *экс* (*excellent*) – пятерка, отличная оценка (*Я сегодня по семинару экс получил*); *экземы или земы* (*exams*) – экзамены (*Сколько земов тебе осталось сдать? – Два*); *тестинг* (*test*) – тестирование, контрольная или проверочная работа (*На второй паре тестинг пишем, я с тобой сяду, если что*).

Сленгизмы, относящиеся к сфере досуга делятся на следующие категории:

- различные студенческие мероприятия: *пати* (*party*) – вечеринка (*Сдадим экзамены – устроим пати*); *микс* (*mix*) – тусовка, тусоваться (*Классный вчера у Лелика микс был*); *поинт* (*appointment*) – стрелка, встреча (*Я ей поинт назначил, а она не пришла*); *файтинг* (*fight, fighting*) – разборка, драка (*Как всегда все закончилось файтингом: наши мальчики дуреют после кружки пива*) [3].

Таким образом, сленг играет очень важную роль в жизни молодежи, так как молодежная жизнь сегодня уже немыслима без сленга, который не только помогает молодым людям общаться между собой, но и облегчает процесс усвоения новой иностранной лексики, расширяя словарный запас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борисова-Лукашапец, Е.Г. Лексические заимствования и их нормативная оценка (на материалах молодежного жаргона 60-70 годов) / Е.Г. Борисова-Лукашапец. – Москва : Высшая школа, 1999. – 236 с.

2. Гальперин, И.Р. О термине «сленг» / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – Москва: Высшая школа, 2004. – С.107-114.

3. Морозова, И.О. Английские слова в русском студенческом сленге / И.О. Морозова // Английские слова в русском студенческом сленге – [Электронный ресурс]. – 2011 – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/414087/>. Дата доступа: 05.10.2011.

О.С. ИВАНОВА

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ С КОМПОНЕНТАМИ-АНГЛИЦИЗМАМИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Находясь в постоянном движении, язык непрерывно развивается и совершенствуется, и одним из важнейших факторов его изменчивости, свидетельством его динамичного характера является обогащение лексического состава. С середины XX века наблюдается заметное увеличение притока лексических заимствований в немецкий язык, причем преимущественно из английского языка, что объясняется, в первую очередь, его глобальным распространением и престижностью его использования.

Англоязычные заимствования, существующие в системе немецкого языка, активно используются в различных языковых процессах, в том числе в словообразовании, способствуя, таким образом, образованию новых словоформ и обогащению лексики. При изучении путей образования различных конструкций учеными были выделены следующие словообразовательные модели:

1. производные англо-американизмы;
2. сложные англо-американизмы;
3. слова-гибриды [1; с. 139 – 140].

Как правило, образование производных слов происходит посредством суффиксации, а именно путём добавления исконно немецкого суффикса к заимствованному корню согласно правилам и закономерностям немецкого языка. В большинстве случаев по данной модели образуются новые глаголы.

*Im Nachhinein finde er auch, dass es mutiger und ehrlicher gewesen wäre, hätte er sich bereits vor der Wahl **geoutet**. "Ich fand es extrem mutig, dass Wowereit das gemacht hat", sagte von Beust mit Blick auf den ebenfalls schwulen Berliner Oberbürgermeister Klaus Wowereit (SPD) [2].*

Однако, несмотря на очевидное превалирование глаголов, образованных по указанной модели, характерен данный способ и для немецких имен существительных.

*"Baptiste kommt mir manchmal fast vor wie mein Adoptivsohn. Wie ein Erbe", sagte Karl Lagerfeld dem Magazin der "Süddeutschen Zeitung". Der **Chanel-Designer** hatte den Giabiconi, der in einer Marseiller Fabrik arbeitete, als Model entdeckt [3].*

Помимо этого, англицизмы могут принимать участие в образовании композитов, причем компонент, принадлежащий к исконно немецкому пласту лексики, может выступать в качестве как определяемого, так и определяющего слова. Данная словообразовательная модель может реализовываться в виде следующих конструкций:

1. заимствованный компонент + немецкое слово:

Denn das Sitzmöbel ist nicht nur farblich und technologisch, sondern wirklich "in jeder Hinsicht vollendet" - es hat nämlich auch die "perfekte Form": die eines riesigen, weißen Plastik-Eis. Und die ist das Beste daran. Jedenfalls nach Einschätzung der Firma Panasonic, dem Hersteller des "Audio Egg"-Sessels, der direkt einem Science-Fiction-Film entsprungen sein könnte [4].

2. исконно немецкое слово + англицизм:

Einmal Hartz IV, immer Hartz IV? Dafür gibt es Gegenbeispiele. ZEIT ONLINE stellt drei Menschen vor, die dank des Arbeitsmarkt-Booms nicht mehr langzeitarbeitslos sind [5].

3. заимствование + заимствование:

*Dortmund hat gegen den FC Bayern gezeigt, dass der amtierende auch der kommende Champion sein wird –mit einem **Teamspirit**, der sich gegenüber der Meistersaison in keinster Weise abgenutzt hat [6].*

Под гибридными образованиями понимаются комбинации слов, в которых сочетаются исконно немецкий и заимствованный из англоязычной лексики компоненты. Данные слова выступают в качестве переходной формы, их основной функцией в языке является обеспечение открытости, преодолимости границы между англоязычными заимствованиями и немецким словарным составом. Как правило, один и тот же заимствованный компонент может комбинироваться с несколькими немецкими словами, и, как следствие этого процесса, возникают так называемые словарные гнезда.

Благодаря активному функционированию во всех подсистемах языка, англицизмы всё глубже интегрируются в словообразовательную систему языка-реципиента, что свидетельствует об их успешной ассимиляции в новой языковой среде. Проникая в немецкий язык, заимствования преломляются в нём и начинают функционировать по его законам, утрачивая в процессе ассимиляции особенности, характерные для английского языка. При этом их употребление при образовании новых слов весьма продуктивно, что способствует расширению лексического запаса немецкого языка.

Ю.В. КОЗАРЕЗ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗООМОРФИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Национальная специфика зооморфизмов в различных лингвокультурах проявляется в свойствах характера, положительных или отрицательных личностных качествах мужчин и женщин, а также в том, что одному и тому же животному могут приписываться различные человеческие качества или же различные животные могут быть «носителями» одного и того же качества.

Источниками национально-специфических особенностей зооморфных единиц могут служить различия животного мира, особенностей жизненного уклада, характера трудовой деятельности, системы ценностей, исторических условий формирования языка определённого этноса и т.п. [1, с. 50–52].

Образ человека является важным фрагментом языковой картины мира, и описание концепта «человек» на материале фразеологических единиц с зооморфическим компонентом позволяет выделить универсальные и этноспецифические признаки в видении мира и отражении его фрагментов.

Совпадения, расхождения и специфика употребления зооморфизмов для характеристики человека у разных народов свидетельствуют о том, что языковая картина мира при её объективности и целостности является интерпретацией отображения мира, при чём специфичной для каждого языка.

Тематическая организация зооморфической фразеологии демонстрирует сходство и различия отражения в культуре таких фрагментов языковой картины мира, как внутренние и внешние свойства человека, его поведение, универсальные жизненные ситуации: отношение к труду, к проблеме выбора и предпочтений, к понятиям лень, безделье, ложь, преувеличение, опыт.

В немецком языке существуют зооморфические образы, общие для всех языков. Это устойчивые выражения, перешедшие из Библии, латинских и древнегреческих текстов, заимствования из басен Эзопа. Для зооморфических единиц библейского происхождения характерно сопоставление с неким эталоном, уподобление человека определённому образу. Например: *der Sündenbock* ‘козёл отпущения’ заимствовано в 17 веке из Библии и в конце 18 века коме значения ‘козёл, на которого накладывали все грехи еврейского народа и на

которого охотились в пустынях' приобрело переносное значение – это 'человек, на которого все перекладывают ответственность и вину'.

Библейские анималистические фразеологизмы создают яркую картину морально-нравственных качеств человека, например, неблагодарности (*Perlen vor die Säue werfen* 'метать бисер перед свиньями') либо закрепляют универсальную образность за определёнными зоонимами (*Bileams Eselin* 'Валаамова ослица', *ein Wolf in Schafspelz* 'волк в овечьей шкуре', *ein verlorenes Schaf* 'заблудшая овца', *das goldene Kalb* 'золотой телец', *die listige Schlange* 'Змей-искуситель', *die Böcke von den Schafen scheiden* 'отделить овец от козлиц (годное от негодного)').

Одним из возможных способов совпадения анималистических образов в немецком языке с другими языками является полное заимствование высказываний из древних текстов, например, Гомера [2, с. 25]. В силу того, что доступ к культурному наследию древности имел и немецкий народ, данные культурологические единицы прижились в этом языке: *Augiasstall* из греческой мифологии 'Авгиевы конюшни', *Weißer Rabe* 'белая ворона' (Ювенал, Сатиры); *aus einer Mücke einen Elefanten machen* 'делать из мухи слона' (античная поговорка), *das Trojanische Pferd* 'Троянский конь' (Гомер, Одиссея); *der Mensch ist dem Menschen ein Wolf* 'человек человеку волк' (Плавит, Ослы).

В заимствованиях из басен Эзопа также наблюдается общность представления базовых фрагментов картины мира. Выделяются номинации людей, а также их действий и некоторых общих ситуаций. Образная система басен Эзопа повлияла на развитие анималистической фразеологии немецкого языка: *eine Schlange an seinem Busen nähren* 'змею на груди отогреть', *der Löwenteil* 'львиная доля'.

Наряду с устойчивыми выражениями в немецком языке существует множество пословиц и поговорок с зоокомпонентом, которые являются результатом наблюдений за объективной реальностью культуры немецкого народа. Например: *Bär bleibt Bär, fährt man ihn auch übers Meer* 'как волка ни корми, он всё в лес глядит', *solange der Esel trägt, ist er dem Müller wert* 'осёл нужен мельнику, пока его выючить можно', *wenn dem Esel zu wohl ist, geht er aufs Eis tanzen* 'кому слишком везёт, тот голову теряет', *begossene Hunde fürchten das Wasser* 'пуганая ворона куста боится', *Hunde, die viel bellen, beißen nicht* 'бредливые собаки не кусаются; не бойся собаки бредливой, бойся молчаливой', *gebrühte Katze scheut auch kaltes Wasser* 'обжёгшись на молоке, будешь дуть и на воду', *der Katze Scherz, der Mäuse Tod* 'кошке игрушки, а мышке слёзки'.

Ярким примером национально-культурного употребления немецких зооморфизмов могут послужить следующие поговорки: *den Bock zum Gärtner machen / setzen* ‘пустить козла в огород’, *ein räudiges Schaff steckt die ganze Herde an* ‘паршивая овца всё стадо портит’, *bei Nacht sind alle Katzen grau* ‘ночью все кошки серые’, *die Ratten verlassen das sinkende Schiff* ‘крысы бегут с тонущего корабля’ [2, с. 25–37].

Немецкие фразеологические единицы с зооморфическим компонентом очень разнообразны по своему содержанию и охватывают все стороны жизни немецкого народа. В них

➤ дается нелестная оценка богачам: *auf den Hund bringen* ‘разорить, довести до нищеты кого-либо’, *dicke Mäuse haben (Pferdchen im Stall haben)* ‘иметь деньжонки’, *Pferdearbeit und Spatzenfutter* ‘тяжёлый труд за ничтожное вознаграждение’;

➤ высмеиваются дураки: *ein Esel in der Löwenhaut* ‘осёл в лвиной шкуре (о глупце, напускающем на себя важный вид)’, *er findet den Esel nicht, auf dem er sitzt* ‘он не видит у себя под носом’, *die Katze im Sack kaufen* ‘купить кота в мешке, приобрести что-либо за глаза, без предварительной проверки’, *als Esel geboren, als Esel gestorben* ‘ослом родился, ослом и умер’, *den Esel kennt man an den Ohren, an der Rede den Toren* ‘осла узнаешь по ушам, а дурака по речам’;

➤ осуждается пьянство: *einen Affen (sitzen) haben* ‘быть пьяным’, *sich einen Affen kaufen* ‘хлебнуть лишнего, напиться’, *seinem Affen Zucker geben* ‘предаться безудержному веселью’, *weiße Mäuse sehen* ‘галлюцинировать спьяну’;

➤ критикуются лентяи, лодыри, хвастуны: *einen Bären aufbinden* ‘рассказывать небывицы, обманывать, надувать кого-либо’, *auf der Bärenhaut liegen* ‘бездельничать’, *den Hund hinken lassen* ‘отлынивать, уклоняться от чего-либо, прибегать к увёрткам, уловкам’, *auf hohem Pferd sitzen* ‘хвастаться, важничать, задирать нос’;

➤ подчеркивается резкое несоответствие кого-либо какому-либо делу: *er passt dazu wie der Esel zum Lautenschlagen* ‘он годится для этого, как осёл для игры на лютне’, *was tut der Esel mit der Sackpfeife?* ‘пришей кобыле хвост (о чём-либо несуразном, абсурдном)’, *es passt wie dem Ochsen ein Sattel* ‘идёт как корове седло’;

➤ подчеркиваются бережливость, трудолюбие: *arbeiten wie ein Pferd* ‘работать как лошадь’, *wer zwei Hasen hetzt, fängt keinen* ‘за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь’;

➤ содержится положительная оценка деятельности человека: *der Stier bei den Hörnern fassen* ‘взять быка за рога’, *auf das richtige Pferd*

setzen ‘сделать верную ставку’, *hier liegt der Hase im Pfeffer!* ‘вот где собака зарыта!’.

В современном немецком языке имеется значительное число зооморфизмов с компаративным значением: *arm wie eine Kirchenmaus* ‘бедный как церковная мышь’, *plump wie ein Bär* ‘неуклюж как медведь’, *schlafen wie ein Bär* ‘спать непробудным сном’, *leben wie Hund und Katze* ‘жить как кошка с собакой’.

Таким образом, зоохарактеристики человека, возникая на основе образного представления о том или ином животном, наиболее ярко и непосредственно отражают национальную самобытность немецкого языка через систему оценочных образов – эталонов, характерных для данного этноса, поощряя или осуждая в немецкой культуре качества людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брославская, Е.М. Этнокультурные особенности зооморфизмов в русском, украинском и английском языках / Е.М. Брославская // Вестник МСУ. – 2001. – Т. 4. – № 6. – С. 49–52.

2. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1970. – 200 с.

3. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bänden [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (756 Mb). – Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

Д. Н. ЛУЩИК
Минск, БГУ

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

В последнее десятилетие массив рекламных публикаций становится все более и более значительным. Рекламная деятельность анализируется с разных сторон: экономической, социологической, культурологической, юридической, психологической, социально-психологической, лингвистической и др. В данной работе реклама рассматривается как один из видов социальной коммуникации, т.к. вне рамок человеческого общества существование рекламы немыслимо.

Под убеждением в лингвистике понимается частный случай речевого воздействия, предполагающего регулирование физической и интеллектуальной деятельности адресата со стороны говорящего, который добивается определенных, желательных для него, изменений во внутреннем мире адресата, чтобы тот исходил из идей, выдвигаемых говорящим, в своем мироощущении и поведении в дальнейшем [1, с. 375].

Материалом исследования послужили 120 немецкоязычных рекламных текста, которые были детально проанализированы с точки зрения используемых в них стилистических средств. Данный материал был отобран из немецкого журнала «Brigitte magazin» методом сплошной выборки (рекламы машин, цифровой техники, страховых компаний, банков, бытовой техники, пива, косметики, медикаментов и др.).

Реклама относится к убеждающей и воздействующей речи, призванной привлекать и поддерживать внимание адресата, способствовать последующему запоминанию сообщения и побуждать к определенному действию. Реклама имеет свои основные стилистические признаки и особенности.

Так, рекламе характерна диалогичность с адресатом (в печатной рекламе распространен диалог в скрытой форме). Рекламный текст стремится ответить на вопросы потенциального потребителя. Диалогичность достигается за счет использования **вопросительных** (54 случая) и **восклицательных предложений** (38 случаев), **вопросно-ответных комплексов** (54 случая), которые способны вызвать любопытство читателя, остановить внимание потребителя.

Kopf dicht? Nasen zu? Husten? (Головная боль? Насморк? Кашель?)
(Реклама медикамента)

Ein Wechsel zur neuen Commerzbank lohnt sich jetzt doppelt!
(Переход в новый коммерческий банк стоит теперь в два раза больше)

Becel ist gut für ein gesundes Herz-Kreislaufsystem! (Becel полезен для сердечно-сосудистой системы!)

Fragen zu Gesichtsfältchen? Wir haben Antwort. (Беспокоят морщины на лице? У нас есть решения)

Die Quelle jugendlich schöner Haut liegt in Ihren Genen. Ihre Aufgabe? Die Bildung jener Proteine, die die Jugendlichkeit unserer Haut bestimmen. (Источник красоты и молодости кожи находится в Ваших генах. Ваша задача? Образование белка, который определяют молодость нашей кожи.)

Рекламе также присущ такой стилистический признак, как личностность изложения, который связан с ориентацией рекламиста на неформальный диалог с адресатом, поэтому в рекламных текстах активно используются **личные местоимения** (117 случаев).

Wir fördern Ihr Unternehmen. (Мы продвигаем Ваш бизнес)

Sie wird Ihnen den Kopf verdrehen. (Он вскружит Вам голову)(Реклама цифрового фотоаппарата)

So erhalten Sie ein perfektes Waschergebnis – Tag für Tag. (Так Вы достигните отличных результатов стирки - каждый день)

Wir arbeiten effizienter. (Мы работаем эффективно)

Особую эмоциональную нагрузку в стратегии убеждения берет на себя **частица «so»** (в значении усилительной частицы) (50 случаев). Употребляется она обычно с наречиями и прилагательными.

Das ist so viel, wie der gesamte Straßenverkehr in Deutschland jährlich verursacht. (Это столько же, сколько ежегодно автомобилей производится в Германии.)

So einzigartig wie sein Geschmack. (Такой же неповторимый, как и его вкус) (Реклама пива)

So fühlen Sie sich wieder fit und vital. (Так чувствуете Вы себя снова полными сил)

Для усиления убеждающего эффекта в рекламном тексте используются стилистические фигуры, т.е. обороты речи, особые синтаксические построения, используемые для выразительности высказывания. Наиболее востребованными являются **лексические повторы или лексическая тавтология** (41 случай), т.е. употребление одних и тех же или однокоренных слов в небольшом отрывке текста. Такие стилистические приемы могут служить сильным словесным раздражителем. Повторение одинаковых слов иногда способствует их логическому выделению, акцентированию внимания именно на

данной информации или предмете. Примеры использования лексического повтора в немецкой рекламе:

Jede Kontur. Jedes Profil. SensoTouch 3D. Die fortschrittlichste Philips Rasur aller Zeiten. (Каждый контур. Каждый профиль. SensoTouch 3D. Самая продвинутое бритва Philips для всех времен и народов)

Ihre Bilder. Ihre Geschichten. (Ваши фотографии. Ваши Истории) (Реклама цифрового фотоаппарата)

Ein neues Objektiv. Eine neue Geschichte. (Один новый объектив. Одна новая история) (Реклама цифрового фотоаппарата)

Также часто употребляется такая стилистическая фигура, как **сравнение** (45 случаев).

So einzigartig wie sein Geschmack. (Такой же неповторимый, как и его вкус) (Реклама пива)

Es gibt mehr im Leben als einen Volvo. (В жизни есть нечто большее чем Volvo)

Цифровые модели также считаются сильным средством убеждения в рекламе (60 случаев употребления). Однако следует отметить, что цифровые показатели имеют двойкий характер. Большее воздействие на людей оказывают «огромные», «устрашающие», но ничем не подтвержденные цифры. Реальные фактические данные выглядят гораздо более скромно, а адресат не имеет возможности определить, насколько правдивы те или иные цифры.

Eine Familie mit zwei Kindern kann so bis zu 50.000 Euro sparen. (Так двухдетная семья может экономить до 50.000 евро)

Die neue Saab 9-5 Limousine erhalten Sie jetzt schon zum attraktiven Einstiegspreis von 33.700Euro. (Теперь новый Saab 9-5 Limousine Вы сможете приобрести по привлекательной стартовой цене от 33.700Euro)

Braucht 4,4 Liter. Bietet 1.731 Liter. Der neue Passat Variant. (Требуем 4,4 литра. Расходуем 1,731 литра. Новый Passat Variant)

Bis zu 100% Geschmeidigkeit ohne zu beschweren. (До 100 % упругости без утяжеления)

Таким образом, можно заключить, что среди стилистических средств реализации такой коммуникативной стратегии, как убеждение, в современной немецкой печатной рекламе активно используются личные местоимения (117 примеров) и цифровые модели (60 примеров), в равном количестве употребляются вопросительные предложения и вопросно-ответные комплексы (54 случая). Также часто встречается частица *so* (50 случаев). Реже употребляются лексические повторы, сравнительные обороты и восклицательные предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации. / Г.Г. Почепцов – Москва : Рефл-бук, 200. – 416 с.
2. Теория и практика рекламы. Учебник / Под ред. Тулупова В. В. – Спб. : Изд-во Михайлова В. А., 2006. – С. 415-440

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А.А. БОБРУК, О.П. ШКУТНИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОВОГО МЕТОДА С ЦЕЛЮ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

Интерактивная деятельность на уроках предполагает организацию и развитие диалогового общения, которое ведет к взаимопониманию, взаимодействию, к совместному решению общих, но значимых для каждого участника задач. В ходе диалогового обучения учащиеся учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешивать альтернативные мнения, принимать продуманные решения, участвовать в дискуссиях, общаться с другими людьми. Для этого на уроках организуются индивидуальная, парная и групповая работа, применяются исследовательские проекты, ролевые игры, идет работа с документами и различными источниками информации, используются творческие работы.

В процессе обучения происходит межличностное познавательное общение и взаимодействие всех его субъектов. Развитие индивидуальности каждого школьника и воспитание его личности происходит в ситуациях общения и взаимодействия людей друг с другом. Адекватной и наиболее часто применяемой моделью таких ситуаций является учебная игра.

Игра, как одно из удивительнейших явлений человеческой жизни привлекала к себе внимание философов и исследователей всех эпох. Уже Платон считал игру одним из полезнейших занятий, а Аристотель видел в игре источник душевного равновесия.

Игра как интерактивная деятельность имеет следующие образовательные возможности, применяемые в процессе обучения: игры предоставляют педагогу возможности, связанные с воспроизведением результатов обучения (знаний, умений и навыков), их применением, отработкой и тренировкой, учетом индивидуальных различий, вовлечением в игру учащихся с различными уровнями обученности, приобщением человека к социуму, это один из способов формирования способности к обучению и воспитания чувства ответственности за свои поступки. Вместе с тем игры несут в себе возможности значительного эмоционально-личностного воздействия,

формирования коммуникативных умений и навыков, ценностных отношений. Поэтому применение учебных игр способствует развитию индивидуальных и личностных качеств школьника.

В игре ребенок с большим интересом и охотой выполняет то, что вне игры ему кажется очень трудным и неинтересным. Обобщая изложенное, сделаем вывод: *учение и досуг – явления для ребенка взаимосвязанные*. Об этом свидетельствуют новые методики, которые при всем их различии подразумевают обязательность увлекательности обучения.

Игра как дидактическое средство используется в школе, особенно в подростковых и старших классах, в мизерных дозах. Соответственно изложенному наиболее адекватным для современной школы представляется – научиться педагогически управлять игрой, учитывая ее воспитательные потенциалы и психологические особенности развития ребенка в игре.

Насколько результативна игра в развитии познавательной активности детей и подростков? Может ли игровая деятельность способствовать формированию мотивации учения, настойчивости, инициативы в достижении дидактических целей, творческому подходу, поисковому устремлению? Вырабатывают ли различные игровые модели интерес к учению? Развивают ли память, наблюдательность? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо коснуться некоторых тенденций педагогики игры детей.

Педагоги всех времен понимали, что в игре ребенок накапливает знания, развивает способности, формирует познавательные интересы. Очевидно, поэтому в истории развития педагогических систем игра была в значительной степени связана с образовательными задачами. Развивались и культивировались игры, приспособленные к тому, чтобы обучать детей речи, счету, письму. Если проследить эту тенденцию, можно заметить, что игры, решая главным образом познавательные задачи, являлись постоянно то содержанием, то формой, то методом образовательной работы со школьниками.

Почему именно в игре создаются благоприятные условия для усвоения новых знаний и умений и для развития у детей психических процессов? Важнейший психологический секрет игры в том, что она обязательно построена на интересе и добровольности. Заставить играть нельзя, увлечь игрой можно. В отличие от других видов деятельности игра содержит цель в самой себе; посторонних и отделенных задач в игре ребенок не ставит и не решает. Игра часто и определяется как деятельность, которая выполняется ради самой себя.

Если для воспитания цель – в самой игре, то для воспитателя, организующую игру, есть и другая цель – развитие детей, усвоение

ими определенных знаний, формирование умений, выработка тех или иных качеств личности. В этом заключается одно из основных противоречий игры как средства воспитания: с одной стороны – отсутствие цели в игре, а с другой – игра есть средство целенаправленного формирования личности.

Приведем примеры некоторых игровых упражнений: Who am I? Представьте, что вы известный человек (это может быть ученый, спортсмен, актер). Учащийся записывает четыре предложения о себе и делает сообщение группе:

- I often visit foreign countries
- I love horses and dogs
- I live in a very big house in London
- I am treated with respect

Группа должна догадаться кто этот человек, задавая вопросы.

Игра «A day in my life» помогает тренировать простое прошедшее время в вопросах «да/нет». Участники группы решают, как провел вчерашний день член группы и пытается угадать, что он делал вчера, задавая вопросы. Либо наоборот: один учащийся загадывает, а остальные члены группы должны рассказать как он провел день.

Таким образом, рассмотренные примеры вопросо-ответных упражнений могут быть успешно использованы как для отработки вопросительных структур, так и для развития умений говорения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдова, З.М. Игра как метод обучения / З.М. Давыдова // Иностранные языки в школе. – 2010. - № 6. – С. 34-46.
2. Конышева, А.В. Современные методы обучения английскому языку/ А.В. Конышева. – Мн. : Тетра Системс, - 2011. – с. 304.

Т.А. ГЛИНСКАЯ, А.П. САЦУК

Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАТИВНОГО ВЫРАЖЕНИЯ

Развитие культурно-языковой интуиции требует целенаправленной специальной тренировки организации практики в общении, обеспечивающей достижение уровня неосознанности и автоматизированности аутентичного коммуникативного поведения в конкретных ситуациях межкультурного общения, при котором контроль правильности использования коммуникативных стратегий осуществляется неосознанно (интуитивно).

Для каждой культуры характерны свои специфические культурные модели социально приемлемого уместного поведения и эффективного для достижения целей общения (взаимодействия).

Люди общаются между собой не только с помощью слов, но и посредством телесных движений. Каждый из атрибутов тела, будь то форма, размер, положение или рост, при определенных условиях выражает или передает некоторое значение. Даже неисполнение жеста, например когда человек сдерживает проявление на лице своих подлинных чувств радости или горя – мы часто говорим в подобных случаях, что *по лицу человека ничего не видно* или что у него *непроницаемое лицо*, – может оказаться столь же значимым, сколь смех или слезы. Возраст, род занятий, жизненные радости и невзгоды, чувства и мысли – всё оставляет «следы» на человеческом теле и находит свое отражение в невербальном поведении человека.

Проблема межкультурного соответствия жестов, или, как ее обычно называют в невербальной семиотике, ***проблема универсализма***, тесно связана с интерпретацией невербального текста одной культуры носителями другой и с проблемой переводимости. Хотя в невербальных компонентах человеческой коммуникации в разных культурах больше сходств, чем различий, последние все же имеются. Отличия культур не обобщены в свод правил, в отличие от языков, нет ни грамматики, ни словарей культур. Однако общеизвестно, насколько доброжелательно встречаются языковые ошибки у иностранцев её носителями, настолько культурные ошибки обычно не прощаются так легко и создают отрицательное впечатление.

Примером могут служить культуры Республики Беларусь и Германии. При обучении немецкому языку как немецкому обязательным условием овладения им является изучение

невербальных средств общения, т.е. «язык жестов, действий». В немецком языке это означает «mit Händen sprechen», что содействует решению задачи, как в общении обеспечить передачу информации в форме, характерной для естественной выразительной речи носителя языка. Знакомство с правилами невербального общения уже начинается на начальном этапе обучения, когда изучаются стандартные формы общения: приветствия, прощания, извинения и т.д. Однако закономерности общения, правильный их выбор с учетом ситуации остаются важной задачей на протяжении всего периода обучения. Невербальная коммуникация обычно осуществляется при непосредственном контакте. В повседневном общении носителей как русского, так и немецкого языков, существенное значение имеют кинемы – автоматизированные движения, которые дополняют или заменяют речевые действия, а иногда диаметрально противоположные им.

При употреблении символических кинем в русском и немецком коммуникативном поведении можно выделить:

а) совпадающие кинемы и их значения в родном и немецком языках, например: приветствие (die Hand geben, reichen, drücken, mit dem Kopfnicken, zunicken, in die Arme schließen, den Hut abnehmen, auf die Wange küssen), знакомства (sich verbeugen), отрицательная реакция (den Kopf schütteln, die Nase rümpfen), радость (Freunde umarmen).

б) кинемы, отличающиеся выполнением при совпадении их значения, чтобы обратить внимание во время собрания, поднимают руку. При этом и немецкой аудитории ладонь направлена вперед, в русской – ладонь повернута ребром вперед или (mit dem Zeigefinger drohen) – рука, согнутая в локти, направлена ладонью к говорящему, указательный палец вытянут, оставшиеся сложены, кисть руки делает краткие движения слева направо. При выполнении русского жеста ладонь направлена к говорящему, указательный палец вытянут, оставшиеся сложены, кисть руки движется вперед-назад.

в) кинемы, имеющие различное значение, но общее выполнение. Кинема mit Handschlag в немецкой традиции связана с приветствием, прощанием. В общении русских она имеет значение договориться, бить по рукам. I

г) кинемы, отсутствующие в коммуникативном поведении носителей русского языка. Примером может служить жест «стучать согнутыми пальцами по столу» mit den Fingerknochen auf die Tischplatte klopfen. Этот жест употребляется после удачной лекции, доклада и как знак благодарности. Mit den Füßen trampeln – выражение положительной оценки, Mit den Füßen scharren (шоргать) – выражение отрицательной оценки.

В русской традиции имеются схожие кинемы, но с другим значением. Постучать согнутой рукой по столу – обращение соблюдать тишину. Подобные расхождения в кинемах часто могут привести к неправильному пониманию и стать причиной конфликта культур.

Таким образом, знания и умения употреблять невербальные средства немецкого языка, исходя из социокультурного подхода в обучении, помогают осуществлять интеркультурную коммуникацию и способствовать лучшему мировосприятию и миропониманию двух культур.

А.А.КАСПЕРОВИЧ, А.П.САЦУК

Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Процесс социализации, его изучение и разработка вызывают сегодня интерес учёных и практиков. Социализация, как понятие, широко употребляется в современных работах философов, социологов, психологов, педагогов. Необходимо сразу отметить, что фундаментальных исследований по этому вопросу крайне мало.

Процесс социализации – важнейшее многоаспектное явление в жизни человечества. В ходе его проходит формирование поколения будущего под влиянием таких факторов, как семья, средства массовой коммуникации, общение, детские общественные организации и т.д. – именно поэтому так велико внимание к нему философов, социологов, политологов, психологов, педагогов. С этой точки зрения историческое содержание и историческое прошлое процесса социализации требует пристального изучения.

Социализация – это двухсторонний процесс: с одной стороны, индивид усваивает социальный опыт, ценности, нормы, установки, присущие обществу и социальным группам, в которые он входит. А с другой – процесс социализации, который активно воспроизводит систему социальной связи и социальный опыт.

Социализация осуществляется под влиянием сверстников, родителей, учителей и т.д.; которые помогают формировать у индивида интеллектуальные «социальные и физические навыки необходимые для исполнения социальных ролей».

В исследовании Н.В. Андреевской «Проблемы социализации личности» отмечено, что процесс социализации продолжается не всю жизнь, а только в период активного усвоения и выработки комплекса норм социальных ориентаций личности. В её концепции процесс социализации охватывает три основных этапа:

1. Первичная социализация (социализация ребёнка);
2. Промежуточная социализация (социализация подростка);
3. Устойчивая целостная социализация (период перехода от юности к зрелости).

Ещё один подход к проблеме социализации разработал гарвардский психолог Лоренц Колберг, сделав акцент в своей концепции на нравственном развитии детей.

Данные Л. Колберга, анализировавшего в контексте своей концепции моральное развитие детей в стабильные периоды развития общества, подтверждали, что дети до 7 лет большей частью находятся

на уровне морального развития. Их поведение определяется в основном стремлением избежать наказания или получить поощрение, т.е. по всем данным у них доминирует незрелый индивидуально-личностный уровень идентичности.

Различные уровни социализации индивида позволяют ему с большей или меньшей эффективностью участвовать в жизни общества, в большем или меньшем объёме осуществлять социальные функции и роли в соответствии со своим общественным положением.

Результатом социализации – индивидуализации является степень социальной зрелости растущего человека, т.е. накопление им в себе социального человеческого свойства.

Можно сделать вывод о том, что социализация ребёнка это процесс приобретения опыта социальных отношений и освоение новых социальных ролей, происходящий в сферах деятельности, процесс общения и самопознания путём узнавания, освоения, присвоения, обогащения и передачи ребёнком опыта социального взаимодействия детей и взрослых. При этом в процессе социализации у ребёнка формируется готовность к социальным действиям.

Таким образом, для определения эффективности процесса социализации ребёнка можно выделить группы критериев:

1. социальная адаптированность, которая предлагает активное приспособление ребёнка к условиям социальной среды, оптимальное включение его в новые или изменяющиеся условия, достижение успехов в реализации целей;

2. социальная автономизация, которая предлагает реализацию совокупности установок на себя, устойчивость в поведении и отношениях;

3. социальная активность, которая рассматривается как реализуемая готовность к социальным действиям в сфере социальных отношений, направленная на социально значимое преобразование окружающей среды, творчество, самостоятельность, результативность действий.

В.С. КОСТЮКЕВИЧ, А.П. САЦУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ УРОКА

Нетрадиционные форма урока используются, в первую очередь, для повышения эффективности образовательного процесса за счет активизации деятельности учеников на уроке.

Нетрадиционные формы урока дают возможность не только поднять интерес учащихся к изучаемому предмету, науке, а так же развивать их творческую самостоятельность, обучать работе с различными, самыми необычными источниками знаний.

Нетрадиционные формы урока содержат в себе неограниченные возможности в деле ликвидации перегрузки учащихся домашними заданиями путем использования различных способов изучения нового материала на уроке.

Для учащихся нетрадиционные формы урока – переход в иное психологическое состояние, это другой стиль общения положительные эмоции, ощущение себя в новом качестве значит новые обязанности и ответственность.

Для педагога нетрадиционная форма урока – это самостоятельность и совсем другое отношение к своему труду.

Нетрадиционные формы урока способствуют выработке определенного позитивного отношения к учёбе.

Интерес к работе вызывается и необычной формой проведения урока, чем снимается традиционность урока, оживляется мысль.

Нетрадиционные формы урока можно рассматривать как одну из форм активного обучения.

Нетрадиционные формы урока: ролевые игры; урок-спектакль; исполнение сказочного сюжета; смотр знаний; урок фантазирования; урок-игра; деловая игра; урок-зачет; урок взаимообучения; урок-путешествие; круглый стол или конференция; урок-соревнование; пресс-конференция; урок открытых мыслей; урок-восхождение; урок-соревнование; урок-диалог; урок-КВН; мозговая атака; урок-викторина; урок-брифинг; игра "Следствие ведут знатоки"; актуальное интервью; аукцион знаний; имитационно-ролевое моделирование; урок-диспут; моделирование мышления учащихся; урок-турнир; ролевая деловая игра; урок-эврика; урок-лекция; игра "Волшебный конверт"; межпредметный интегрированный урок; урок-конкурс; лекция вдвоем; урок творчества; пресс-конференция; математический хоккей; лекция-конференция; лекция-провокация; лекция-диалог.

Сегодня все большее внимание уделяется человеку как личности – его сознанию, духовности, культуре, нравственности, а также высоко развитому интеллекту и интеллектуальному потенциалу. Соответственно, не вызывает сомнения чрезвычайная важность, острая необходимость такой подготовки подрастающего поколения, при которой среднюю школу оканчивали бы образованные интеллектуальные личности, обладающие знанием основ наук, общей культурой, умениями самостоятельно и гибко мыслить, инициативно, творчески решать жизненные и профессиональные вопросы [1, с. 308].

Методически высоко эффективными, реализующими нетрадиционные формы обучения, развития и воспитания учащихся являются урок-спектакль, урок-праздник, видео-урок, урок-экскурсия, урок-интервью и другие формы занятий [2, с. 76].

Одним из самых современных нетрадиционных форм уроков являются уроки с использованием ресурсов сети Интернет.

Интернет создает уникальные возможности для изучения иностранного языка, для использования аутентичных текстов, общения с носителями языка, т.е. он создает естественную языковую среду [3, с. 40].

Включение материалов сети в содержание урока позволяет учащимся лучше понять жизнь на нашей планете, участвовать в совместных исследовательских, научных и творческих проектах, развивать любознательность и мастерство [4, с. 16].

Рассмотрим возможности видео-уроков в формировании коммуникативных навыков.

Использование видео способствует реализации важнейшего требования коммуникативной методики – представить процесс овладения языком как постижение живой иноязычной культуры; индивидуализации обучения и развития и мотивированности речевой деятельности обучаемых [5, с. 23].

Использование видеопленки помогает также развитию различных сторон психической деятельности учащихся. Использование различных каналов поступления информации (слуховое, зрительное, моторное восприятие) положительно влияет на прочность запечатления страноведческого и языкового материала.

Таким образом, психологические особенности воздействия учебных видеопленок на учащихся способствуют интенсификации учебного процесса и создают благоприятные условия для формирования коммуникативной компетенции учащихся [6, с. 33].

Рассмотрим возможности урока-экскурсии.

В наше время, когда все шире развиваются связи между разными странами и народами. Принцип диалога культур предполагает

использование культуроведческого материала о родной стране, который позволяет развивать культуру представления родной страны, а также стран изучаемого языка.

Учителя, сознавая стимулирующую силу страноведческой и культурологической мотивации, стремятся развивать у учащихся познавательные потребности путем нетрадиционного проведения урока [7, с. 108].

Рассмотрим возможности урока-эссе.

Словарь кратких литературоведческих терминов трактует понятие "эссе" как разновидность очерка, в котором главную роль играет не воспроизведение факта, а изображение впечатлений, раздумий, ассоциаций.

На уроках иностранного языка ученики анализируют избранную проблему, отстаивают свою позицию. Учащиеся должны уметь критически оценивать прочитанные произведения, в письменном виде излагать мысли согласно поставленной проблеме, научиться отстаивать свою точку зрения и осознанно принимать собственное решение.

Такая форма урока развивает психические функции учащихся, логические и аналитическое мышление [8, с. 32].

Рассмотрим возможности урока-мюзикла.

Урок-мюзикл способствует развитию социокультурной компетенции и ознакомлению с культурами стран изучаемых языков.

Методические преимущества песенного творчества в обучении иностранному языку очевидны. Известно, что в Древней Греции многие тексты разучивались пением, а во многих школах Франции это практикуется сейчас. То же можно сказать и об Индии, где в настоящее время в начальной школе азбуку и арифметику выучивают пением.

Благодаря пению мюзикла на уроке создается благоприятный психологический климат, снижается усталость, активизируется языковая деятельность. Во многих случаях он служит и разрядкой, снижающей напряжение и восстанавливающей работоспособность учащихся [7, с. 123].

Таким образом, в настоящее время существует множество видов нетрадиционных уроков, что позволяет учителю не останавливаться на каком-то одном, а экспериментировать, используя их для развития и совершенствования коммуникативных умений.

Но не следует слишком часто проводить нетрадиционные уроки, т.к. они станут традиционными и уровень эффективности снизится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабанский, Ю.К. Педагогика / Ю.К. Бабанский. – М. : Просвещение, 1983. – 608 с.
2. Подласый, И.П. Педагогика: Новый курс : Учеб. для студентов высших учебных заведений / И.П. Подласый – М. : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2001. – Кн.1. Общие основы ПО. – 576 с.
3. Владимирова, Л.П. Интернет на уроках иностранного языка / Л.П. Владимирова // Иностранные языки в школе. – 2002. - №3. – С. 39–41.
4. Полат, Е.С. Интернет на уроках иностранного языка / Е.С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2001. – №2. – С. 14–19.
5. Барменкова, О.И. Видеозанятия в системе обучения иностранной речи / О.И. Барменкова // Иностранные языки в школе. – 1993. – №3. – С. 20–25.
6. Верисокин, Ю.И. Видеофильм как средство повышения мотивации школьников при обучении иностранному языку / Ю.И. Верисокин // Иностранные языки в школе. – 2003. – №5. – С. 31–34.
7. Кульневич, С.В. Совсем необычный урок. : Практическое пособие для учителей и класных руководителей, студентов средних и высших педагогических учебных заведений, слушателей ИПК / С.В. Кульневич, Т.П. Лакоцетина – Ростов-на-Дону : Учитель, 2001. – 160 с.
8. Мусницкая, Е.В. Обучаем, развиваем и воспитываем / Е.В. Мусницкая // Иностранные языки в школе. – 1989. – №3. – С. 32–35.

В.Б. МАЛЮШИЦКАЯ, А.П. САЦУК

Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина

МОТИВИРУЮЩИЕ СТРАТЕГИИ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Приоритетом начального иноязычного образования является формирование универсальных учебных действий, которые лежат в основе успешности и самостоятельности учения. Универсальные учебные действия обеспечивают младшему школьнику возможность эффективно осваивать предметную область «иностранный язык», т.е. формируют умение учиться, что означает освоение школьником всех компонентов учебной деятельности: мотивов, учебной цели, учебной задачи, учебных действий и операций. В начальной школе учитель иностранного языка должен стремиться к поиску средств, которые привлекали бы ученика, располагали его к совместной деятельности, активизировали его мысль.

При обучении лексике немецкого языка выделяют следующие группы стратегий: мотивирующие, психотехнические, «чувства языка и языковой практики», стратегии успеха. Ведущими из них являются мотивирующие стратегии. Мотивирующие стратегии делают обучение более интересным.

При обучении лексической стороне иноязычной речи на начальном этапе целесообразно использование следующих мотивирующих стратегий: стратегия совместного целеполагания, стратегия вовлечения эмоциональной сферы в процесс обучения, стратегия стимулов и подкреплений, стратегия интерактивного обучения. Рассмотрим их подробнее.

1. Стратегия совместного целеполагания

На раннем этапе обучения иностранным языкам взаимодействие ребенка с другими детьми в классе осуществляется главным образом через учителя. Первоначальная позиция «Я и моя учительница» постепенно перерастает в позицию «Мы и наша учительница». Ребенок начинает ощущать себя частью целого коллектива, связанного общими целями. Основная цель обучения иностранному языку – речевое и интеллектуальное развитие, развитие мотивации к изучению немецкого языка, интереса к страноведческой информации, развитие положительных чувств и эмоций, ценностных ориентаций, творческих способностей и в конечном итоге – способности и готовности осуществлять элементарное общение на иностранном языке. Учащимся должна быть ясна цель урока, а формулировка задач урока должна им импонировать, мотивировать их, открывать перед

ними ясную речевую перспективу. Целесообразно давать установки, которые мотивируют учащихся на достижение поставленной цели, стимулируют их речемыслительную активность, предполагают использование игровых моментов на уроке.

2. Стратегия вовлечения эмоциональной сферы в процесс обучения

Психологические исследования показывают, что мотивация речевого поведения неотделима от эмоциональных факторов. Это наглядно проявляется в речевом поведении ребенка. Часто именно эмоциональный фактор оказывается ведущим по отношению ко всем остальным в акте общения ребенка со взрослыми. О важности учета эмоциональных факторов при изучении речемыслительной деятельности свидетельствует следующее положение Л.С. Выготского: « Кто оторвал мышление с самого начала от аффекта, тот навсегда закрыл себе дорогу к объяснению причин самого мышления».

Реализация целей обучения иностранным языкам на раннем этапе во многом зависит от степени вовлечения эмоциональной сферы в процесс обучения языку. Коммуникация на иностранном языке на занятиях носит в основном условный характер, что во многом сближает ее со сценической коммуникацией. Вовлечение эмоциональной сферы в речевую практику пробуждает воображение школьников, развивает их фантазию, побуждает к перевоплощению. Этому способствует проговаривание лексики с различной громкостью, эмоциональной окраской. Использование игр, песен, рифмовок помогает запоминанию лексического материала на уроке. Необходимо учитывать при этом личные интересы учащихся, использовать различные средства обучения.

3. Стратегия стимулов и подкрепления

У ребенка младшего школьного возраста появляется потребность создавать и поддерживать отношения с другими людьми. Она появляется в желании чувствовать себя равноправным, значимым, нравиться, привлекать внимание и интерес к себе, стремиться добиться признания. Для детей этого возраста важно доброжелательное отношение к ним учителя, положительная оценка их деятельности. Для реализации данной стратегии необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности ребенка, знать их интересы и потребности. Пробуждать и поддерживать интерес ученика к овладению лексическим материалом помогает использование на уроке лингвострановедческого материала, познавательных игр, аудиовизуальных средств, различных упражнений, выполнение которых давало бы ощущение

удовлетворенности результатом своей деятельности. Данная стратегия реализуется также через систему внеклассных занятий, усиливающих мотивационную сторону изучения лексики. Учащийся активен, если его не пугает атмосфера на уроке, если отсутствует критика его личности со стороны педагога или товарищей. Ученик испытывает чувство гордости и удовлетворение, если любой его вклад в образовательный процесс приветствуется. Все это способствует развитию позитивной «Я-концепции», создает условие для нравственного и интеллектуального развития личности младшего школьника.

4. Стратегия интерактивного обучения

На раннем этапе обучения взаимодействие ученика начальной школы с другими детьми в классе осуществляется главным образом через учителя. Он постепенно приучает детей вступать в непосредственные контакты друг с другом. Через процесс общения ребенок удовлетворяет свои познавательные и духовные потребности. На младшем этапе обучения мы не только обучаем лексике, но учим детей навыкам межличностного общения: умению слушать себя и других, воспроизводить сказанное, разъяснять, задавать вопросы. Стратегия интерактивного обучения направлена на то, чтобы все учащиеся были вовлечены в учебный процесс на уроке.

Школьник получает информацию не в виде уже готовых знаний от учителя, а в процессе собственной активности. Из пассивного объекта обучающийся становится субъектом учебного процесса, его полноправным, активным участником, имеющим свои характерные черты, склонности и интересы. Таким образом цель данной стратегии - это создание преподавателем условий, в которых учащийся сам будет открывать, приобретать и конструировать знания. Чем выше степень участия обучаемых в процессе познания, тем больше информации усваивается им. Проблемные речевые ситуации, создаваемые на уроке, способствуют появлению желания у учащегося учиться познавать новое, совместно с учителем решать возникшие проблемы.

Данная стратегия помогает поддерживать мотивацию и умственную активность учащихся в течение всего периода обучения в начальной школе, формирует ценностно-смысловую, нравственную и социальную ориентацию младшего школьника [1, с. 17-22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зуева, И.Е. Мотивирующие стратегии в обучении лексике немецкого языка в начальной школе / И.Е. Зуева // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 9. – С. 17–22

Ю.Е. НАУМЧИК

Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО НАВЫКА

Современный период общественного развития характеризуется интенсивным становлением новой образовательной парадигмы, основывающейся на изменении фундаментальных представлений о человеке и его развитии через образование. Требование освоения учащимися всего знания, накопленного человечеством, уже давно не ставится перед современной общеобразовательной школой, они должны уметь получать их. Учиться значит решать проблемы в сфере учебной деятельности, а именно: определять цели познавательной деятельности, находить оптимальные способы реализации поставленных целей, использовать разнообразные информационные источники, искать и находить нужную информацию, оценивать полученные результаты, организовывать свою деятельность, сотрудничать с другими учащимися, владеть иноязычной языковой компетенцией.

Изменения в системе образования, происходящие за счет увеличения использования электронных средств, увеличение потока информации в связи с появлением Интернета – это признаки нового цифрового общества, которое предоставляет уникальную возможность совместить сетевые ресурсы и новое цифровое учебное оборудование в единый учебно-методический комплекс. Новая парадигма школьного обучения провозгласила индивидуальный и компетентностный подход в дидактике, широкие возможности для ее реализации предоставляют Интернет-ресурсы.

Обучение иностранному языку в школе должно стать подготовкой к межкультурной коммуникации, а обучающемуся в процессе изучения языка предстоит проникнуть в иную систему ценностей и жизненных ориентиров и интегрировать ее в собственную картину мира. Основным средством реализации поставленной цели – формирование поликультурной многоязычной личности, способной к межкультурному общению – является обучение лексике, так как именно в ней отражены ценностные ориентиры и факты культуры. Отсюда обучение лексической стороне речи предполагает овладение строительным материалом для осуществления общения, т. е. прямыми средствами передачи понятий, мысли, знаниями о правилах функционирования языковых единиц речи и навыками их использования в коммуникативных целях [1, с. 6]. Обучать лексике –

значит обучать слову. «Слово – это «кирпичик» при строительстве здания, где здание – язык, а строительство – изучение» [2, с. 12]. А что значит овладеть словом? Это значит овладеть его значением, формой и употреблением, словообразованием, словоизменением.

За курс обучения в средней школе учащиеся должны усвоить значение и формы лексических единиц и уметь их использовать в различных ситуациях устного и письменного общения, т.е. овладеть навыками лексического оформления порождаемого текста при говорении и письме и научиться понимать лексические единицы на слух и при чтении. Требования, качественные и количественные, к владению иноязычной лексикой устанавливаются программой по иностранным языкам для общеобразовательных учреждений. На каждом этапе обучения перед учителем и учащимся ставятся конкретные задачи по качеству владения иноязычным лексическим материалом. Объективные возможности прочного овладения лексикой до степени развитых речевых лексических навыков в условиях школы накладывают строгие ограничения на объём лексического материала. Завышение лексического минимума отрицательно сказывается на качестве владения лексикой. Вся лексика минимума должна быть практически усвоена учащимися за курс обучения в школе.

Содержание обучения лексике для ее использования в устной и письменной речи составляет 1550 единиц продуктивной и 1250 единиц рецептивной лексики, соотнесенных с тематикой и подлежащих усвоению, а также действия по раскрытию значения слова, его семантизации (догадка, словообразовательный компонент, по контексту, поиск слова в словаре и т.д.); запечатлению формы слова – звуковой и графической (произнесение, написание); введению его в долговременную память и обеспечению прочного хранения там (семантическая и словообразовательная группировка лексики); его быстрому вызову и актуализации (реакция на внешние вербальные и невербальные стимулы, а также на внутренние стимулы – мысль); употреблению слова как в парадигматическом плане, так и в синтагматическом (сочетание с другими словами на уровне словосочетания и целого предложения); функциональному замещению нужного, но неизвестного слова другим, близким по значению, или описание понятия с помощью перифраза [7]. Данный результат достигается в ходе системной работы по формированию, развитию и совершенствованию лексических навыков и умений на протяжении всего периода обучения.

В методической литературе лексический навык определяется как «автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и ее правильному сочетанию с другими единицами

в продуктивной речи и автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи» [5, с. 217]. Таким образом, лексические навыки можно классифицировать как *продуктивные* (экспрессивные) при осуществлении говорения и письма и *рецептивные* лексические навыки при осуществлении слушания и чтения.

Обучение лексической стороне речи с применением компьютерных технологий определяется специальными принципами, к которым относятся:

- ✓ *принцип интеграции* компьютерных технологий в образовательный процесс;

- ✓ *принцип интерактивности* обучения, который в традиционном учебном процессе обычно понимается как взаимодействие субъектов обучения с помощью непосредственного контакта. В обучении с применением интернет-технологий интерактивность – это «возможность пользователя активно взаимодействовать с носителем информации, по своему усмотрению осуществлять ее отбор, менять темп подачи материала» [3, с. 58]. Согласно авторам работ по проблемам информатизации образования, самый высокий уровень интерактивности имеют электронные средства доставки информации или телекоммуникационные технологии Интернета.

Процесс овладения лексикой состоит из нескольких этапов:

- ✓ ознакомление, включающее введение и объяснение;
- ✓ тренировка в употреблении лексических единиц (первичное закрепление);

- ✓ употребление лексических единиц (включение их в речевую деятельность) [6, с. 43].

Одним из способов оптимизации процесса обучения лексическим единицам является использование компьютерных технологий, которые приумножают дидактические возможности традиционного обучения, одновременно обеспечивая наглядность, аудио- и видео поддержку, контроль [8, с. 43]. Так, при семантизации национально-окрашенных слов, которые зачастую не имеют эквивалента в родном языке обучаемых, что может вызвать трудности, использование компьютера наиболее эффективно, т.к. одновременно представлены наглядность, дефиниция, аудио- и видео-сопровождение. Чтобы разнообразить приёмы введения новых лексических единиц, можно познакомить учащихся с сайтом www.thinkmap.com, представляющим собой пространственную трёхмерную карту лингвистических ассоциаций, которая позволяет наглядно продемонстрировать взаимоотношения и связи между парами слов, частями речи или контрасты в их использовании. В тренировочном режиме реализуются

принципы индивидуализации обучения и оперативной обратной связи. Еще одну возможность использования компьютера в целях обучения лексике предоставляют программы автоматического перевода. Компьютер помогает организовать и контроль лексики на всех этапах ее изучения.

Вопрос о применении новых информационных технологий (ИТ) в средней школе – это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Применение ИТ может вестись в двух направлениях: как форма иллюстративно-наглядного метода и создание самостоятельного электронного продукта. В первом случае учащиеся имеют возможность комментировать увиденное, делать замечания и вносить дополнения. Создание же самостоятельного продукта – работа более сложная, требующая и технических умений, и разнообразных коммуникативных умений для сбора материала, его систематизации и представления. С точки зрения педагогической практики именно ИТ приносят серьезные изменения в технологии обучения, а именно: значительно расширяет возможности предъявления учебной информации; позволяет усилить мотивацию учения; активно вовлекает учеников в учебный процесс; расширяет набор применяемых учебных задач; обеспечивает гибкость управления процессом обучения.

Использование компьютерных технологий (КТ) в обучении, в частности, иностранным языкам в значительной мере изменило подходы к разработке учебных материалов по этой дисциплине, а также предполагает новый вид познавательной активности обучаемого, результатом которой является открытие новых знаний, развитие познавательной самостоятельности учащихся, формирование умений самостоятельно пополнять знания, осуществлять поиск и ориентироваться в потоке информации. Проблема использования Интернет-ресурсов в процессе обучения английскому языку начала обсуждаться за рубежом еще в начале 90х годов прошлого века. По мнению Р.К. Потаповой «использование Интернета на занятии не должно представлять собой самоцель. Для того чтобы правильно определить место и роль Интернета в обучении языку, прежде всего необходимо найти для себя четкие ответы на вопросы: для кого, для чего, когда, в каком объеме он должен использоваться» [2, с. 65]. Найти ответы на все эти вопросы действительно необходимо на этапе подготовки к уроку.

Нам кажется, что умение работать с компьютером позволяет использовать Интернет-ресурсы для

- ✓ включение материалов сети в содержание урока (интегрирование их в программу обучения);
- ✓ самостоятельного поиска информации учащимися в рамках работы над проектом;
- ✓ углубленного самостоятельного изучения иностранного языка, ликвидации пробелов в знаниях, умениях, навыках;
- ✓ повышения мотивации и создания потребности в изучение иностранного языка посредством живого общения;
- ✓ пополнения словарного запаса, как активного, так и пассивного, лексикой современного иностранного языка.

Возможности использования Интернет-ресурсов огромны [4, с. 4]. Глобальная сеть Интернет создаёт условия для получения любой необходимой учащимся и учителям информации, находящейся в любой точке земного шара: страноведческий материал, новости из жизни молодёжи, статьи из газет и журналов, необходимую литературу и т.д. Как информационная система, Интернет предлагает своим пользователям многообразие информации и ресурсов. Эти ресурсы могут быть активно использованы на уроке для изучения лексики в процессе использования электронных словарей. Дополнительные возможности предоставляет Блокнот, в который можно заносить любые слова из словаря и использовать их как закладки для быстрого перемещения к нужному слову. Кроме того, этот набор слов можно прямо из словаря «отправить» в Тир для тренировки правописания, либо сохранить в виде отдельного файла для последующего использования в словаре или Тире. Динамичное упражнение Тир научит писать английские слова быстро и без ошибок, а увлекательный Кроссворд позволит выучить огромное количество новых слов с учетом всех их возможных значений.

В сети Интернет существует большое количество сайтов, ориентированных на изучающих английский язык. Это и сайты, предназначенные для родителей и учителей, работающих с детьми дошкольного возраста или с начальными классами (bilingual.ru), и сайты для учащихся различного уровня подготовки (breakthrough.ru), и он-лайн курсы английского языка (elf-english.ru), и сайты для изучающих и преподающих английский язык (english.mymcomm.net), и т.д. Кроме того, на сайтах ведущих теле- и радиокompаний есть разделы для изучающих английский язык. Так, сайт BBC (bbc.co.uk/worldservice/learningenglish) имеет раздел, в котором представлены не только аудио- и графические тексты для изучения английского языка и пополнения словарного запаса, но и дидактические материалы, разработки заданий по предлагаемым текстам. Британский Совет также имеет специализированный сайт

(learnenglishkids.britishcouncil.org), который предназначен для обучения английскому языку детей от 7 лет и размещает большое количество практических заданий, аудиоматериалов, игр, текстов для чтения и т.д. по значительному количеству тем.

Таким образом, учебные сайты, содержащие разнообразные материалы, в т.ч. и дидактические разработки могут быть успешно использованы в процессе обучения иностранному языку, и иноязычной лексике в частности. Учитель имеет возможность выбора и подбора учебного материала с учётом конкретной ситуации обучения, а также уровня учебных достижений учащихся. В свою очередь использование Интернет-ресурсов меняет роль учителя, он становится координатором и консультантом, а основное внимание уделяется формированию знаний на основе Интернет-ресурсов.

Так, в процессе изучения темы «Погода и климат» в 9 классе можно использовать помимо учебника Интернет-ресурсы. На этапе введения лексики хорошо зарекомендовали себя флэш-карточки с изображением погоды и их названиями сайта <http://rudocs.exdat.com>. Для закрепления лексики полезен сайт <http://urbanext.illinois.edu>, где представлено большое количество аудиоматериалов, текстов, заданий для работы над изученной лексикой, задания на развитие письменной и устной речи. Кроме того, на сайте размещены игры, которые в увлекательной форме стимулируют учащихся к овладению новыми лексическими единицами.

Таким образом, Интернет и его ресурсы могут быть активно использованы на уроке и оказывать помощь в решении целого ряда дидактических задач, среди которых пополнение словарного запаса учащихся, формирование у школьников устойчивой мотивации к изучению английского языка, расширение кругозора школьников, т.д. Однако нельзя забывать о том, что Интернет – лишь вспомогательное техническое средство обучения, и для достижения оптимальных результатов необходимо грамотно интегрировать его использование в процесс урока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремова, Н.Ф. Современные тестовые технологии в образовании / Н.Ф. Ефремова. – М. : Высш. шк., 2003. – 239 с.
2. Кувшинов, В.И. О работе с лексикой на уроках английского языка / В.И Кувшинов // Иностранные языки в школе. – 1995. – №5. – С. 16–21.

3. Петрова, Л.П. Использование компьютеров на уроках иностранного языка / Л.П. Петрова // Иностранные языки в школе. – 2005. – №5. – С. 57–60.

4. Раздорская, Н.В. Использование интернет-ресурсов при работе с общественно-политическими информационными материалами / Н.В. Раздорская // Иностранные языки в школе. – 2007. – №1. – С. 4–7.

О.Г.СКРЕБЕЦ, А.П. САЦУК
Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В АКТИВИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАЩИХСЯ

Как отмечают многие методисты, (Данилина, Donn Byrne, Littlewood, Tony Wright, Полат, Байдунова), направленность на активизацию взаимодействия между учащимися значительно изменяет поведение учителя в классе. Согласно концепции личностно ориентированного подхода, «в центре обучения находится ученик, а не учитель, деятельность познания, а не преподавания» [4, с.4]. Данный подход переворачивает «с ног на голову» все традиционные представления о роли учителя. Какова же роль учителя в современном учебном процессе?

Проанализировав отечественную и зарубежную литературу по этой теме, можно выделить несколько ролей, которые учитель играет на определенных этапах учебного процесса и которые реализуются посредством выполнения задач, стоящих перед учителем на том или ином этапе.

Это роли:

1) **организатора** (или **координатора** (Байдунова Л.А.), **менеджера** (Tony Wright), **управляющего** (Donn Byrne));

2) **помощника** (или **советчика** (Данилина А.Е.), **образца речевого и неречевого поведения** (Елухина Н.П.), **консультанта** (Donn Byrne), **источника информации** (Байдунова Л.А.), **стимулятора** (Donn Byrne) или **фасилитатора**);

3) **наблюдателя** (Байдунова Л.А.), **инструктора** (Tony Wright), **контролера** (или **проверяющего** (Данилина А.Е.)).

Рассмотрим их подробнее.

1. Как ни стараются приуменьшить роль учителя как **организатора** учебной деятельности, все же приходится признать, что без организаторских способностей учителя любая коммуникативная и интерактивная деятельность учащихся не состоится. Быть хорошим организатором – трудная задача, и чтобы выполнить ее, учителю необходимо уметь:

а) мотивировать учащихся, т.е. поддерживать (а при необходимости формировать) у них желание учиться и узнавать новое;

б) инициировать самостоятельную поисковую и творческую деятельность учащихся, направлять их на определение [1, с.9];

в) «обеспечивать максимальную мыслительную активность учеников на всех этапах урока» [3, с.29];

г) «организовывать взаимодействие учащихся и их деятельность (коммуникативную, познавательную, творческую) во взаимодействии» [2, с.67];

д) дифференцировать процесс обучения, т.е. распределять задания соответственно способностям и возможностям каждого учащегося. Например, при обучении в команде (технология обучения в сотрудничестве) слабому учащемуся дается менее сложное или меньшее по объему задание, но он должен выполнить это задание как можно лучше, потому что в этом случае он сможет заработать для команды больше очков (баллов). Таким образом, реализуется девиз: «Каждому по способностям» [4, с.7];

е) хорошо изучить учеников, их склонности, увлечения, способности и возможности с целью адекватной организации их деятельности;

ж) использовать возможности межличностной коммуникации школьников в процессе их совместной деятельности с целью развития речевых умений;

з) создавать обстановку сотрудничества, доброжелательности, соревнования, т.к. это способствует реализации потенциальных возможностей каждого ученика [2, с.67];

и) находить способы сделать структуру занятия наглядной и обозримой для учащихся в каждый момент занятия, чтобы урок не представлял как конгломерат отдельных заданий, а складывался в логическое единство, подчиненное поставленной цели [3, с.33];

к) анализировать свой опыт, знания и искать более совершенные технологии. Никогда не следует останавливаться на достигнутом.

При использовании различных путей и способов активизации взаимодействия учащихся на уроке ИЯ меняется роль учителя. Подобно тому, как учащиеся превращаются из объекта в субъект обучения, учитель из **управляющего** превращается в **помощника**, т.е. того кто может помочь ученикам выйти из затруднительного положения, правильно оформить свое высказывание, найти нужную информацию по теме и т.д. Задачи учителя как помощника представляются нам такими:

а) помогать учащимся в процессе устноречевого взаимодействия, выступая в качестве советчика;

б) определять цель урока так, чтобы «она соответствовала реальным целям общения» (в жизни мы не ставим перед собой цель «употребить пассивный залог» или «активизировать лексику по теме...»); а также «помогать ученикам осознать не только цель урока,

но и пути ее достижения» [3, с.29]. Только в этом случае учащиеся смогут понять, какую пользу принесет им каждый новый тип задания, чем помогут подготовительные упражнения в решении основной речевой задачи урока, почему нельзя поменять задания местами и т.п.;

в) «передавать учащимся способы работы, а не конкретные знания, т.е. акцент делается не на преподавание, а на учение»[1, с.7];

г) являясь участником общения, служить «образом речевого и неречевого поведения в конкретной коммуникативной ситуации»[2, с.68].

Роль учителя как «контролера» или **проверяющего**, во многом схожа с ролью помощника. На наш взгляд, основная разница между ними заключается в этапах, на которых эти роли реализуются. Если роль помощника учитель играет преимущественно на этапах формирования и совершенствования навыков иноязычного общения, то роль «контролера» исполняется им на заключительном этапе развития речевых умений и заключается в контроле сформированности навыков говорения как в диалогической и монологической, так и в полилогической форме.

Таким образом, не только учащиеся в процессе устноречевого взаимодействия на уроке ИЯ играют различные роли. Учитель также должен быть готов выполнить свои роли, и его роли не менее (если не более) важны, так как от того, как он их сыграет, зависит то, смогут ли обучаемые общаться на ИЯ и возникнет ли у них желание взаимодействовать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байдурова Л.А., Шапошникова Т.В. Метод проектов при обучении учащихся двум иностранным языкам. // ИЯШ. – 2002. – №1. – С.5–11.

2. Данилина А.Е. Возможности активизации учебного процесса на уроках английского языка (На материале зарубежных пособий). // ИЯШ. – 1990г. – №5 – С.64–68.

3. Колкер Я.М., Устинова Е.С. Как достигается сотрудничество преподавателя и обучаемого? // ИЯШ. – 2000г. – №1 – С.28–33.

4. Полат Е.С. Обучение в сотрудничестве. // ИЯШ. – 2000г. – №1 – С. 4–11.

ПОЭТИКА И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ АВТОРСКИЙ СТИЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Н.А. БОЧАРОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

«УСЕЧЕННЫЙ СОNET» КАК ОТРАЖЕНИЕ НОВАТОРСТВА ДЖ.М. ХОПКИНСА В ОБЛАСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ

Дж.М. Хопкинс вошел в историю английской поэзии как смелый новатор и в области поэтического языка, и в области поэтической формы. Новаторство его не было должным образом оценено при его жизни. Первые сонеты, которые молодой священник-иезуит хотел опубликовать в поэтической антологии, были отвергнуты издателями. Смелые эксперименты, требовавшие иногда теоретического комментария, не были приняты и его близким другом, Р. Бриджесом. Такая оценка была опровергнута только в XX веке. Поэзия Хопкинса оказала значительное влияние на современных поэтов, по признанию многих из них, его поэзия предвосхитила самые смелые изыскания в художественной изобразительности поэзии.

Самой излюбленной поэтической формой Хопкинса был сонет. Из 48 законченных стихотворений 34 относятся к жанру сонета. Сонеты Хопкинса подразделяются литературными критиками на циклы – «природные» и «мрачные» сонеты, или «сонеты отчаяния». Данное деление связано с определенными периодами творчества поэта и тематическим единообразием произведений. Если говорить о принадлежности сонетов Хопкинса к определенному типу европейского сонета, то это, безусловно, итальянский, или петрарковский, сонет. Об этом свидетельствует схема рифмовки *abbaabba cdcdcd*, которая допускает только четыре рифмующихся окончания в четырнадцати строках. Кроме того, этот тип сонета характеризуется строгими требованиями к структуре, которые Хопкинс, как правило, соблюдает, проводя четкую границу между октавой и секстетом. Лишь в трех сонетах он отходит от этого деления, хотя и в них движение мысли меняется в восьмой или девятой строке.

Консервативная верность классическому канону является одной из отличительных, если не главной, черт сонета [1, с. 56]. Тем не менее, история развития сонета свидетельствует о том, что канонизироваться могут и аномальные варианты сонета, что говорит о гибкости и подвижности этой жанровой формы. По мнению О. Федотова, «сонет представляет собой превосходную модель гармонического слияния

традиций и новаторства, идеала и его реального воплощения, свободы и необходимости» [1, с. 58]. Узнавание аномальных форм сонета (например, хвостатого, двойного, безголового, опрокинутого и др.) может происходить только путем перебора релевантно значимых признаков.

Дж.М. Хопкинс не был поэтом, который стремился установить новую форму сонета, пренебрегая при этом правилами канона. Однако на фоне тщательного соблюдения сонетной традиции, которая также является отражением его привычки постоянно дисциплинировать себя, обращают на себя внимание три стихотворения, отступающие от формальных сонетных требований. В них Хопкинс видоизменяет и корректирует канонические правила, чтобы приспособить их для своих нужд.

Поэт представляет новую разновидность сонета, которую называет «*curtal sonnet*» (от англ. *curtailed* ‘сокращенный, урезанный’) и использует эту форму в трех сонетах: «*Pied Beauty*», «*Peace*» и «*Ash Boughs*». Последний из этих сонетов представлен в полном собрании стихов поэта в двух вариантах. Название для этой разновидности сонета весьма интересно: слово «*curtal*», как правило, употребляется по отношению к лошадям, которым укоротили хвост, таким образом, дословно «*curtal sonnet*» переводится как «усеченный». Изменение канона в очередной раз доказывает, что Хопкинс был и теоретиком, и искусным мастером своего дела, так как его «усеченные» сонеты вымерены так же тщательно, как и остальные произведения.

«*Curtal sonnet*» представляет собой сонет, состоящий из 10 с половиной строк со схемой рифмовки приближенной к итальянскому сонету. Более детальный анализ сонетов показывает, что они представляют собой продуманные и обоснованные варианты петрарковского сонета. Каждый сонет состоит из 11 строк, которые делятся на шесть и, по выражению Хопкинса, четыре с половиной. В предисловии к сборнику стихов поэт представляет это как новое изобретение, имеющее целью продемонстрировать те же пропорции и дисциплинированность как в каноническом сонете, но в сокращенном варианте [2, с. 123].

Композиционно «усеченные» сонеты построены таким образом, что, вместо классической пропорции сонета 8:6, Хопкинс использует пропорционально сокращенный вариант 6:4, который при этом дополняется «хвостом», равным половине строки. Многие исследователи полагают, что «усеченные» сонеты указывают на повышенный интерес Хопкинса к пропорциям сонета с математической точки зрения, поскольку «головная» (октава) и «хвостовая» (секстет) части сонетного текста сокращены на одну

четверть, т. е. на две и полторы строки соответственно. Как правило, в образовавшемся начальном секстете используется схема рифмовки *abc abc*, в то время как в последующей строфе *abcd c*. Для более полного понимания сущности экспериментального подхода Хопкинса, остановимся на «усеченных» сонетах более подробно.

Петрарковский сонет, как правило, состоит из какого-либо одного утверждения, которое согласуется с делением сонета на катрены и терцеты. В «усеченных» сонетах собственно идея сонета разделяется на главную, выраженную в секстете, и на второстепенную, реализуемую в последующей строфе, концовка же представлена двустопным размером. Идея главной части, например, в сонете «*Pied Beauty*» («Пестрая красота») заключается в показе разнообразных примеров пестрой красоты во всем мире, а идея половинной строфы – в обобщении образа Создателя этой красоты. В основе всего стихотворения лежит идея о том, что человек создан восхвалять Бога за всю ту красоту, в которой Он проявляется в окружающем человека мире. Перечисление природных явлений, которое приводится в первой части сонета, в какой-то степени отражает уплотнение октавы до секстета. Все названные явления характеризуются многообразием, различием и контрастом: и цвет облаков, и многоцветье птичьих крыльев, и все остальное в природе. Особая уплотненность образности передается через контрастирующие эпитеты: *swift, slow; sweet, sour; adazzle, dim*, которые также описывают разнообразие божественного творения.

Сонеты «*Peace*» и «*Ash Boughs*» следуют общей модели сонета «*Pied Beauty*». В них также наблюдается разделение основной идеи сонета в соответствии с их композицией, аналогичной сонету «*Pied Beauty*». Несмотря на почти полную структурную идентичность, схемой рифмовки сонеты отличаются, хотя и незначительно. Так, сонет «*Peace*» написан александрийским стихом и имеет следующую схему *abc abc dcbd c*. Сонет «*Ash Boughs*» имеет схему рифм *abc abc bddb c*, достигаемую за счет механического расширения сонета, благодаря использованию «скачущего ритма» и определенному расположению слов, что и по сей день вызывает споры по поводу его метрики. Этот сонет является наиболее сложным из всех «усеченных» сонетов, а так же наиболее экспериментаторским, не только по причине того, что Хопкинс представил читателю две версии данного сонета, но также из-за изменений как стиля, так и манеры выражения мыслей.

Таким образом, вариации, наблюдаемые в «усеченных» сонетах доказывают, что форма, разработанная Хопкинсом, была экспериментальной. По мнению самого поэта, английский сонет,

состоящий из 14 строк, является слишком просторным, поэтому поэт хотел «сжать» его. Его новаторская попытка, однако, не отменяла, а лишь отшлифовывала устоявшийся канон, отражая оригинальность творческой манеры Дж.М. Хопкинса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федотов, О. Поэтический космос сонета / О. Федотов // Литературная учеба. – 1997. – Кн. 2. – С. 53–60.
2. Hunter, J. Gerard Manley Hopkins / J. Hunter. – London : Evans Brothers Limited, 1966. – 160 p.

В.В. ЛАБУН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

АВТОБИОГРАФИЧНОСТЬ РОМАНА Л.М. ОЛКОТТ «МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ»

Луи́за Мэ́й О́лкотт (англ. Louisa May Alcott; 1832–1888) – американская писательница, прославившаяся изданным в 1868 году романом «Маленькие женщины», который был основан на воспоминаниях о ее взрослении в обществе трех сестер. Слава пришла к ней в 1868 г., когда была издана первая часть повести «Маленькие женщины». Она была создана по просьбе бостонского издателя Томаса Найлса, который попросил Олкотт написать «книгу для девочек». Прообразом Мег послужила ее старшая сестра Анна, саму себя она выразила в образе Джо, а образы Бет и Эми были основаны на ее младших сестрах Элизабет и Мэй соответственно.

Мать Луизы – Абигейл Мэй Олкотт (1800–1877) – происходила из родовитой ново-английской семьи. Домашнее хозяйство и воспитание четырех дочерей требовали много времени и сил, но несмотря на это Абигейл, прогрессивно мыслящая женщина и проповедница практического применения христианских добродетелей, постоянно уделяла внимание благотворительности, активно помогала бедным, была сторонницей отмены рабства, поддерживала движение за права женщин и проводившиеся в тот период кампании борьбы за трезвость. Она стала первым оплачиваемым социальным работником в штате Массачусетс. Миссис Марч, мать главных героинь романа «Маленькие женщины» Мег, Джо, Эми и Бетси, также находясь в затрудненном финансовом положении помогала бедным и учила своих дочерей быть внимательными к другим.

Луи́за Мэ́й О́лкотт была второй из четырёх дочерей, также как и ее прототип в романе Джо. Образование Луи́за и ее три сестры (Анна, Элизабет и Мэй) получали дома под руководством отца.

Огромное влияние на девочку оказал семейный круг чтения. Любимой книгой ее отца был «Путь паломника» Дж. Баньяна (1628–1688). Первая часть книги представляет собой аллегорическое повествование о тернистом пути через Болото отчаяния, Долину тени смерти, Ярмарку тщеславия и другие места, по которому следует Кристиан («христианин»), направляющийся в Небесный град. Вторая часть «Пути паломника» – история Кристианы («христианки») и ее детей, которые проделывают тот же путь, что и Кристиан, к Небесному граду. Кристиана не подвергается столь ужасным испытаниям, как ее супруг, однако встречается с рядом новых

интересных персонажей. Сейчас очень немногие знают, что большинство заглавий в «Маленьких женщинах» – это цитаты из «Пути паломника». Также можно проследить некую связь сюжетов «Пути паломника» и «Маленьких женщин», ведь мать девочек Миссис Марч также пришлось пронести многие тяготы жизни одной, так как муж был на войне.

Большое влияние на Луизу Мэй Олкотт произвела и оказавшаяся в домашней библиотеке книга «Переписка Гёте с ребенком», в которой были собраны письма Гёте к Беттине Brentano. Отзвуки этой книги можно найти в «Маленьких женщинах». Например, в романе рассказывается о переписке Мег и ее возлюбленного Мистера Брука. От Гёте она восприняла идеи просветительства.

Вся обстановка в семье и вокруг нее – обстановка постоянной борьбы с житейскими трудностями, приверженности к неортодоксальному христианству, идеям аболиционизма, близости с ведущими гуманистами того времени – выковали характер Луизы Мэй Олкотт. Характер строгий и щедрый, характер, в котором чувство долга, чувство жесткой ответственности опиралось на любовь к людям и тактичность, на чуткое понимание людей.

Многое испытала в жизни Луиза Мэй Олкотт прежде, чем стала известной писательницей. Были постоянные житейские и денежные трудности, была и усердная литературная работа. Переломным моментом можно считать войну Севера и Юга. Всегда исповедовавшая необходимость активного вмешательства и соучастия, Луиза идет работать в военный госпиталь северян – под Вашингтоном. Там она работает, не щадя сил, завоевывает огромное уважение и среди раненых, и среди всего медперсонала. Там же заболевает тифом. Отец приезжает за ней, увозит домой, а после выздоровления семья отправляет ее в Европу – для окончательного излечения. В романе проблема войны показана достаточно остро. С ней связаны практически все проблемы семьи Марч, а главным образом отсутствие отца, главного кормильца и защитника.

Материальное положение семьи всегда было трудным, и с ранней юности Луиза предпринимала попытки найти заработок: она была швеей, служанкой, компаньонкой, а затем учительницей. Девочки Марч также вынуждены подрабатывать, чтобы хоть как-то поддержать состояние семьи, ведь мать не могла давать им карманные деньги. Мег работает гувернанткой в богатой семье, а Джо читает вслух своей богатой и заносчивой тете.

В отличие от Джо Марч, своего литературного воплощения, Луиза Мэй Олкотт никогда не была замужем. Но, возможно, надеясь встретить своего спутника жизни, она выдала замуж Джо.

Писательница оказалась в центре общественного внимания, а доходы от продажи этой и следующих книг позволили ей обеспечить материальное благополучие родителей и посвятить себя целиком литературному творчеству. Успех книги побудил писательницу сочинить несколько связанных с этим произведением романов.

Начиная с 1868 г. новые книги Олкотт появляются почти ежегодно, и каждую из них с энтузиазмом встречают издатели и читатели: вторую часть повести «Маленькие женщины», широко известную под названием «Хорошие жены» (1869), и две книги, являющиеся ее продолжением, – «Маленькие мужчины» (1871) и «Мальчики Джо» (1886) и др. К иным работам Луизы Олкотт для молодых читателей можно отнести: «Старомодная девушка» (1870), «8 кузин» (1875) и «Под сиренью» (1879). Все они являются семейными картинами, которыми автор описал с теплотой и восприятием викторианскую (устаревшую) Америку.

В 1879 году, после смерти ее сестры Мэй, писательница взяла на воспитание свою двухлетнюю племянницу Луизу Мэй Нерикер (она была названа так в честь тети и даже получила такое же семейное прозвище – Лулу). В романе семья также теряет свою любимицу Бетти, но она умирает молодой и незамужней, не успевшей завести детей.

Позднее Олкотт стала активным борцом за права женщин и была первой женщиной, зарегистрировавшейся для участия в выборах в Конкорде, Массачусетс.

Последние годы жизни Олкотт были омрачены мучительной болезнью. Смерть матери, а спустя несколько лет и отца, с которым Луизу связывали особенно добрые отношения, явилась для нее тяжелым ударом. Несмотря на ухудшившееся здоровье, Олкотт продолжала писать до самой своей смерти. Она умерла в Бостоне 6 марта 1888 года от последствий длительного отравления ртутью (из-за брюшного тифа она долгое время принимала каломель), спустя два дня после кончины отца и похоронена в Конкорде.

Подводя итоги, можем отметить, что роман Л.М. Олкотт «Маленькие женщины» стал очень значимым для становления детской литературы США. Он привнес в литературу для детей важные элементы, которые можно обнаружить и в современных реалистических повестях, в частности описания повседневной жизни и забот простого народа, строящихся на подвигах симпатичных, хотя и мало респектабельных, героев.

Таким образом, уже со второй половины XIX века американская детская литература начинает рассказывать ребенку об обыденной жизни его сверстников, такой близкой и понятной в своих радостях и

печалих. Детская повесть постепенно освобождается от морализаторства и обращается к переживаниям ребенка, видя в нем, прежде всего, личность. В этом ряду первой стоит книга Л. Олкотт «Маленькие женщины».

О.А. ПАРХОМЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Основная функция фразеологизмов, образно выражающих значение времени не столько объяснительная, мотивирующая, сколько экспрессивная, эмоциональная, оценочная, что лингвистически представлено в формировании коннотативного компонента и отражении иерархии его «составляющих»: эмоциональности, экспрессивности, образности, оценочности.

Логико-семантическая модель фразеологизмов со значением «время» может репродуцировать метафорический, метонимический и смешанные типы переноса. Большая часть фразеологизмов со значением «время» представляет собой метафору.

Метафора же представляет собой сложный феномен онтологически связанный с человеком, пронизывающий язык и культуру, отражающий взаимообусловленность мышления с особенностями языковой реализации. Ее универсальность проявляется в пространстве и времени, в структуре языка и в его функционировании, поскольку это и стилистическое средство создания ярких и запоминающихся образов, и средство номинации, и особый вид речевого употребления, воздействия на собеседника, а также способ мышления и познания действительности, способ аккумуляции и трансляции национальных этнических стереотипов, «картины мира» данного этноса.

Исследование процессов метафоризации фрагментов картины мира и способов отражения концептуальных метафор в языке дает право сделать вывод о существовании более или менее универсальных метафор, проявляющихся в разных языках и культурах, и метафор, которые являются культурно специфическими.

Изучение системы концептуальных метафор в языке приводит ученых к выводу о том, что наиболее фундаментальные культурные ценности согласованы с метафорической структурой основных понятий данной культуры, и существует глубокая связь метафор с мировосприятием лингвокультурной общности.

Таким образом, исследуя языковые метафоры, можно приблизиться к пониманию специфики восприятия явления носителями языка, т. е. описать ментальное (концепт) через материальное (язык). С другой стороны, можно интерпретировать

языковые единицы, принимая во внимание их корреляцию с определенным концептом, т. е. исследовать материальное (языковую единицу) через ментальное (концепт и его метафору/метафоры).

Сопоставительное изучение языков помогает установить конкретные различия фразеологической системы двух или более языков. Чем ближе сопоставляемые языки, тем больше сходных черт обнаружат они в области фразеологии. Однако фразеологические системы даже самых близкородственных языков полностью не совпадают.

Существует такое понятие, как межъязыковая фразеологическая эквивалентность, основным признаком определения которой считается совпадение содержательной стороны фразеологических единиц (семантическая эквивалентность).

Было предложено несколько классификаций эквивалентных фразеологических соответствий, отражающих разновидность межъязыковых фразеологических отношений. В данной статье мы остановимся на классификациях, разработанных А.В. Куниным и Э.М. Солодухо.

За основу сопоставительного анализа мы возьмем английские фразеологические единицы, данные в Англо-русском фразеологическом словаре А.В. Кунина. В словарях содержится довольно большое количество фразеологизмов, в состав которых входят слова темпоральной семантики, но не все из них основаны на метафоре.

Наибольшее количество фразеологизмов было найдено с существительным *time*.

(1) to pass the time of day;

to fool away time;

to peddle away time;

to loaf away time;

to slumber away time;

to laze away time;

to dally away time;

to fiddle away time;

to fool away one's time;

to squander time;

to talk away time;

болтаться (слоняться) без дела.

Метафора в данных фразеологизмах построена на переносе значений глаголов, фигурирующих во фразеологизмах, на способ проведения времени. В английских примерах употреблены глаголы, которые имеют значение «проводить время, но без какой-либо

видимой цели». В русском примере разговорные глаголы «болтаться», «слоняться» имеют значение «слоняться без дела, ничем конкретным не заниматься». По классификации Э.М. Солодухо, они относятся к прямым эквивалентам.

(2) *to play for time;*

пытаться выиграть время.

Данные фразеологизмы обозначают попытку оттянуть время для того, чтобы иметь возможность подготовиться к чему-то. Метафорическое значение данных фразеологизмов реализуется через значение глаголов, а именно, «выиграть».

(3) *to kill time;*

to cheat time;

to kill the enemy;

to while away the time;

убивать время;

коротать время.

Фразеологизмов со значением «убивать время» достаточно много. Английский язык обладает большим количеством фразеологизмов данной семантики в отличие русского языка, где было найдено только два фразеологизма с подобным значением. Метафора в данных примерах построена на сравнении времени с живым существом, которое можно устранить за ненадобностью. Время убивают, так как оно является лишним.

(4) *to the end of time;*

до скончания веков.

В данных фразеологизмах налицо гипербола, которая является в этом случае основой для создания метафоры, так как, с философской точки зрения, время не имеет конца, а, с социальной, время заканчивается вместе с человеком. В русском языке во фразеологизмах присутствуют существительное «век» которое является переводным эквивалентом, а в английском – существительное *time*. По классификации Э.М. Солодухо, они относятся к прямым эквивалентам.

(5) *time hangs heavily on one's hands;*

время тянется медленно.

Метафорическое значение вышеприведенных фразеологизмов реализуется через личное восприятие времени. Человек относится ко времени в зависимости от его переживаний на данный момент. Положительные чувства создают иллюзию быстрого протекания времени, а горе, разочарование, грусть создают иллюзию медленного протекания времени.

(6) *time flies;*

time glides on;
time runs fast;
time slips along;
time passes rapidly;
время бежит;
время летит.

Метафора во фразеологизмах (6) основана на способах прохождения времени. Оно может тянуться или проходить очень быстро.

(7) *time is on smb's side;*
время на чьей-либо стороне.

Фразеологизмы данной семантики употребляются для того, чтобы подчеркнуть, что у человека есть еще время впереди, он располагает достаточным временем, чтобы сделать что-то. Метафора в данных фразеологизмах построена на переносе характеристик человека, который защищает, поддерживает, помогает другому человеку, на характеристику времени, которое дает человеку возможность сделать что-то.

(8) *from time immemorial;*
с незапамятных времен.

Прежде всего, в этих фразеологизмах в глаза бросается гипербола, которая здесь нацелена на то, чтобы показать насколько давние времена имеются в виду. Метафора в данных примерах основана на представлении о времени как о постоянно существовавшем явлении, счет которому начали только с началом понимания времени как явления, находящегося в неразрывной связи с человеком и его жизнью.

(9) *to stand the test of time;*
выдержать испытание временем.

Метафора в данных фразеологизмах основана на представлении о том, что все явления и процессы происходят во времени. Время может доказать, будет ли то или иное изобретение, произведение или идея жить. Только с течением времени мы можем оценить их качество.

(10) *time is money;*
время – деньги.

Фразеологизм данной семантики стал девизом нашего времени. Он имеет ярко выраженные западные корни, так как цель жизни большинства людей на западе – заработать как можно больше денег. Поэтому время стало исчисляться количеством благ, которые можно в него вложить. Постепенно этот фразеологизм перешел в русский язык в виде буквального перевода. Метафора в этих фразеологизмах

основана на представлении о времени как о такой же ценной вещи, как деньги.

Проанализировав весь предложенный выше материал, можно сделать следующие выводы. Русские фразеологизмы по отношению к английским являются частичными эквивалентами, т. е. совпадают семантически и стилистически, но расходятся в лексическом составе, грамматической структуре и образности. По классификации Э.М. Солодухо, они представляют собой прямые эквиваленты, характеризующиеся полным или частичным семантико-стилистическим совпадением, соотносительностью исключительно лексического состава и/или грамматической структуры.

Сравнение фразеологии разных языков показывает, что существует немало жизненных ситуаций, которые были осмыслены одинаково, но зафиксированы при помощи разных образов.

И.В. ПЕТУШЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ «РОЖДЕСТВЕНСКОГО» ТЕКСТА У.М. ТЕККЕРЕЯ И Ч. ДИККЕНСА

Среди блестящей плеяды английских писателей-реалистов XIX века, к которой относятся сестры Бронте, Э. Гаскелл, почетное место принадлежит Ч. Диккенсу и У.М. Теккерю. Однако в их творчестве есть и произведения, вошедшие в сокровищницу английской детской литературы с их поразительным сочетанием чудесного и присущей им мерой жизнеподобия. Пародируя ставшее традиционным морализаторство в сказках, они показывали ребенку другой мир: полный веселья, самых необычных и невероятных приключений, захватывающей игры.

В детской сказке оба писателя продолжали полемику о том, какой должна быть литература, в чем заключается реализм художественного произведения. Каждый из них по-своему утверждал правду жизни: Диккенс создавал гротески добра и зла, его воображение взывало к жизни дивные романтические сказки и монументальные социальные фрески. Сатирический бич Теккеря обличал несправедливость и нравственную ущербность. Его, как и Диккенса, влекло к изображению добродетели, но он не мог идти против себя: «Я могу изображать правду только такой, как я ее вижу, и описывать лишь то, что наблюдаю. Небо наделило меня таким даром понимания правды, и все способы ее представления кажутся мне фальшивыми... В повседневной бытовой драме пальто есть пальто, а кочерга – кочерга, и они, согласно моим представлениям о нравственности, не должны быть ничем иным – ни расшитой туникой, ни раскаленным докрасна жезлом из пантомимы» [1, с. 13].

В творчестве обоих писателей есть произведения, которые относятся к жанру «рождественской повести-сказки»: это «Рождественская повесть в прозе» Ч. Диккенса и «Кольцо и роза» У. Теккеря. Философия Рождества составляет основу «сказочной» философии Диккенса. Суть ее заключается в оптимистическом взгляде на мир, в убеждении автора, будто все плохое, что есть в жизни, может быть исправлено, причем значительная роль в этом процессе исправления принадлежит вере человека в чудо рождения (земного воплощения) Иисуса Христа. Во всех произведениях Диккенса рождественской тематики его психология выражается в прямых обращениях автора к читателю, в мировоззрении и поступках основных персонажей. Это психология активного,

жизнеутверждающего, верящего в силу добра человека, который в результате тяжелых испытаний преодолевает в себе все дурное (жадность, эгоизм, тяга к замыканию в себе) и становится на путь действенной помощи окружающим [2, с. 8–9].

Художественное пространство произведений Диккенса образовано противопоставлением двух миров – мира семьи и домашнего очага, где царят законы Добра и Любви, и враждебный мир корысти и чистогана. В 1840-х годах Диккенс написал три «рождественских» произведения: «Рождественская песнь в прозе», «Колокола» и «Сверчок за очагом». Они выходили отдельными книжками к рождеству, то есть в конце декабря, почему и получили название «рождественских книг».

Определяя жанровое своеобразие первой повести цикла, Диккенс указывает сразу несколько дефиниций. Термин «book», вынесенный в название, относится ко всем произведениям и является нейтральным, так как связан не с содержательным, а с формальным аспектом. Это тексты значительного объема, которые имеют несколько сюжетных линий, что и позволяет определить их как «повести». Однако «внутри» этого единого жанра каждое произведение обладает и своими авторскими определениями, которые отражают особенности поэтики повестей. Так, первая повесть цикла наделена подзаголовком: «Christmas carol in prose, being a ghost story of Christmas». Указывая на жанр «песнь в прозе», Диккенс, с одной стороны, максимально использует возможности «песни», с другой, добавление «в прозе» означает выход за пределы жанровых рамок стихотворного произведения.

«Рождественские повести» не случайно были приурочены к рождественским праздникам, их возникновение имеет свою историю. В феврале 1843 года ученый экономист С. Смит, представитель прогрессивной английской интеллигенции, член правительственной комиссии по вопросам детского труда, попросил Диккенса как писателя, пользовавшегося всенародной популярностью, выступить в печати в пользу проведения закона об ограничении рабочего дня на заводах и фабриках. Он сообщил Диккенсу поистине потрясающие данные о чудовищных условиях труда фабричных рабочих и, в частности, факты об эксплуатации детей на промышленных предприятиях. Диккенс полностью разделял взгляды Смита и его прогрессивных единомышленников и согласился написать памфлет «К английскому народу, в защиту ребенка-бедняка», но затем отказался от этого намерения, решив выступить с протестом против эксплуатации не как публицист, а как писатель.

«Рождественская песнь в прозе», «Колокола» и «Сверчок на печи»

объединены общим настроением и сходством композиции, а также единством повествовательной информации. В построении повестей обнаруживают себя традиции рождественской пантомимы и элементы «историй с привидениями». В ряде произведений Диккенс обыгрывает традиционную для этого жанра фабульную схему: ожидание призрака, его появление, развитие действия-испытания, исчезновение призрака.

«Рождественская песнь в прозе» целиком посвящена празднику рождества, в ней рассказывается о превращении бездушного скряги Скруджа, погруженного лишь в дела своей конторы и интересующегося лишь добыванием денег, в доброго и отзывчивого старика. Трансформация происходит в ночь перед рождеством, когда люди свободно раскрывают друг другу сердца и видят в своих ближних, даже в неимущих и обездоленных, таких же людей, как они сами.

«Рождественскую песнь в прозе» можно рассматривать не только как сказочную повесть-сказку, но и как сжатую версию воспитательного романа в условно-альтернативном варианте: автор ставит эксперимент с обратимостью времени и перемещением героя в прошлое, настоящее и будущее. У Диккенса эту роль выполняют духи Рождества, проводящие с ростовщиком Скруджем психологический опыт: персонаж вынужден как бы раздваиваться и перевоспитываться, наблюдая за собой на основных этапах жизни, от детства и юности вплоть до зрелых лет и смерти.

«Рождественские повести» были задуманы Диккенсом как социальная проповедь в занимательной художественной форме. Воздействуя посредством образов и ситуаций своих святочных сказок на эмоции читателей, Диккенс обращался с проповедью как к «бедным», так и к «богатым», ратуя за улучшение доли бедняка и стремясь к нравственному «исправлению богачей». В этих повестях Диккенс считал необходимым изобразить зло и несправедливость, существовавшие в английском буржуазном обществе. Выступая в них с позиций гуманизма, писатель обличает пороки господствующих классов. В «Рождественской песни в прозе» громко звучат сатирические мотивы, продиктованные глубокой и большой тревогой писателя о судьбе обездоленных, его искренним возмущением против их угнетателей.

«Рождественская психология» Диккенса и художественное воплощение этой философии – «рождественские повести» – вызывали особый протест его современника У.М. Теккерея. Стремясь убедить читателя, что рождественская проза может не противоречить правде жизни, он предложил читателю свои варианты «рождественской повести»: «Бал у миссис Перкинз» (1846), «Доктор Роззги и его юные

друзья» (1854), «Киккельбери на Рейне» (1850), «Кольцо и роза» (1854). Еще в 1848 году были опубликованы юмореска «Наша улица» и шуточная баллада «Три рождественских певца» – образец политической сатиры на лиц, пострадавших от революции 1848 года. Это был новый рождественский жанр – пародия на фольклорные рождественские песнопения, являвшиеся по существу ремесленными поделками.

«Рождественские книги» У.М. Теккерея разрушают привычное представление читателей об одноименном жанре. Выбор названия для сборника пародий был не случайным явлением, а скорее проявлением присущей Теккерее иронии как над жанровыми атрибутами, так и над читательским восприятием: викторианская Англия уже знала и полюбила «Рождественские книги» Диккенса. Явных полемических выпадов в адрес Диккенса – автора «Рождественских повестей» – в книгах Теккерея нет, хотя ряд ситуаций и мотивов иронически адресованы диккенсовским рождественским повестям.

Теккерей развил свой успех, напечатав в 1849 году новый рождественский текст, «Ревекка и Ровена», пародийное продолжение романа Скотта «Айвенго». Опираясь на поэтику рождественской пантомимы, автор «выворачивает наизнанку» структуру жанра исторического романа. Однако наиболее успешным стало последнее выступление Теккерея в области рождественской прозы, его пародийная сказка «Кольцо и роза» (1854), жанр которой он определил как «домашняя пантомима у камина» (*fireside pantomime*). У писателя по сути дела получилась своего рода «антисказка», в которой по ходу действия высмеяна и спародирована поэтика как фольклорной волшебной сказки, так и сказки литературной, особенно в ее дидактическом варианте, широко распространенном тогда в английской литературе. Опыт Теккерея показал, что рождественская литература с лёгкой руки Диккенса стала часто обходиться без традиционных примет (описаний самого праздника) и придавать волшебным существам вполне реальное обличье [2, с. 18].

Можно с уверенностью сказать, что Теккерей обогатил жанровый репертуар рождественского текста, так как сказка «Кольцо и роза» представляет собой любопытный гибрид, получившийся от скрещивания французского очерка с диккенсовским рождественским повествованием. Получился жанр, в котором иллюстрации подчас играли не меньшую роль, чем текст, а комические наблюдения над нравами существенно потеснили фантастику и совершенно неприемлемую для Теккерея дидактику.

Сказка «Кольцо и роза» получила высокую оценку у историков английской детской литературы. Ее называют «первым классическим

произведением сказочной бессмыслицы (nonsense)», лучшей из всех литературных сказок, повествующих о традиционном сказочном королевстве, одновременно отмечая ее восхитительный юмор из-за совмещения сказочного с привычным. Это английская сказка середины XIX века с таким обилием конкретных деталей, что трудно провести грань между повседневностью, завладевшей сказкой, и сказкой, внедрившейся в повседневность.

Действие происходит в вымышленных королевствах Пафлагонии и Крымской Татарии. По соседству с ними живет фея, которая раньше усердно наказывала злых и награждала добрых, отправлялась на своей волшебной палочке на Луну «и в другие деловые поездки», но разочаровалась в пользе чудес и решила предоставить событиям развиваться своим чередом. Однако, она все же вмешивается в сказку, и там происходят чудеса.

Традиционные литературные и сказочные персонажи (причем Теккерей забавно использует не только детский фольклор, но и «взрослую» классику, от «Гамлета» до Гофмана и Диккенса) сочетаются здесь с намеками на обычную жизнь детей. Противопоставляются не только злодеи-короли и герои-принцы, но также избалованная девочка – девочке скромной и трудолюбивой, причем речь идет об уроках французского языка и рисования. Принц Джиглио, у которого дядя украл корону и которого в детстве ничему не учили, становится студентом и завоевывает на экзамене все призы: «приз по арифметике», «приз по чистописанию», «приз по истории» и «приз за хорошее поведение». Комическое в сказке часто строится на игре обыкновением и знакомым, на игре прозаизмами. Традиционные персонажи и ситуации сказки Теккерей переключены в план семейно-бытовой.

Таким образом, сравнение сказок Теккерей и Диккенса позволяет выявить важную особенность в трактовке основных рождественских мотивов. Значение внешне сходного у писателей – столкновение сказочного и прозаического – оказывается прямо противоположным. Теккерей прозой снижает романтическую сказку, Диккенс поднимает прозу до сказки. Тем не менее, рождественская тематика их сказочных повестей, отражающая особое время, когда граница между реальным и чудесным размывается, позволяет англичанам считать их главными «рождественскими церемониймейстерами».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теккерей в воспоминаниях современников / Сост. Е.Ю. Гениева. – М. : Художественная литература, 1990. – 527 с.

2. Чаплыгина, О.В. Структура рождественского текста Чарльза Диккенса : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / О.В. Чаплыгина; Балтийский федер. ун-т. – Калининград, 2011. – 21 с.

В.В. ФЕОКТИСТОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СИНЕСТЕЗИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ В ПОВЕСТИ ДЖ. ФАУЛЗА «БАШНЯ ИЗ ЧЕРНОГО ДЕРЕВА»

Изучение современной филологией разнообразных способов поэтического воплощения в художественном произведении индивидуально-авторской картины мира способствует проникновению в сложный процесс проявления внутренних закономерностей поэтического сознания. К одной из таких закономерностей относится способность писателя передавать межчувственные переживания через словесные образы, т. е. способность создавать синестезические образы. Синестезия как лингвистическое и литературоведческое явление, в отличие от психологии, изучает межчувственные переносы посредством языковых образов, а не непосредственные связи в сенсорной сфере, и позволяет говорить о синестезии как о межчувственной метафоре.

Изображение цветов и звуков через такие понятия как, например, «светлота», «прозрачность» или «тонкость», свидетельствует о фиксации в слове синтеза различных ощущений, так называемого двойного иносказания, что присуще метафоре как поэтическому средству. Только в случае синестезии перенос значения всегда осуществляет переход в другую чувственную сферу. По мнению Б. Галеева, поэтической синестезии присущи все общие признаки, лежащие в основе создания тропов, – «возбуждение «беспокойства мысли», повышенная многозначность восприятия, «приращение», а то и изменение смысла, возникновение нового (главного) значения из невысказанного, приобщение через единичное к общему» [1, с. 37]. Все это обеспечивает не только цельность, но и емкость мышления.

История изучения синестезии выявляет ее особенности как языкового феномена, представленного в вербальном аспекте в таких понятиях, как «цветопись», «звукосимволизм», «фоносемантика», «архитектоника текста». В языке уже закрепились выражения, которые трудно считать необычными: *яркий голос, густой бас, матовый тембр, теплый или холодный цвет, кричащие краски, низкий и высокий звук, едкий цвет, резкий, острый звук, мелкие трели, шероховатые или гладкие согласные* и т.д. Во многих языках такие лексические метафоры синестетического содержания совпадают или близки по смыслу. Относительно слуха это могут быть осязательные, моторные, гравитационные, зрительные синестезии, а вот среди

зрительных очень мало цветовых. Можно сказать, что в каждом языке есть свой лексический «синестетический фонд», который может обогащаться, в том числе, за счет художественной, или поэтической, синестезии, которая является результатом авторского формирования индивидуального художественного мира, отражающего эстетические и философские искания писателя.

Повесть английского писателя Дж. Фаулза «Башня из черного дерева», как и многие его другие романы, является произведением об искусстве. Хотя основной проблемой повести является человеческий выбор, выбор между желаемым и должным, между истинным и социально приемлемым, именно искусство является основой, на которой строятся суждения и воззрения героев, оказывающие влияние на этот выбор. Повесть рассказывает о том, как молодой художник-абстракционист и художественный критик Дэвид Уильямс приезжает к знаменитому художнику Генри Бресли, чтобы собрать материал для книги о нем. Бресли, известный своим эпатажным поведением и презрением к современному искусству, давно живет с двумя молодыми девушками в поместье Котминэ в Бретани. В общении с Дэвидом Бресли высмеивает его приверженность абстрактному искусству, называя его «башней из черного дерева», в которой, по аналогии с башней из слоновой кости, прячутся художники-абстракционисты, боящиеся быть ясными и понятными.

Тематика повести, поднимающей проблемы роли искусства и особенностей художественного творчества, позволяет предположить, что поэтика произведения будет определяться включением в вербальный дискурс элементов живописной образности и что синестезические образы, возможно, будут играть определенную роль в создании особой атмосферы произведения. В процессе сквозного анализа художественного текста, однако, было выявлено, что синестезические образы автором в повести действительно используются, но в небольшом количестве и их роль скорее дополнительная, чем главенствующая, по сравнению с другими средствами выразительности в произведении. Наиболее частотными средствами выразительности являются прилагательные, характеризующие оттенки цвета; метонимические образы, основанные чаще всего на переносе фамилии художника на его произведения; французские топонимы и выражения, выступающие в качестве иностранных вкраплений в текст и создающие эффект достоверности; многочисленные искусствоведческие термины, требующие специального объяснения и комментирования, и др.

Что касается синестезической образности, всего при анализе текста повести было выделено двадцать пять выражений, в которых

наблюдается синестезический перенос. Не все они относятся к описанию произведений искусства. К основным источникам синестезической образности относятся зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, тактильные, температурные, восприятие пространства, времени и движения, а также психические состояния.

Приведем примеры того, как ощущения из разных источников могут пересекаться и накладываться друг на друга, в результате чего происходит синестезический перенос: *грустные аккорды, робкая кисть, печальный цвет* – психические состояния + зрение; *самые сладкие баллады* – вкусовые ощущения + слух. Некоторые выражения встречаются в привычном обиходе и, по образу мертвых метафор, синестезические переносы уже едва угадываются в них.

Примеры транспозиции ощущений одного рода в другие отражают многомерность восприятия Дж. Фаулзом создаваемого им мира. Описывая Дэвида, только прибывшего в Котминэ и озадаченного замком на воротах и отсутствием приема, автор будто прячет своего оробевшего героя, ставя его в глубокую тень большого дерева: *He stood in the deep shade* [2, с. 34]. В данном выражении слово *deep* ‘глубокий’ как пространственное ощущение соединяется со словом *shade* ‘тень’, относящимся к зрительной модальности. Гостиная в доме Бресли описывается автором как *a very handsome piece of dense but airy space* [2, с. 35]. Значение слова *dense* можно трактовать как ‘густой, плотный, насыщенный’, что отражает его тактильную модальность, тогда как *space* ‘пространство’ относится к модальности пространственных ощущений.

В выражении *in a close pool of heat* [2, с. 35], так же как в идентичном ему по структуре *pool of light* [2, с. 103], значение слова *pool* ‘пруд’ стоит трактовать именно как форму пруда – «сосуд», нежели как пруд, заполненный именно водой. В таком случае слово *pool* приобретает пространственную коннотацию (форма, пространство), соответственно в первом выражении наблюдается синестезия пространственного и температурного ощущений, во втором – пространственного ощущения и зрительной модальности.

Желая подчеркнуть некоторую сказочность места, автор обращает внимание не только на красоту природы, но и на красоту и грацию девушек как неотъемлемых частей пейзажа Котминэ: *the warm tones of the indolent female figures* [2, с. 36]. Здесь синестезический перенос осуществляется между температурными и зрительными ощущениями. Выражение а *fleeting shadow* [2, с. 38] читатель встречает, когда автор, сквозь глаза Дэвида, любуется грацией Дианы, благодаря соединению восприятия движения и ощущений зрительной модальности. Оценивая еще не сошедшую с мольберта новую картину

Бресли, Дэвид отмечает подчеркнутую нежность тонов – *a marked subtlety of tone* [2, с. 44], где *subtlety* ‘мягкость’ можно отнести к модальности тактильных ощущений, перенос же осуществляется при их соединении с ощущениями зрительными.

Скользя взглядом по мастерской художника, Дэвид замечает на столе среди кипы бумаг лихорадочный карандашный набросок – *a febrile pencil sketch* [2, с. 45]. Здесь *febrile* в значении «нарисованный спонтанно, на подъеме, в порыве вдохновения» относится к сфере психического состояния, тогда как «прикрепленный» к нему *sketch* ‘набросок’ – к сфере зрительных ощущений. Характеризуя манеру письма художника, молодой критик отмечает завершающий штрих картины – резкое, отрывистое импасто (прием наложения краски толстым слоем), *a distinctly brusque use of impasto* [2, с. 46]. Слово *brusque* в значении ‘резкий, отрывистый, короткий’ (синонимичное *staccato* ‘отрывистый, краткий звук’) отражает восприятие времени и, соединяясь с художественным термином *impasto*, относящимся к зрительной модальности, способствует созданию синестезического переноса.

В многочисленных описаниях одной из героинь, Энн, автор снова и снова обращает внимание на ее экзотичную, гротескную внешность, которая словно сама автоматически приписывает девушку к ряду чудаковатых личностей, «не от мира сего»: *fuzz of dark red shadow perched over the scarecrow neck* [2, с. 62]. Здесь значение слова «fuzz» (пушинка, пух) передает пышность и мягкость локонов Энн и относится к тактильным ощущениям, тогда как «dark red shadow» (темно-рыжая копна волос на голове девушки) – принадлежит зрительной модальности. На их стыке и происходит весьма оригинальный синестезический перенос.

В своем внутреннем монологе-рассуждении об искусстве Дэвид упоминает названия таких течений в искусстве, как «живопись действия» и «живопись момента» (от лат. *alea* ‘игральная кость, жребий’): *action and aleatory painting* [2, с. 77]. В этих обозначениях художественных направлений синестезический перенос происходит при соединении единиц зрительной модальности и восприятия движения в первом случае и ощущения времени и зрительных ощущений – во втором. Размышляя о творческом пути Бресли и сравнивая его с художниками-абстракционистами, Дэвид оформляет посетившую его мысль выражением «вздымающийся, взбирающийся вверх образ»: *mountaineering image* [2, с. 77], в котором соединяются единицы зрительной модальности и восприятия движения.

По пути к озеру, куда Дэвида пригласили принять участие в пикнике, молодой художник восхищается красотой и

первозданностью Пэмпонского леса как источника вдохновения для творца, задавая себе вопрос, в какой-то степени отражающий суть синестезии: *how did one get silence into paint?* [2, с. 77], в котором соединяются ощущения зрительной и слуховой модальности. При описании вышедших из озера девушек автор отмечает, «глядя» на Мышь: *the lights of the Mouse's skin were... softer in the shadows* [20, с. 83]. В данном выражении слово *lights*, относящееся к зрительной модальности, соединяется с прилагательным в сравнительной степени *softer*, принадлежащему к сфере тактильных ощущений.

Наблюдение за купающимися девушками, в переданной некой мифичности момента, приводит к тому, что в мыслях, в своем внутреннем монологе Дэвид употребляет выражение *silent lostness of the lake behind* [2, с. 92]. Здесь элемент слуховой модальности «*silent*» соединяется с не имеющим прямого эквивалента в русском языке неологизмом «*lostness*» (в значении некой отрешенности, затерянности во времени, фундаментального спокойствия), которое относится к сфере психического состояния. Сравнивая манеру письма юной Дианы с образом рисования старого Бресли, критик обращает внимание на стремительную свободу линий старика, их твердость и энергию – *quick freedom of the old man's line, its (line's) firmness and vigour* [2, с. 104]. Здесь соединяются тактильные и зрительные ощущения.

Набросок плетущейся розы, сделанный Дианой, Дэвид характеризует через цветовую гамму рисунка как *the palette of dangers* [2, с. 105]. В этом довольно необычном выражении *palette*, относящееся к зрительной модальности, соединяется с *dangers* (здесь в значении рискованный, опасный, напряженный), принадлежащим к сфере психических состояний.

Маленькая мошка, прилетевшая на свет горящей в комнате лампы, билась об абажур, издавая крошечные постукивающие звуки: *a tiny pattering sound* [2, с. 109]. Если рассматривать *pattering* 'постукивающий, ударяющийся' именно как ощущение тактильное, то в данном выражении происходит синестезический перенос между тактильной и слуховой модальностью. Аналогичным по структуре переноса является выражение *a little metallic sound* [2, с. 118], звук акkuratно закрываемых в ночной тишине ворот.

Над Котминэ, словно над сказочным замком, все замерло, и воцарилась глубокая ночная тишина – *deep nocturnal silence* [2, с.109]. Здесь, по аналогии с упоминавшейся фразой *he stood in the deep shade*, *deep* относится к восприятию пространства, тогда как *silence* – к элементам слуховой модальности. Просматривая свои записи, Дэвид, уже с другого угла зрения смотрящий на мир и происшедшее с ним,

недоволен своей работой, называя ее обобщенно *tawdry words* [2, с. 128]. Слово *tawdry* ‘мишурный, безвкусно пестрый, аляпистый’ можно отнести к элементам зрительной модальности. Перенос же осуществляется при соединении с относящимся к слуховым ощущениям словом «words». Как на символ привычной, удобной, комфортной, но как будто бы ненастоящей, искусственно статической жизни, смотрел Дэвид на замерзшие огни аэропорта – *frozen lights* [2, с. 129], при этом температурные ощущения соединяются с ощущениями зрительными.

Таким образом, из выявленных примеров синестезии только пять (*a febrile pencil sketch, the palette of dangers, a distinctly brusque use of impasto, action and aleatory painting, how did one get silence into paint?*) напрямую связаны с искусством. В повести присутствуют синестезические образы, в основе которых лежит перенос пространственных, температурных, тактильных и моторных ощущений на зрительные, в синестезических переносах представлены психические ощущения и особенности пространственного восприятия явлений других сфер модальности. Выделенные восемь источников составили тринадцать пар ощущений, на которых основывается синестезический перенос. Наиболее распространенными оказываются ощущения зрительной модальности – они присутствуют в семи из тринадцати пар.

Очевидно, что в повести «Башня из черного дерева» синестезические переносы не являются самым важным источником образности, они скорее акценты, своего рода оттенки на холсте произведения. Джон Фаулз, будучи глубоко эрудированным человеком, прекрасно разбирался в предмете, за описание которого брался (в данном случае – живопись и психология человеческих отношений). В повести сделан упор на иные средства выразительности, с целью донести читателю свою идею. На наш взгляд, немногочисленность синестезической образности может объясняться, с одной стороны, тем, что живопись, хотя и играет немалую роль в повести, все же является скорее фоном для драмы человеческих эмоций, ситуации выбора, и с другой – личными предпочтениями писателя в выборе средств выразительности, его авторской манерой письма. Тем не менее, синестезические образы в повести «Башня из черного дерева» являются источником новых смыслов и художественных преобразований на тематическом уровне. Они свидетельствуют об интересе писателя к искусству как важнейшей области духовной жизни человека, способной преобразить восприятие мира и себя в этом мире. Синестезическая образность, наряду с другими художественными средствами повести, помогает

читателю ощутить контраст мировоззрений и художественных позиций Дэвида Уильямса и Генри Бресли, диалог традиции и современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галеев, Б.М. Литература как «полигон» для изучения синестезии / Б.М. Галеев // Междисциплинарные связи при изучении литературы : сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во СГУ, 2003. – С. 33–38.

2. Fowles, J. The Ebony Tower / J. Fowles. – М. : Progress Publishers, 1980. – 248 p.